

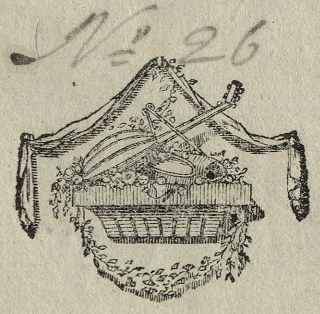
Изъ Библiотеки
Павла Воронцова

1

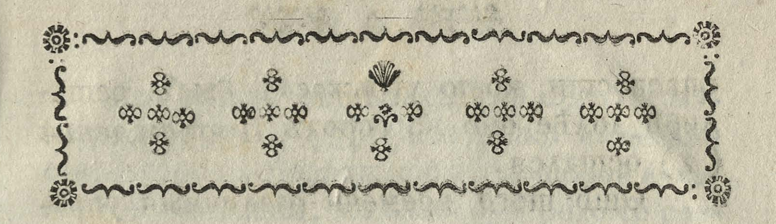
ЛЮБОПЫТНОЕ
И
ДОСТОПАМЯТНОЕ
ПУТЕШЕСТВЇЕ,
ХРИСТЇАНКИ,
СЪ
ДѢТЬМИ,
КЪ
ВѢЧНОСТИ.

Чрезъ многїя приключенїя, съ разными странствующими лицами, правымъ путемъ.

ЧАСТЬ II.

38313-40

Путешествіе Христіанки съ дѣтьми къ вѣчности.

Предъ нѣсколькимъ временемъ расказывалъ я вамъ, благосклонные читатели, сонъ мой о бѣдственномъ путешествіи Христіанина къ отечеству небесному. (1) Увѣдомилъ я васъ и о томъ, что примѣтилъ я въ расположеніи жены и дѣтей его, и сколь противились они за нимъ слѣдовать, такъ что принужденъ онъ былъ безъ нихъ совершать путь свой, боясь подвергнуться великой

(1) Подъ симъ разумѣется первая часть Путешествія Христіанина.

опасности, коею угрожаемъ былъ, естьлибъ долѣе онъ въ городѣ *Попрежденія* (2) остался.

Отъ того времени различныя упражненія мои воспрепятствовали моему путешествію, кое обыкновенно имѣлъ я къ странамъ, откуда оной произошелъ, такъ что и доднесь не имѣлъ я удобнаго случая точно узнать о оставшихся по немъ. Но какъ не давно имѣлъ я случай проходить мѣста тѣ, то возвратился на прежній путь мой, внезапно же застигшая меня ночь принудила меня въ нѣсколькихъ верстахъ оттолѣ ночевать, гдѣ уснувъ, слѣдующій видѣлъ сонъ:

Казалося мнѣ, что престарѣлой нѣкоторой мужъ, подошедъ ко мнѣ, хотѣлъ итти со мною въ путь. Я всталъ для слѣдованія за нимъ, и идучи зачали мы съ нимъ разговаривать. А какъ рѣчь наша была о Христіанинѣ и путешествіи его, то содержаніе оной точно и перескажу вамъ.

Государь мой, сказалъ я ему: что то за городъ, видимой отъ насъ на лѣвой сторонѣ въ лощинѣ сей?

Сей

(2) Городъ сей знаменуетъ поврежденіе злаго вѣка сего, 1. къ Корине. глава 7. стихъ 31. 1. Іоан. гла. 2. ст. 17. 2. Петро гла. 2. ст. 4.

Сей есть, отвѣчалъ мнѣ *Благоразсудительной*; (3) [ибо такъ называли его,] городъ Поврежденія, которой весьма многолюденъ, но населенъ родомъ развращенныхъ нравовъ, и безъ изъятія, суетѣ преданныхъ.

Я догадывался, отвѣчалъ ему: что то сему городу быть должно. Проходилъ я тутъ нѣкогда, и позналъ тогда же, что сказанное вами объ немъ весьма справедливо.

Благоразсудительной. Конечно такъ: желалъ бы я лучшее свидѣтельство о обывателяхъ города сего явить, естьлибъ то по справедливости сдѣлать могъ.

Вижу я, государь мой, отвѣчалъ я ему: что вы весьма благоразумны, и единственно о полезныхъ вещахъ слышать и бесѣдовать желаете: скажитежъ мнѣ пожалуйте, не слыхали ли вы о случившемся не давно человѣкѣ нѣкоемъ, *Христіаниномъ* называемомъ, которой отправился въ путь Вышняго Селенія?

Благоразсудительной. Какъ не слышать? О! сколь много о семъ я знаю! всѣ огорченія, гоненія, приключенія, сраженія, страхи, узы, слезы и

(3) Разсматривающій всѣ вещи прилѣжно, скоро познать можетъ свойства злаго вѣка сего. Екклезіаст. гла. 12. ст. 8. 9. 10.

все претерпѣнное имъ довольно мнѣ извѣстно. Во всей странѣ сей объ немъ говорятъ, и въ рѣдкомъ домѣ о приключенїяхъ его не разсуждаютъ. (4) Да и думаю я, что бодрственное путешествїе его многихъ возбудило къ желанїю слѣдовать за нимъ. (5) Ибо хотя въ бытность его на земли всѣ глупымъ его называли, но теперь онъ уже всѣми почтенъ и похваляемъ: и увѣряютъ, что совершеннымъ наслаждается блаженствомъ, отъ чего и не располагающїеся за нимъ слѣдовать, съ удовольствїемъ побѣды его превозносятъ.

Должно было бы имъ, сказалъ я, естьли правда еще хотя мало подвизаетъ сердца ихъ, разсмотрѣть прилѣжно, что вмѣстѣ нынѣ имъ обитаемомъ, онъ совершенно благополученъ. Тамъ-то находится источникъ жизни, и наслаждается онъ блаженствомъ своимъ безъ малѣйшаго труда и печали; ибо никакая болѣзнь входа туда не имѣетъ.

Удивительныя вещи, говорилъ Благоразсудительной, о немъ раскавываютъ: иные говорятъ, что въ бѣлую облеченъ

онъ

(4) Смотри первую часть Путешествїя.

(5) Истинныхъ Христїанъ по смерти ихъ почитаютъ, коль злобно въ жизни ихъ и ни поносятъ.

онъ одежду, (6) что носитъ онъ золотую цѣпь на шеѣ, и на головѣ его вѣнецъ изъ драгоцѣнныхъ камней. Другіе, что въ обществѣ онъ лучеразныхъ, кои часто являлися ему на пути его, и что дружелюбно онъ уже съ ними бесѣдуетъ. А не давно увѣряли, что Царь страны тоя вселилъ его во дворѣ своемъ, и всѣми благими его наградилъ; (7) что питаетъ онъ его, и бесѣдуетъ съ нимъ всегда. (8) Однимъ словомъ: что наслаждается онъ присудствіемъ и всею милостію его. Наконецъ нѣкоторые надѣются, что Господь его въ непродолжительномъ времени въ страну сію пріидетъ для взысканія обидъ всѣхъ Христіанину причиненныхъ, такъ какъ и ругательства по причинѣ предпріятаго имъ путешествія; (9) ибо увѣряютъ, что милость его толь къ нему велика, что все причиненное ему на пути, онъ за собственную себѣ обиду почитаетъ: что и не удивительно, по тому что все имъ претерпѣнное произошло отъ горячей любви къ Господу его (10).

(6) Апок. глава 8. ст. 4.
(7) Захарія гла. 3. ст. 7. Іоан. гла. 14. ст. 2.
(8) Отъ Луки гла. 14. ст. 15.
(9) Соборное Іудино посл. ст. 15. 16.
(10) Отъ Луки гла. 10. ст. 16.

Сколь радуюсь, отвѣчалъ я: слыша, что доброй человѣкъ сей отъ трудовъ своихъ покоится, (11) и пожинаетъ съ радостію плоды слезъ своихъ; что не подверженъ онъ уже врагамъ своимъ: и непостижимъ ненавидящимъ его! радостно мнѣ и то, что истинна сія въ странѣ сей распространилася, и кто можетъ усумниться, чтобъ спасительнаго слѣдствія она не произвела въ оставшихся по немъ?

Но, государь мой! скажите мнѣ пожалуйте, не слыхали ли вы чего о женѣ и дѣтяхъ его? Весьма бы я желалъ знать, что съ ними по немъ случилося.

Благораз. *Христіанка* и дѣти ея предпріяли уже намѣреніе слѣдовать за Христіаниномъ; ибо хотя съ начала они и безумнымъ его почитали, и слѣдовать за нимъ отнюдь не хотѣли: ни слезъ, ни прозьбы его не внимая: но послѣ здравой о семъ разсудокъ толь чудное произвелъ въ нихъ дѣйствіе, что совершенно уже они расположились итти по пути его.

Хорошо, отвѣчалъ я: но какъ? И жена и всѣ дѣти его?

Благораз. Я подлинно о семъ увѣрить тебя могу; ибо лишь теперь я былъ въ городѣ семъ, и совершенно о томъ увѣдалъ. И

(11) Апок. гл. 14. ст. 13. псал. 125. ст. 5. 6.

И такъ, сказалъ я, за истинну сїе утвеждать можно?

Благораз. Повѣрь мнѣ, что истинно всѣ они въ путь сей отправились, какъ жена, такъ и четверо дѣтей его. А какъ вижу я, что намъ по одному пути итти должно, то дорогою раскажу тебѣ обстоятельно о семъ.

Христїанка, продолжалъ *Благоразсудительной*: ибо такъ называютъ ее съ тѣхъ поръ, какъ предпрїяла она путешествовать съ дѣтьми своими, (12) по прешествїи мужа ея черезъ рѣку, (13) не имѣя объ немъ уже никакого извѣстїя, начинала сперва духомъ безпокоиться объ немъ; ибо, продолжалъ онъ, извѣстно уже, что естественно не возможно противиться движенїю въ насъ происходящему отъ утраты ближнихъ нашихъ: и такъ воспоминанїе о мужѣ ея много слезъ ей стоило; но при семъ она еще не остановилася; начала размышлять въ себѣ, (14) не ее ли дурной съ нимъ поступокъ причиною смерти его. Почемъ разными напоминанїями она мучилась; совѣсть ея упрекала ея во всемъ

(12) Апок. гл. 2. ст. 17. 2. къ Тимоѳею гл. 2. ст. 56.

(13) Рѣка смертная.

(14) Безчеловѣчные къ ближнимъ своимъ сїе примѣчать должны.

злѣ и укоризнахъ ею толь доброму мужу чинимыхъ. Но болѣе всего сердце ея терзало воспоминанїе слезъ и стенанїя его объ ней и упорствѣ ея, на увѣщанiи его, какъ ей, такъ и дѣтямъ ея, чтобъ за нимъ слѣдовали. Наконецъ наималѣйшїя обстоятельства, случившїяся въ то время, какъ бѣдной человѣкъ сей отягченъ былъ еще бременемъ своимъ, живо ей воображалися, и утробу ея терзали. Частыя восклицанїя его, *что дѣлать мнѣ, да спасуся?* безпрестанно ей слышалися, (15) и горькую болѣзнь въ ней производили.

Всѣ мы погибли, говорила она дѣтямъ своимъ: отецъ вашъ отшелъ уже, хотѣлъ онъ и насъ съ собою взять, но я ни сама за нимъ слѣдовать, ни вамъ войти въ путь жизни дозволить не хотѣла. Слова сїи извлекали источники слезъ изъ глазъ бѣдныхъ дѣтей сихъ, кои начали взывать: *пойдемъ же за отцемъ нашимъ*. Ахъ! отвѣчала *Христїанка*: щастливы были бы мы, естьлибы вмѣстѣ съ нимъ узы его претерпѣли! но коль то уже не возможно, то что дѣлать намъ? Ибо хотя предъ симъ и осуждала я не справедливо отца вашего, помышляя, что поступокъ его происходитъ

(15) Покаянїе печалїю о Господѣ начинается 2. къ Кориѳ. гл. 7. ст. 10. 11.

дитъ отъ ложнаго воображенія, или нѣкоего рода сумозбродства; но познала я уже теперь, и наичувствительнѣйше увѣрена, что все сіе производимо было просвѣщеніемъ отъ Отца свѣтовъ (16), помощію котораго избѣглъ онъ смертныхъ узъ. При словахъ сихъ паки слезами они обливалися, и единогласно кричали, достойны мы смерти, о нещастные!

Въ слѣдующую потомъ ночь *Христіанка* видѣла во снѣ развернутой предъ глазами ея великой свертокъ пергамину, на которомъ содержаніе всей жизни и прешедшихъ дѣлъ ея изображено было, что въ великой страхъ ее привело, такъ что и во снѣ вскричала: *Боже милостивъ! буди мнѣ грѣшной!* (17) слова сіи толь громко она произнесла, что и дѣти ея ясно то услышать могли. (18)

Потомъ казалося ей, что видитъ она предъ собою двухъ человѣкъ на ее злобно взирающихъ, кои говорили, что дѣ-

(16) Соборное посланіе Іаковле. гла. 1. ст. 17.

(17) Отъ Луки гла. 8. ст. 13.

(18) Сонъ сей знаменуетъ, что совѣсть, коею грѣхи наши изображаются, предъ глазами нашими быть должна такъ, какъ и достойное за то наказаніе. Іеремiи гла. 17. ст. 1. Плачь Іеремiи гл. 2. ст. 14.

лать намъ съ женою сею? День и ночь взываетъ она къ милосердїю, и естьли попустимъ мы то продолжать ей, то лишимся ее, такъ какъ и ея мужа. Должно намъ употребить всѣ способы къ отвращенїю ея отъ подобнаго ему путешествїя. (19)

По семъ тотчасъ проснулась она, дрожа отъ страху: но скоро потомъ уснувъ, казалось ей, что видитъ она мужа своего *Христїанина* посреди безсмертныхъ въ лучеразномъ видѣ, съ арфою въ рукахъ, на которой игралъ онъ предъ сѣдящимъ на престолѣ, коего глава окружена была радугою. (20) Видѣла она и то, какъ онъ, преклоняя главу свою къ подножїю престола Царскаго, говорилъ: *благодарю тебя Господи Царю мой, за введенїе меня въ обиталище сїе.* При чемъ множество окружающихъ его трепеща отъ радости, на арфахъ играли: но никто смертной не можетъ изрещи глаголовъ ихъ, кромѣ самаго Христїянина и собесѣдниковъ его. (21) Поутру

(19) Дїаволъ и мїръ всячески не допускаютъ насъ до покаянїя, но съ раченїемъ то предпрїемлющїй одерживаетъ надъ всѣми побѣду. Отъ Луки гл. 11. ст. 29. Отъ Матѳея гл. 3. ст. 8. 10.

(20) Сїе есть способы ободряющїе отъ унынїя.

(21) Всѣ страданїя не могутъ никакъ сравняться съ уготованною славою праведнымъ. къ Рим. гл. 8. ст. 18. къ Евреом. гл. 2. ст. 3. гл. 11. ст. 24. 27.

утру вставъ, по совершенїи молитвы, и по ученїи дѣтей своихъ услышала она, что стучитъ нѣкто у дверей ея. На что громко сказала: *пойди, естьли ты пришелъ по имя Божїе*: пришедшїй же отвѣчалъ, аминь. Тогда отворила она дверь, а онъ привѣтствовалъ ей, говоря, миръ тебѣ и дому твоему (22).

По семъ сказалъ онъ ей, знаешь ли ты причину пришествїя моего? Отъ вопроса сего покраснѣла она, и отъ страха вострепетала; при чемъ сердце ея несказаннымъ объято было желанїемъ узнать особу сїю, и причину пришествїя его; на что сказалъ онъ ей, имя мое сокровенно, и обитаю я съ тѣми, кои горѣ имѣютъ сердца. (23) Услышано мною (24) желанїе твое путешествовать въ селенїе мое, и печаль твоя о оскорбленїи тобою причиненномъ мужу твоему, такъ какъ и о утвержденїи дѣтей

(22) За раскаянїемъ сердечнымъ всегда слѣдуетъ новое увѣренїе, сколь скл[о]ненъ Богъ къ воспрїятїю насъ въ милость свою.

(23) Сей есть Духъ Святый. Отъ Іоанна гл. 14 ст. 17. гл. 15. ст. 16. псал. гл. 50. ст. 8. 10. Увѣряющїй касающихся милостїю Господа о Христѣ.

(24) Псал. гл. 9. ст. 38. отъ Луки гл. 19. ст. 5.

тей твоихъ въ невѣжествѣ ихъ. (25) Чего ради милосердой послалъ меня къ тебѣ, о! Христїанка, извѣстить тебѣ, что Онъ Богъ милости и щедротъ, и радуется, распространняя милость свою свыше грѣха; Онъ призываетъ тебя, да предстанешь трапезѣ Его, напитаешься благими дому Его, и наслѣдїемъ Іакова Отца твоего.

Тамъ теперь находится мужъ твой *Христїанинъ*, въ обществѣ многихъ легїоновъ, причастныхъ той же милости, и безпрестанно наслаждающихся лицезрѣнїемъ жизнодавца. Всѣ они возрадуются о пришествїи твоемъ, сколь скоро нога твоя у порога дверей Отца твоего ощутится.

Но *Христїанка* между тѣмъ въ великомъ находилася унынїи; поклоняяся же до земли, услышала она еще слѣдующїя слова: О *Христїанка*! прїими письмо, писанное къ тебѣ самимъ Царемъ мужа твоего. Сїе взявъ распечатала она, (26) при

(25) При покаянїи всѣ прешедшїе грѣхи намъ представляются Пса. 24. ст. 7. но послѣ Евангельская благодать тѣмъ сладостнѣе бываетъ. Отъ Матѳ. гл. 11. ст. 28. 30.

(26) Сїе есть увѣренїе Духомъ Святымъ о усыновленїи нашемъ и наслѣдїи Божїемъ. Къ Рим. гл. 8. ст. 16. 17. 2. къ Коринѳ. гл. 1. ст. 21. 22. къ Ефес. гл. 1. ст. 12. 14.

при чемъ почувствовала отъ онаго несказанно пріятное благоуханіе. Писано же оное было золотыми словами, слѣдующаго содержанія: *что желаетъ Царь, дабы слѣдовала она стопамъ мужа своего Христіанина; ибо симъ путемъ достигнетъ области Его, и вѣчно жить будетъ въ радости предъ лицемъ Его.* И тѣмъ совершенно будучи увѣрена, пришедшему вскричала: *Господи, пріими меня, помилуй и съ дѣтьми моими, и проводи насъ на путь, да послужимъ и мы великому Царю сему.* (27) О! *Христіанка*, отвѣчалъ ей посѣтившій ее, горесть предшествуетъ сладости. Многими скорьбми должна входить ты въ селеніе небесное, подобно *Христіанину* предшественнику твоему: чего ради увѣщеваю тебя слѣдовать за мужемъ твоимъ, и прямо къ узкимъ вратамъ шествовать, (28) кои находятся въ пространной долинѣ сей, у пути, по которому всѣ странствующіе проходятъ. Яжъ желая вамъ щастливаго успѣха, подтверждаю блюсти опасно письмо сіе въ нѣдрѣ твоемъ, и твер-

(27) Души вѣрныхъ скораго соединенія съ Богомъ желаютъ, но прежде искушеніями и разными претерпѣніями къ сему должны приготовиться. Пса. 41. ст. 5. 6.

(28) Дѣянія гл. 14. ст. 22. Отъ Матѳ. гл. 7. ст. 13. 14.

твердить оное часто, дабы какъ тебѣ, такъ и дѣтямъ твоимъ наизустъ помнить его; (29) ибо во все время путешествїя вашего, должны вы составлять пѣснь изъ того (30), и у узкихъ вратъ явить оное.

Тутъ примѣтилъ я во снѣ моемъ, что доброй старикъ сей съ великимъ удовольствїемъ мнѣ расказывалъ сїе, и слѣдующее продолжалъ:

Христїанка, говорилъ онъ: по семъ призвавъ дѣтей своихъ, сими словами увѣщевать ихъ начала: любезныя дѣти мои! говорила она имъ: конечно примѣтили вы, сколь духомъ страдала я о смерти отца вашего, не по тому, чтобъ о спасенїи его я сомнѣвалася: ибо совершенно увѣрена я, что въ жилищѣ блаженныхъ нынѣ онъ находится; но собственное мое и ваше состоянїе печаль сїю во мнѣ производитъ, которое конечно весьма сожалѣнїя достойно; но напоминанїе злобы моей къ отцу вашему, во время скорьби его, чувствительно оное усугубило; (31) ибо я не только свое сердце, но и ваше ожесточила, не соглашаяся на

(29) Сїе означаетъ безпрестанное напоминанїе милости подаемой намъ Iисусомъ Христомъ. Псал. 102. ст. 1 3.

(30) Псал. 118 ст. 54.

(31) Смотри первую часть.

на умиленную прозьбу его, чтобъ за нимъ слѣдовать.

Воспоминанїе сїе причиною смерти было бы мнѣ, естьлибы прошедшую ночь видѣнной мною сонъ, и слова человѣка сего дня у меня бывшаго меня не подкрѣпляли. Пойдемъ же, любезныя дѣти, уготовимся шествовать къ узкимъ вратамъ, ведущимъ въ отечество небесное для прїобрѣтенїя щастливаго сообщенїя съ отцемъ вашимъ, да насладимся и мы съ нимъ, и собесѣдниками его, жилищемъ мїра.

При словахъ сихъ дѣти ея отъ радости плакали, видя мать свою въ толь добромъ расположенїи. А какъ посѣтившїй ея вторично, добраго пути ей пожелавъ, отшелъ, (32) то начала она къ оному прїуготовляться, въ чемъ упражняяся услышала, что двѣ сосѣдки къ дверямъ ея пришедъ стучать начали. На что Христїанка подобно прежде пришедшему имъ сказала: *пойдите, колъ пришли ты по имя Господне*. Слова сїи весьма ихъ удивили (33) тѣмъ болѣе, что оныхъ прежде отъ нее не слы-

(32) Человѣкъ, истинно обращенной, старается какъ себѣ, такъ и ближнему своему быть полезнымъ. Отъ Луки гл. 22. ст. 32. 2. Петро гл. 2. ст. 9. 10. Отъ Іоанна гл. 1. ст. 41. 45.

(33) Обновленїе сердца и разума новыя глаголы и дѣла въ насъ производятъ.

слыхали. (34) Но вошедъ, умножилося удивленїе ихъ, видя ее располагающуюся оставить домъ свой.

А какъ вопрошали они ее, чтобы то значило? То Христїанка обратясь къ старшей изъ нихъ, кою *Боязливою* называли, отвѣчала: я въ путь прїуготовляюся.

Сїя боязливая дочь была того, коего Христїанинъ у холма Затрудненїя встрѣтилъ, и которой принуждалъ его возвратиться отъ страха лъвовъ (35)

Боязливая. Ты! но въ какой путь, скажи пожалуй?

Христїанка. Въ путь, которымъ найду я добраго мужа моего. Говоря же сїе не могла она удержать слезъ своихъ.

Боязливая. Надѣюсь я, что ты сего не исполнишь, любезная сосѣдка, для бѣдныхъ дѣтей твоихъ прошу тебя, не вдавайся въ толь не пристойное полу нашему дѣло. (36)

Христїанка. Никакъ, дѣти мои за мною слѣдуютъ, и ни одинъ изъ нихъ остаться не желаетъ.

Бо-

(34) Необыкновенныя прежде слова обращенныхъ странны кажутся прежнимъ сообщникамъ ихъ. 1. Петро гл. 4. ст. 4.

(35) Смотри первую часть.

(36) Страхъ сей объемлетъ насъ и другими производится на недопущенїя насъ успѣвать въ

Боязливая. Желала бы я знать, кто сїе предпрїятїе вселилъ тебѣ въ голову?

Христїанка. О! любезная сосѣдка: когдабъ извѣстно было тебѣ знаемое мною, то конечно бы не обинулась ты мнѣ сотовариществовать.

Боязливая. Но что за новая философїя друзей твоихъ оставить тебя принуждаетъ, для сысканїя страны никому неизвѣстной? (37)

Я чувствовала, отвѣчала *Христїанка*, нестерпимое терзанїе по отшествїи мужа моего, а особливо по прошествїи его чрезъ рѣку. (38) Но болѣе всего мучилъ меня безчеловѣчной поступокъ мой противъ его, во время скорьби его. Находясь же теперь сама въ подобномъ тогда ему состоянїи, не могу обрѣсть покоя не отправясь въ путь, по которому онъ слѣдовалъ. Прошедшую ночь видѣла я его во снѣ. О! почто душа моя тогда не исторглась для соединенїя съ нимъ! живетъ онъ во дворѣ Царя страны тоя; бесѣдуетъ и насыщается

 на

обращенїи 1. къ Коринѳ. гл. 7. ст. 6. Неемїи гл. 6. ст. 9. Отъ Матѳ. гл. 16. ст. 12. къ Филип. 1. ст. 28.

(37) 1. Петра гл. 3. ст. 15. Дѣянїе гл. 26. ст. 24. 25.

(38) Рѣка сїя есть Смерть.

на трапезѣ его; въ обществѣ онъ безсмертныхъ, и дано ему такое жилище, въ сравненіи котораго (39) наивеликолѣпнѣйшія земныя зданія гнуснѣйшими кажутся хижинами. Господь обиталища сего и меня къ себѣ призываетъ, обѣщая принять меня. Посланной отъ него теперь лишь у меня былъ, и принесъ мнѣ призывательное письмо. Сказавъ же сіе, развернувъ оное имъ прочитала, спрашивая, чтобы они противъ сего сказать могли?

Боязливая. О! какое то безуміе твое и мужа твоего, побуждающее васъ подвергаться толь великой опасности! ты слышала конечно все приключившееся ему, что еще нѣсколько шаговъ только отшедъ изъ дома своего, упалъ онъ въ *болото Непѣрія*, чему свидѣтелемъ былъ сосѣдъ твой *Упорной*; (40) ибо онъ нѣсколько за нимъ слѣдовалъ, а далѣе еще *Легкомысленной*; но сіи слѣдуя здравому разсудку, возвратилися. Слышны вездѣ были приключенія его со *львами*, *Аполліономъ*, *въ долинѣ Сѣни Смертной*, и о многомъ сему подобномъ. (41) Не неизвѣстна была

(39) 2. къ Коринѳ. гл. 5. ст. 3. 4.

(40) Смотри первую часть.

(41) Сколь несравненно благо ни превосходитъ скорби, приключающіяся намъ на пути семъ;

была тебѣ опасность, которой подверженъ онъ былъ на *торжищѣ Суеты*. Когда же мужъ твой толикія нападенія претерпѣвать былъ долженъ, то какъ надѣяться тебѣ оныя преодолѣть слабою будучи женою? (42) Разсмотри же еще состояніе четырехъ юношей сихъ; вспомни, что они дѣти твои; сіе одно должно было бы отвратить тебя отъ отчаяннаго предпріятія твоего, коль себя ты уже не щадишь.

Но *Христіанка* отвѣчала ей: не искушай меня болѣе. Въ рукахъ моихъ уже находится неоцѣненное сокровище, и отъ меня только зависитъ обладаніе онымъ. Не безумное лиже то будетъ дѣло, естьли упущу толь полезной случай къ сему путешествію. (43) Чтожъ касается до бѣдствій, могущихъ мнѣ приключиться такъ, какъ и мужу моему, то сіи не только что отвратить меня не могутъ, но еще послужатъ къ вящшему увѣренію меня, что на правомъ пути я нахожусь; ибо горесть предшествуетъ сладости, и тѣмъ болѣе оная чувствуется. (44) И такъ коль не во

 имя

но со всѣмъ тѣмъ легко забывается добро, и увеличивается зло къ отвращенію насъ отъ добра. (42) Сіе разсужденіе плотское.

(43) Къ Евреемъ гл. 4. ст. 1. 2. 7. 11.

(44) Симъ отвѣтомъ ясно опровергается плотское разсужденіе.

имя Господне вы пришли въ домъ мой, то прошу васъ оставить меня, и болѣе не смущать.

По семъ *Боязливая* произнеся на нее нѣсколько ругательствъ, пришедшей съ нею сказала, пойдемъ сосѣдка *Милосердая*: оставимъ ея слѣдовать сумозбродству своему, коль презираетъ она совѣты и общество наше. Но *Милосердая* двухъ ради причинъ согласиться на сїе не могла. Первая, что тронута она была нѣжнымъ сожалѣнїемъ о Христїанкѣ. Коль, говорила она въ себѣ, она за благо разсуждаетъ оставить мѣсто сїе, то провожу я ее для вспомоществованїя ей. Второю же причиною было попеченїе ея о собственной души своей; ибо слышанное ею отъ Христїанки проникло до внутренности сердца ея. Должно мнѣ, думала она, поговорить о семъ съ нею, и естьли найду правду и жизнь во словахъ ея, то отъ всего сердца моего за нею послѣдую. (45) Почему пришедшей съ нею слѣдующее говорила: хотя съ тобою, любезная сосѣдка, пришла я сюда для посѣщенїя только Христїанки: но видя, что предпрїяла она навсегда оставить страну сїю, хочу проводить ее,

и

(45) Истинные Христїане обыкновенно и другихъ къ обращенїю привлекаютъ. 1. Петра гл. 2. ст. 9. 10. Отъ Іоанна гл. 1. ст. 40. 42.

и подать ей нѣкоторую помощь на пути ея. О прочихъ же причинахъ ничего ей не сказала.

Боязливая. Хорошо: вижу я, что и ты въ безумную сїю стезю воврещися хочешь: но осмотрись. Отдалены будучи отъ опасности, ничего мы не боимся; но вдавшись уже оной, не легко отъ того избавляться. Сказавъ сїе пошла она домой, а Христїанка въ путь свой. Боязливая пришедъ къ себѣ, послала тотчасъ за друзьями своими, то есть, за госпожами: *Мутное Зрѣнїе, Безразсудною, Легкомысленною* и *Непѣждою*. И какъ скоро оные къ ней пришли, то о Христїанкѣ расказывать имъ начала такимъ образомъ:

Сего утра, любезныя мои сосѣдки, отъ скуки пошла я прогуляться къ Христїанкѣ, и постучась у дверей ея, услышала отъ нее слѣдующее: войди, коль во имя ты пришла Господне. Я вошла не воображая въ себѣ, чтобъ сїе что нибудь значило; но сколь удивилася, нашедъ ея располагающуюся оставить городъ и съ дѣтьми своими; на вопросъ же мой, чтобы то значило, отвѣчала она мнѣ безъ дальнихъ околичностей: что предприняла она странствовать подражая мужу своему. Потомъ расказывала она мнѣ сонъ ею видѣнной въ ночь

 сїю,

сію, и показывала призывательное письмо, писанное къ ней отъ Царя страны тоя, въ которой находится мужъ ея.

Какъ? сказала *Невѣжда*: не уже ли въ состояніи она исполнить предпріятіе сіе?

Боязливая. Безъ сомнѣнія, отправится она ни на что не взирая. А болѣе всего увѣряетъ меня въ томъ то, что наисильнѣйшія причины, кои представляла я ей на отвращеніе отъ того, то есть, нещастія непремѣнно долженствующія ей приключиться на пути, болѣе только утверждали ея въ предпріятіи ея, и къ скорѣйшему онаго исполненію побуждали. Ибо, говорила она, *горесть предшествуетъ сладости, и тѣмъ болѣе оная чувствуется*.

Г. Мутное Зрѣніе. Какое то ослѣпленіе! какая глупость жены сей! (46) видя уже образъ нещастія надъ мужемъ своимъ, и онымъ не хотѣть воспользоваться! Я думаю, естьлибъ онъ сюда возвратиться могъ, тобъ конечно уже таковымъ опасностямъ, отъ коихъ не получилъ ни малой пользы, опять не вдался.

Г. Безразсудная. Оставимъ сумозбродныхъ сихъ со всѣми имъ подобными. Я

(46) Въ послѣдній день совсѣмъ противнымъ сему образомъ разсуждать будутъ. Прем. Соло. гл. 2. ст. 15. 16.

Я съ моей стороны охотно отъ нихъ отрицаюся. Безъ нихъ способно обойтися можно. Естьлибы и осталася она здѣсь при странномъ мнѣнїи своемъ, то ктобъ съ нею ужиться могъ? Всегда бы она была скучна, или бы общества ни съ кѣмъ не имѣла, (47) или не говорилабъ ни о чемъ, кромѣ нѣкоторыхъ вещей ни кѣмъ нетерпимыхъ. И такъ нѣтъ причины объ отшествїи ея печалиться. Пусть пойдетъ она, а ея мѣсто лучшая займетъ сосѣдка: ибо нѣтъ веселости въ свѣтѣ съ тѣхъ временъ, какъ подобныя ей безумныя въ оной вселилися.

Тогда *Легкомысленная* сказала: оставимъ же скучной разговоръ сей. Вчера была я у Гос. *Сластолюбивой* (48), гдѣ весьма мы веселилися обыкновенными утѣхами молодыхъ людей. (49) Въ бесѣдѣ нашей были только господинъ *Плотоугодникъ*, съ нѣкоторыми изъ друзей своихъ, госпожа Роскошь, госпожа Нечистота, и нѣкоторыя подобныя ей. Игры, плясанїе, и все могущее возбудить къ веселости тамъ изобиловало; и могу сказать, продолжала она, что госпожа

 моя

(47) Прем. Соло. гл. 2. ст. 15. 16.

(48) Сїя есть толь много скорби вѣрному причинившая. Смотри стр. 97. 98.

(49) Прем. Соло. гл. 2. ст. 6. 9. 11.

моя весьма благосклонна и прїятна, да и роскошь прелюбезная особа.

Между тѣмъ Христїанка въ путь уже вступала въ препровожденїи *Милосердой*. Идучи же *Христїанка* начала говорить слѣдующее: чрезмѣрна твоя благосклонность ко мнѣ, о *Милосердая*! ибо оставляя ты домъ свой, благоволяешь сотовариществовать мнѣ нѣсколько на пути моемъ.

Естьлибы я знала, отвѣчала отроковица: [ибо весьма она молода еще была], что полезно мнѣ будетъ путешествїе сїе, тобъ никогда уже въ городъ сей не возвратилась.

Христїанка. Ахъ! любезная моя, отважся бодрственно на путь сей. Я увѣрена, что странствїе наше щастливо кончится. Мужъ мой за всесвѣтное сокровище теперь мѣсто обитанїя своего не промѣняетъ, и ты оттолѣ не изженешься, хотя и по моему только призыванїю ты путь сей предпрїемлешь. Царь, взывающїй меня, и дѣтей моихъ, благоволитъ о милосердїи. Сверьхъ сего же я прїиму тебя въ домочадство мое, и ты товариществовать и помощницею мнѣ будешь на пути. Имѣнїе наше будетъ общее, расположись только слѣдовать за мною. (50)

Ми-

(50) Истинные Христїане стараются о обра-

Милосердая. Но почему же увѣрюсь я о успѣхѣ путешествія моего? (51) Естьлибъ подлинно кто могъ въ семъ меня обнадежить, тобъ ни мало не обинуяся съ тобою я пошла, по тому что могущій спасти насъ, помоглъ бы шествовать мнѣ, сколь бы труденъ путь ни былъ.

Христіанка. Ну, любезная моя! теперь скажу я тебѣ о семъ мнѣніе мое. Пойдемъ со мною до вратъ узкихъ, (52) гдѣ стараться я буду о щастливомъ успѣхѣ пути твоего. Естьлижъ тебѣ оной будетъ не полезенъ, то можешь оттолѣ назадъ возвратиться, и я по возможности моей награжу тебя за оказанную любовь твою мнѣ и дѣтямъ моимъ.

Милосердая. Хорошо, я пойду до тѣхъ мѣстъ съ тобою, во что мнѣ то ни станетъ. *Даруй Боже, чтобъ участь моя въ семъ засвидѣтельствовала милость Царя Небеснаго ко мнѣ.*

щеніи другихъ, не взирая на собственной прибытокъ. 1. къ Коринѳ. гл. 9. ст. 19. 23.

(51) Сіи-то первыя искушенія при обращеніи нашемъ, то есть, сомнѣніе о Божіемъ къ намъ милосердіи, коль симъ онъ насъ не увѣряетъ. Отъ Матѳ. гл. 11. ст. 28. Отъ Іоан. гл. 6. ст. 37.

(52) Дверь сія Іисусъ Христосъ.

Христіанка же радости исполнилась не только по тому, что спутницу въ ней обрѣтала; но и видя ея прямо пекущуюся о спасеніи своемъ. Идучи же увидѣла она, что *Милосердая* плакать стала, почему спросила ее о причинѣ слезъ ея.

Милосердая. Ахъ! возможно ли отъ нихъ мнѣ удержаться, размышляя о состояніи и расположеніи бѣдныхъ сродниковъ моихъ, живущихъ еще въ грѣховномъ городѣ семъ? Но огорчеваетъ меня болѣе всего то, что не имѣютъ они наставника, и никто опасности ихъ явить имъ не въ состояніи.

Христіанка. Милосердіе свойственно странникамъ: ты въ семъ случаѣ уподобляешься мужу моему, которой, сожалѣя обо мнѣ, оставлялъ меня, и изобильно слезы проливалъ о упорствѣ и ожесточеніи моемъ; но Господь его, и нашъ, пріемля оныя, сохранилъ ихъ; и теперь мы съ тобою такъ, какъ и дѣти мои, плоды слезъ сихъ собираемъ. (53) Надѣюсь я, о *Милосердая*! что и твои не погибнутъ; (54) ибо сущая правда гласитъ намъ, что сѣющіе слезами съ радостнымъ

(53) Молитвы Христіанъ о ближнихъ и по смерти ихъ услышаны бываютъ.

(54) Коль не въ силахъ мы добра дѣлать ближнимъ нашимъ, то усердную молитву къ

стнымъ восклицанїемъ пожнутъ, и что съ печалїю и слезами драгїя сѣмена въ землю ввергающїе, съ веселїемъ и обременены плодами возвратятся.

По семъ милосердая слѣдующее произнесла:

Благословенъ буди во вѣкъ благїй мой предводитель, вводящїй меня путемъ узкимъ въ новую жизнь, которую небеснаго селенїя достигну.

Не попусти, о Господи! чтобъ по немощи моей спасительнаго пути сего я удалилася, презирая всѣ нападенїя и бѣды, которыя враги мои воздвизать на меня будутъ.

Помилуй же по благости Твоей великой, и ближнихъ моихъ отъ смертнаго пути; благоволи, да скорымъ и истиннымъ покаянїемъ и они благую часть обрящутъ.

Пришедъ же къ болоту *Сомнѣнїя* (55) продолжалъ старикъ мой *Благосклонной*: *Христїанка* изъ предосторожности остановилась, говоря: тутъ упалъ мужъ мой, и погрязъ въ тинѣ. Познала же она и то, что не взирая на повелѣнїе Ца-

Богу за нихъ да принесемъ, молитвы Iисуса христа и первомученика Стефана плодъ свой произнесли. Отъ Луки гл. 13. ст. 34. Дѣянїе гл. 2. ст. 37. гл. 3. ст. 19. гл. 7. ст. 60.

(55) Смотри первую часть.

Царево, чтобЪ путь сей сдѣлать способнѣе для прешествія по немЪ страннымЪ, онЪ еще гораздо сталЪ хуже. А какЪ вопрошалЪ я старика, подлинно ли то такЪ? То отвѣчалЪ онЪ мнѣ, что то истинная есть правда; происходитЪ же сіе отЪ того, что выдающіеся за зи*дителей Его Величества, говоря, что посланы они на поправленія царскаго пути, вмѣсто твердаго камня приносятЪ только тину и калЪ (56), чрезЪ что не только не исправляютЪ, но еще усугубляютЪ зло. И такЪ *Христіанка* и сЪ дѣтьми своими вЪ великомЪ путѣ находилась затрудненіи. Но Милосердая сказавЪ имЪ: пойдемЪ смѣло, только сЪ осторожностію и разсмотреніемЪ, хотя и сЪ трудомЪ, и дрожа, но благополучно прошла; а по ней и Христіанка, но сія часто колебаяся нѣсколько разЪ, чуть было не погрязла. *ж

А какЪ скоро прошли они опасной путь сей (57), то услышали гласЪ говорящій: *блаженна пѣропшая, яко будетЪ сопершенге глаголаннымЪ ей отЪ Горлода.* (58)

По

(56) Сіе есть плотское умствованіе вмѣсто глаголовЪ жизни.

(57) Болото сіе значитЪ сомнѣніе о милосердіи БожіемЪ, вЪ которое впадаетЪ по множеству грѣховЪ нашихЪ.

(58) ОтЪ Луки гл. I. ст. 45.

По семъ Милосердая спутницѣ своей сказала: О! когда бы на толь твердомъ основанiи, какъ ты, я находилася! и толь милостиваго воспрiятiя надѣяться могла у вратъ узкихъ, то конечно бы болота Сомнѣнiя я не устрашилась.

Хорошо, отвѣчала Христiанка: ты чувствуешь свою рану, а мнѣ моя чувствительна. Много еще намъ, любезная моя, до окончанiя пути нашего претерпѣть должно. Но не возможно подумать, чтобъ живущiе у вратъ, ожидая безконечной славы сей, и подверженные такъ какъ и мы многой ненависти, насъ возненавидѣли за то только, что претерпѣли мы нѣкоторые страхи сомнѣнiя и смущенiя.

Въ семъ мѣстѣ *Благоразсудительной* оставилъ меня, и казалось мнѣ, что вижу я *Христiанку* съ дѣтьми ея и *Милосердую*, идущихъ ко вратамъ узкимъ, куда пришедъ зачали прилѣжно разсматривать, (59) какъ бы способнѣе получить имъ входъ въ оныя, и что говоритъ отверзающимъ ихъ. И заключили, чтобъ Христiанка, будучи старѣе, прежде стучала у оныхъ для полученiя входа, а послѣ бы и о прочихъ отверзающаго просила.

То-

(59) Молитвы требуютъ прилѣжнаго разсужденiя, почтительности, вѣры и надежды.

Тогда начала сильно стучать *Христїанка*, такъ какъ и прежде сего бѣдной мужъ ея; (60) но вмѣсто ожидаемаго ею отвѣта увидѣла она собаку, которая лая къ нимъ подходила. (61) Страшной песъ сей въ толикой привелъ страхъ женъ и дѣтей, что нѣсколько времени не смѣли они стучать въ другой разъ, бояся нападенїя отъ ужаснаго звѣря сего. Смущаяся духомъ, не знали они что дѣлать. Стучать не смѣли (62) бояся пса; но болѣе того еще возвратиться не осмѣливались по тому, что стражъ, увидѣвшїй ихъ, тѣмъ прогнѣванъ быть могъ. Наконецъ расположилися стучать еще сколько можно сильнѣе. Тогда привратникъ спросилъ кто тутъ? Причемъ песъ тотчасъ пересталъ лаять, и дверь отверзлася. *Христїанка* кланяясь придвернику говорила ему: не прогнѣвайся, Господи, на рабовъ твоихъ, осмѣлившихся стучать у царскихъ вратъ сихъ. На что привратникъ спросилъ, откуда вы, и чего желаете? *Христїанка* отвѣчала: изъ одного города мы съ прежде пришедшимъ сюда не давно *Христї-*

(60) Смотри I. часть.

(61) Песъ сей есть дїаволъ, и враги молитвы.

(62) Стукъ сей значитъ молитву, въ чемъ состоитъ главнѣйшїй долгъ Христїанина; ослабленїе же сея, великой есть грѣхъ и причина къ препятствїямъ.

стїаниномъ, и по той же какъ и онъ пришли сюда причинѣ, да по благости твоей внидемъ во врата вводящїя въ путь селенїя небеснаго; и я жена сего Христїанина, достигнувшаго уже славы.

Привратникъ же, изъявляющїй о семъ удивленїе свое, сказалъ: какъ? Ты та, которая не давно столь отвращалася блага, и теперь странствовать уже предпрїяла? На сїе отвѣчала она, упавъ къ ногамъ его: такъ, милостивой государь, и дѣти мои въ семъ же намѣренїи.

Тогда взявъ онъ ее за руку, ввелъ во врата, говоря, *не возбраняйте дѣтямъ прїити ко мнѣ*: потомъ затворилъ врата, и далъ знать трубачу стоящему на вратахъ, да съ радостнымъ игранїемъ и трубнымъ гласомъ воспрїемлется *Христїанка.* (63) Почемъ согласнымъ звукомъ наполнился воздухъ.

Между тѣмъ бѣдная *Милосердая* внѣ вратъ стояла (64) дрожа отъ страха, дабы не быть отвергнутой; но *Христїан-*

(63) Сїе есть радость, бываемая на небеси о обращенїи нашемъ. Отъ Луки гл. 15. ст. 7. Дѣянїя гл. 16. ст. 34.

(64) Хотя нѣкоторые и въ одно время обращаются, но Богъ подаетъ утѣшенїе инымъ ранѣе, а инымъ позднѣе. Псал. 50. ст. 10. Къ томуже должно и самимъ намъ стучать у дверей милосердїя, хотя и имѣемъ за себя предстателей.

стїанка получа входъ себѣ, и дѣтямъ своимъ, начала о *Милосердой* предстательствовать.

Милостивой государь, говорила она: имѣю я съ собою спутницу, которая еще внѣ вратъ находится, по одной съ нами причинѣ и она сюда пришла. Сердце ея въ великомъ находится унынїи отъ того, что мнится ей, приходитъ она сюда незвана; ибо ко мнѣ только присланъ былъ вѣстникъ отъ Царя, мужа моего, для приглашенїя меня.

Милосердая же между тѣмъ въ великомъ была безпокойствїи. (65) Каждая минута часомъ цѣлымъ ей казалася; почему *Христеанка* слыша стукъ ея у вратъ, прозьбу свою о ней усугубляла. Она же въ то время толь сильно стучала, что *Христїанку* во ужасъ тѣмъ привела. А какъ привратникъ спросилъ кто тутъ? То *Христїанка* отвѣтствовала, что то другъ ея. Наконецъ отворилъ онъ дверь: но увидѣлъ, что *Милосердая* упала въ обморокъ, (66) илишилась всѣхъ силъ и надежды, видя, что двери не отворяются; тогда приврат-

(65) Медлѣнїе поощряетъ желанїе въ жаждущей души.

(66) Сїе есть горестное искушенїе, бываемо тогда, когда Богъ медлитъ явленїемъ благодати Его въ души нашей.

вратникъ взявъ ее за руки, сказалъ ей: *Дѣвица, тебѣ глаголю, востани!*

Господи, отвѣчала она: нѣтъ силъ во мнѣ, и уже мало жизни во мнѣ осталося. Но онъ отвѣчалъ ей сими нѣкогда сказанными словами: *внегда скончеватися отъ мене души моей Господа помянухъ, и да пріидетъ къ тебѣ молитва моя ко храму святому твоему.* (67) Не бойся, встань, и скажи мнѣ причину путешествія твоего сюда?

Милосердая. Незваная я сюда прихожу: но по приглашенію только *Христіанки,* Царскаго призыву удостоенной, отважилась я въ путь сей.

Привратникъ. По желанію ли ты ея за нею слѣдовала?

Милосердая. Такъ, милостивой государь: и естьли возможно еще надѣяться мнѣ помилованія и прощенія: то прошу надеждою сею укрѣпить меня недостойную рабу свою.

По семъ взялъ онъ опять ее за руку, и великую оказывая ей благосклонность, сказалъ: молюся я за всѣхъ вѣрующихъ въ меня: какимъ бы то образомъ они ко мнѣ ни приходили. (68) Потомъ сказалъ онъ предстоящимъ: принесите сю-

(67) Іоанна гл. 2. ст. 8.

(68) Іоанна гл. 17. ст. 20.

да подкрѣпляющаго унывающія чувства, и дайте *Милосердой*, да обоняя укрѣпится отъ ослабленія своего. Тогда поднесли ей не большой пучекъ цвѣтовъ радости (69), которой въ чувство ее привелъ.

Отъ того часа *Христіанка* съ дѣтьми ея и *Милосердою* приняты были Господомъ во входъ пути, и съ несказанною благосклонностію Онъ съ ними бесѣдовалъ.

Тогда говорили они ему: чувствительную печаль наносятъ намъ грѣхи наши; чего ради умиленно просимъ тебя Господи, не только о прощеніи оныхъ, но и о наставленіи насъ впредь что дѣлать намъ.

Прощаю я, отвѣчалъ Онъ, словомъ и самымъ дѣломъ. Словомъ, обѣщаніемъ прощенія: а дѣломъ, такъ какъ оное мнѣ дано. Пріимите первое лобзаніемъ устъ моихъ: (70) а прочее явится вамъ впредь на пути вашемъ.

Тогда примѣтилъ я, что съ несказанною благостію Онъ бесѣдовалъ съ ними; что не мало ихъ ободряло. Велѣлъ Онъ имъ взойти на галлерею, на вратахъ находящуюся, откуда показывалъ имъ

(69) Псаломъ 50. стихъ 10.

(70) Отъ Іоанн. гл. 20. ст. 20.

имъ того, кѣмъ спасены они; (71) предсказывая имъ, что увидятъ они Его на пути своемъ на утѣшенiе въ трудахъ ихъ.

Оставилъ Онъ ихъ на нѣсколько времени въ лѣтней залѣ, которая для обыкновеннаго бесѣдованiя опредѣлена была, гдѣ они между собою слѣдующее разговаривали:

Правда, говорила *Милосердая*, что причину къ великой радости ты имѣешь: но мнѣ еще болѣе и живѣе оную чувствовать должно.

Христiанка. Я думала передъ вратами находяся, и не слыша ни отъ кого отвѣту на стукъ нашъ, что уже всѣ труды наши тщетны, а особливо когда злой песъ сей лаять на насъ зачалъ.

Милосердая. Меня же въ страхъ привело болѣе всего то, когда увидѣла я, что ты принята была въ милость, а я оставлена. Теперь-то, говорила я, збылось со мною писанiе: (72) *двѣ мелюще въ жерновахъ: едина поемлется, и едина оставляется.* И на силу воздержалась отъ того, чтобъ не закричать *погибла*, *погибла я*.

(71) Iисусъ Христосъ распятъ издалече является.

(72) Отъ Матѳ. гл. 24. ст. 41.

Не смѣла уже болѣе и стучать я: но взглянувъ на надпись, надъ вратами находящуюся, (73) ободрилась, и вознамѣрилась стучать еще, хотябъ то и жизни моей стоило. Со всѣмъ тѣмъ не могу прямо изъяснить, какъ все то происходило: ибо духъ мой между жизнїю и смертїю стѣсненъ былъ. (74)

Христїанка. Коль не можешь изъяснить, какимъ ты образомъ стучала, то я тебѣ сказать сїе могу. Ты столь сильно стучала, что раздающїеся удары твои въ ужасъ меня приводили. Никогда таковаго сильнаго стуку я не слыхивала. (75) Казалось мнѣ, что вломишься ты въ дверь, и силою восхитишь царствїе. (76)

Милосердая. Ахъ! сколь необходимо должно такъ поступать, находясь въ подобномъ мнѣ тогда состоянїи! видѣла я дверь затворенную, и лютаго пса сего вокругъ ходящаго. Ктожъ бы въ подобной мнѣ слабости находясь, всѣми силами своими не стучалъ? Но скажи мнѣ пожалуй, не гнѣвался ли Господь нашъ на дерзость мою?

Хри-

(73) Отъ Матѳ. гл. 7. ст. 8.

(74) Истинной Христїанинъ не превозносится добрыми дѣлами своими. Притчи гл. 27. ст. 2.

(75) Христїанкѣ, казалося, что Милосердая усерднѣе ее молитвы приносила.

(76) Отъ Матѳ. гл. 11. ст. 12.

Христіанка. Услыша Онъ необычайной стукъ твой, въ пріятномъ казался быть удивленіи, (77) и не сомнѣваюсь я, чтобъ поступокъ твой не былъ Ему пріятенъ; ибо ни малаго онъ о томъ неудовольствія не оказывалъ. Но удивляетъ меня чрезвычайно то, что Онъ толь лютаго пса у себя держитъ. Когда бы прежде я о томъ знала, то сомнѣваюсь, не подвигнуло ли бы сіе бодрость мою?

Милосердая. Естьли угодно тебѣ, то спрошу я Его, когда пріидетъ Онъ къ намъ, по что держитъ Онъ во дворѣ своемъ толь гнуснаго пса? Надѣюсь я, что за сіе Онъ на меня не прогнѣвается.

О семъ и мы тебя просимъ, говорили дѣти: упроси, чтобъ Онъ привязалъ его; ибо боимся мы, чтобъ не угрызъ онъ насъ по выходѣ нашемъ отселѣ.

А какъ скоро пришелъ Онъ къ нимъ то *Милосердая*, упавъ къ ногамъ Его, слѣдующую произносила молитву: пріими Господи жертву хваленія моего, приносимую тебѣ плодомъ устъ моихъ.

Миръ тебѣ, отвѣчалъ ей Господь, востань. Но она лежала, и простершися на земли говорила: праведенъ еси Господи, яко отвѣщаю къ Тебѣ: (78)

(77) Благопріятна Господу усердная и безпрестанная молитва.

(78) Про. Ереміи гл. 12. ст. 1. 2.

обаче судьбы возглаголю къ Тебѣ. Почто хранишь ты во дворѣ своемъ толь лютаго пса, могушаго единымъ присутствїемъ своимъ подобныхъ намъ женъ и дѣтей въ ужасъ привести, и къ отвращенїю побудить.

Песъ сей, отвѣчалъ Онъ, иному принадлежитъ господину; и въ его земляхъ онъ заключенъ такъ, что приходящїе ко мнѣ голосъ только его слышатъ. Принадлежитъ онъ къ замку, которой видѣть отселѣ вы можете, и откуда онъ даже до стѣнъ сихъ приходитъ; (79) да и часто въ страхъ приводилъ онъ странниковъ, кои отвращаяся отъ зла къ благу прилѣплялися. Правда, что тотъ, кому онъ принадлежитъ, не по любви ко мнѣ, и принадлежащимъ мнѣ, его держитъ: но единственно для того, чтобъ препятствовать страннымъ приходить ко мнѣ, и стучать у дверей сихъ для полученїя входа. Нѣсколько уже разъ срываяся онъ, опасно ранилъ нѣкоторыхъ любимыхъ моихъ, коимъ даже доселѣ терплю. Помогаю я пришельцамъ моимъ во время, не оставляя ихъ во власти его: и такъ не можетъ онъ надъ ними исполнить лютой злобы своей. Но со всѣмъ тѣмъ, о искупленная

(79) Дїаволъ, смотри первую часть.

ная моя! увѣренъ я, когдабъ ты прежде теперь сказанное мною знала, тобъ песъ сей въ страхъ привесть тебя не могъ. (80) Когда милостины просящїе, ходя по разнымъ дворамъ, не отвращаются отъ того псовъ ради на нихъ лающихъ: хотя оные иногда ихъ и угрызаютъ, то можетъ ли песъ чуждаго двора; песъ, котораго лаянїе могу я обратить въ пользу странниковъ моихъ, воспрепятствовать кому изъ приходящихъ ко мнѣ? Я избавляю ихъ отъ челюстей льва, и отъ лютости песїй.

Милосердая. Признаюся въ невѣжествѣ моемъ. По неразумѣнїю моему я говорила. Все, что ты дѣлаешь, добро есть. (81)

Тутъ *Христїанка* начала говорить о странствїи своемъ, и о пути своемъ спрашивать. На что напитая ихъ, и по омытїи имъ ногъ, повелъ Онъ ея на путь тотъ, по которому шелъ мужъ ея. (82)

(80) Сїе увѣдомленїе противу плотскаго страха странницы сей.

(81) Довольно просвѣщенные Христїане охотно повинуются наставленїямъ премудрости.

(82) Пути Христовы есть жизнь и страсти Его, коимъ должны послѣдовать мы по повелѣнїю Его. Отъ Матѳ. гл. 11. ст. 29. Отъ Іоанна гл. 13. ст. 15. 1. Петро гл. 2. ст. 21. смотри первую часть.

И такъ видѣлъ я, что шли они при весьма хорошемъ и пріятномъ времени; *Христіанка* же произносила слѣдующее.

Коль благополученъ день тотъ, въ которой заблуждшая моя душа, помраченныя очи свои отверзла, и вознамѣрилась слѣдовать путемъ, ведущимъ къ жилищу блаженства.

Благословенъ буди, о мужъ! путь оной мнѣ явившій, кой рѣдкимъ своимъ примѣромъ и святою бесѣдою, споспѣшествующею ему благодатію, принудилъ меня на конецъ слѣдовать за нимъ?

О! сколь я противилася ему въ томъ, отвращая сердце мое отъ спасительнаго пути: но лучше изъ заблужденія съ искренностію обращаться, нежели вовсе не приходить. (83)

Вѣрою прогоняются на конецъ страхи и сомнѣнія, и радость побѣждаетъ горесть и печаль; щастливое сіе сраженіе на святомъ пути семъ свидѣтельствуетъ о успѣхѣ щастливаго конца.

По другую же сторону стѣны, ограждающій путь, по которому *Христіанка* съ товарищами своими итти были должны, находился садъ, (84) принадлежащій господину пса, о которомъ выше упомянуто: нѣсколько суковъ съ деревъ

(83) Отъ Матѳея 10. ст. 6.

(84) Садъ человѣконаневистника діавола.

деревъ сада сего съ плодами за стѣну простиралися; во время же созрѣнія ихъ проходящіе обыкновенно ѣли оные къ великому вреду своему. И какъ скоро дѣти тѣ увидѣли, то возжелали ихъ, и сорвавъ нѣсколько, ѣсть начали, не взирая на запрещеніе матери своей. (85)

О! возлюбленныя дѣти, говорила она имъ: вы симъ въ преступленіе впадаете; ибо плоды сіи вамъ не принадлежатъ. Но не знала она еще, что оные принадлежали врагу ихъ; ибо естьлибы она то знала, тобъ отъ страха умерла. И такъ со всѣмъ тѣмъ продолжали они путь свой.

Совратяся же не далѣе двухъ выстрѣловъ съ дороги, увидѣли они двухъ злоумышленныхъ человѣкъ, кои къ нимъ поспѣшали, (86) почему *Христіанка* и *Милосердая* покрыли лица свои, и осторожно шли впередъ, соединясь всѣ вмѣстѣ; но встрѣтившіеся съ ними обратились къ женщинамъ, покушаяся лобызать ихъ. Идите путемъ вашимъ, и оставьте насъ въ покоѣ, сказала имъ *Христіанка*: но они какъ бы не слыха-

(85) Похоти то юностныя, коихъ убѣгать должно. 2. Къ Тимоѳ. гл. 2. ст. 19.

(86) Сіе значитъ искушеніе діавольское, и хитрыя козни его на отвращеніе насъ отъ узскаго пути. 1. Іоан. гл. 2. ст. 14.

ли того, начали было насилїемъ нападать на нихъ, отъ чего *Христїанка* распалясь гнѣвомъ, изо всѣхъ силъ имъ противилась, такъ какъ и *Милосердая*. Оставьте насъ, говорила имъ *Христїанка*, продолжать путь нашъ: не найдете вы у насъ имѣнїя и денегъ: ибо видите вы, что мы странницы, и милостинею друзей нашихъ питаемся.

Не денегъ мы отъ васъ требуемъ, отвѣчалъ имъ одинъ изъ нихъ: но естьли вы согласитесь исполнить волю нашу, то мы въ жены себѣ васъ возьмемъ.

Христїанка познавъ злой умыселъ ихъ, отвѣчала имъ: не хотимъ ни слушать васъ, ни исполнять воли вашей, должны мы поспѣшать путемъ нашимъ, и ни на одну минуту остановиться не можемъ. Дѣло сїе толь важно, что жизнь, или смерть наша отъ того зависитъ. И такимъ образомъ старалися они избавиться отъ нихъ: но они напротивъ того всячески искали пресѣчь путь ихъ.

Не жизни вашей мы ищемъ, говорили они имъ: но совсѣмъ тому противнаго.

Ахъ! отвѣчала *Христїанка*: знаю я, что ищете вы пагубы тѣлу и душамъ нашимъ; но мы лучше умремъ, нежели попустимся впасть въ сѣти сїи,

кои-

коими подвергнемся лишенію будущаго блага.

По семъ стали они изъ всей силы кричать, разбой! разбой! пользуяся правомъ къ безопасности женщинъ установленнымъ, (87) но бездѣльники сіи всячески умышляли пресѣчь имъ путь и сдѣлать насиліе, отъ чего принуждены были они возобновлять крикъ свой. (88)

А какъ не далеко были они еще отъ вратъ, которыми проходили, то услышанъ тамъ былъ гласъ ихъ: почему нѣкто изъ домочадцовъ узнавъ, что то голосъ былъ *Христіанки*, побѣжалъ на помощь къ ней. Между тѣмъ женщины бодрственно сопротивлялись, а дѣти изо всей силы кричали. Тогда поспѣшающій на помощь ихъ закричалъ злодѣямъ, что вы дѣлаете? Хотите вы низринуть во грѣхъ рабовъ Господа моего? Старался онъ ихъ и поймать, но ушли они, и бросились черезъ стѣну въ садъ того, кому принадлежалъ злобной песъ, которой и защитилъ ихъ. (89) Потомъ *Избавитель* подошедъ къ нимъ спрашивалъ,

(87) Смотри книги Моисеевы Второзаконія гл. 22. ст. 25. 27.

(88) Спасителенъ крикъ (то есть молитва) во время искушенія.

(89) Злые люди къ демону для спасенія своего прибѣгаютъ.

валъ, какъ они находятся? На что отвѣчали они: слава Царю твоему, по благости Его мы избавлены; тебя же благодаримъ за скорое на помощь нашу поспѣшенїе, безъ чего бы мы конечно пасть принуждены были.

Избавитель потомъ сказалъ имъ: удивляюся я, что прежде отшествїя вашего отъ вратъ, зная немощь вашу, не просили вы отъ Господа нашего предохранителя, съ которымъ бы злу сему подвержены не были. Конечно бы вамъ въ семъ Онъ не отказалъ. (90)

Ахъ! отвѣчала *Христїанка*: мы столь заняты были настоящимъ блаженствомъ нашимъ, что всѣ опасности, могущїя намъ приключиться, презирали. (91) Сверьхъ того, кто бы могъ подумать, что таковые злодѣи толь близко Царскаго чертога кроются? Конечно безопаснѣе бы для насъ было, когда бы мы испросили отъ Господа предохранителя себѣ. Но коль зналъ Онъ, что оной намъ потребенъ, то удивляюсь я, что не благоволилъ Онъ насъ тѣмъ снабдить. (92)

Изба-

(90) Прежде даже не смиритимися, азъ прегрѣшихъ. Псал. 118. ст. 67. Псал. 29. ст. 7.

(91) Сїе весьма примѣчанїя достойно.

(92) Всегда мы винм свои на Бога возлагаемъ. Посланїе Іаковле гл. 4. ст. 2.

Избавитель. Не всякому безъ прозьбы дается: (93) ибо можетъ быть изъ того злоупотребленіе. Но когда чувствуетъ кто въ чемъ надобность, тогда оному вещь та и является важною; почему и долженъ просить того на употребленіе свое. Когда бы Господь мой далъ вамъ предохранителя, тобъ не имѣли вы раскаянія о забвеніи прозьбы вашей, а теперь имѣете случай признаться въ нерадѣніи вашемъ. И такъ видите, *что все обращается къ благу вашему, и впредь къ лучшей предосторожности.*

Христіанка. Не должны ли же мы теперь возвратиться для исповѣданія предъ Господомъ проступка нашего, и испрошенія отъ него предохранителя?

Избавитель. Я донесу Ему о признаніи вашемъ въ нерадѣніи семъ. Выжъ не должны для сего возвращаться: ибо кудаль вы не пойдете, то нужды ни въ чемъ имѣть не будете, и по всѣмъ ночлегамъ, кои учреждены Господомъ нашимъ для воспріятія странниковъ, все потребное имъ въ противныхъ имъ случаяхъ находится. А желаетъ Онъ только, чтобъ о семъ Его просили. (94) И

(93) Погибаемъ мы единственно отъ того, что спасенія себѣ не просимъ.

(94) Іезекіиля гл. 36. ст. 37.

И такъ весьма должно бы презрительной вещи той быть, которая не стоитъ того, чтобъ попросить объ ней. Сказавъ сїе возвратился онъ, а странники пошли въ путь свой.

Коль легко могли бы мы быть теперь поруганы? Сказала *Милосердая*. Я думала, что уже отъ всѣхъ опасностей я избѣжала, и что никакимъ бѣдствїямъ мы уже не подвержены.

Христїанка. Невинность твоя, любезная сестра, въ семъ случаѣ тебя оправдаетъ: но мой проступокъ весьма болѣе твоего; я предвидѣла опосность сїю, не выходя изъ дому, и не искала способу къ предосторожности, что въ стыдъ и смущенїе меня приводитъ.

Милосердая. Какъ же не выходя еще изъ дому ты знать о семъ могла? Истолкуй мнѣ пожалуй притчу сїю.

Христїанка. Прежде отшествїя моего изъ дому, видѣла я сонъ о семъ: казалося мнѣ, что вижу я двухъ человѣкъ во всемъ симъ подобныхъ, кои стоя у ногъ постели моей, умышляли какъ бы имъ отвратить меня отъ блаженства моего: и вотъ точныя слова ихъ. *Что дѣлать намъ* говорили они, *съ женою сею*? Происходиложъ сїе во время скорби моей. *День и ночь пзыпаетъ она къ Милосердому* о *прощенїи своемъ*;

емъ; и естьли допустимъ мы ее вступить въ путь, которой она уже предприяла, то лишимся и ее, такъ какъ лишилися уже мужа ея. Сїе не должно ли было побудить меня къ предосторожности, когда бы хотя нѣсколько благоразумїя во мнѣ было?

Милосердая. Изрядно: но коль неосторожность сїя подаетъ намъ случай познать несовершенство наше, то и Господь чрезъ сїе же изъявляетъ намъ богатства милости Его. Ибо сохранилъ Онъ насъ по благости, о которой мы Его не просили, избавя насъ единымъ своимъ милосердїемъ изъ руки сильныхъ.

Разговаривая такимъ образомъ нѣсколько времени, подошли они къ дому, (95) на пути стоящему, и для упокоенїя странниковъ опредѣленному, какъ въ первой части путешествїя сего то уже обстоятельно описано.

И такъ пришедъ они къ дому *Истолкователя*, и у дверей остановясь услышали, что разговариваютъ тамъ громогласно, и казалось имъ, что то было о *Христїанкѣ*. Ибо надобно знать, что еще прежде пришествїя ихъ слухъ о ея странствїи и съ дѣтьми ея вездѣ роспространился. Люди, живущїе въ домѣ семъ, слыша прежде о чрезвычайномъ от-

(95) Смотри I часть.

отвращенiи и ненависти ея къ странствiю, тѣмъ болѣе о обращенiи ея радовались. Они же вслушиваясь прилѣжно въ разговоръ сей, познали, что превозносятъ похвалами тѣхъ, коихъ толь близко быть не чаютъ. А какъ постучали они, то вышла дѣвица, *Невинностiю* называемая, и увидя ихъ спросила, кого они въ домѣ семъ спрашиваютъ?

Мы слышали, отвѣчала *Христiанка*, что принимаются здѣсь странные для упокоенiя; почему просимъ и насъ не лишить милости той, для которой мы путешествуемъ, ибо день уже къ концу приближается, и весьма трудно бы намъ было ночью продолжать путь нашъ.

Невинность. Прошу сказать мнѣ о имени вашемъ, для донесенiя о семъ господину моему.

Христiанка. Именуюсь я *Христiанкою*. Жена я того странника, который за нѣсколько лѣтъ здѣсь проходилъ. Сiи же дѣти его. Дѣвица сiя прiятельница моя, и сотовариществуетъ мнѣ въ пути моемъ.

По семъ тотчасъ *Невинность* побѣжала для увѣдомленiя о семъ домашнихъ. Можете ли вы вообразить себѣ, сказала она, кто бы у дверей нашихъ теперь находился? *Христiанка* то съ дѣть-

дѣтьми своими, съ которыми находится еще сосѣдка ее, кои всѣ о входѣ сюда просятъ. Тогда всѣ отъ радости съ трепещущимъ духомъ побѣжали возвѣстить о семъ господина дому, которой вышедъ сказалъ имъ: ты ли *Христіанка*, вдова честнаго *Христіанина*, кою оставилъ онъ, вознамѣрясь странствовать?

Христіанка. Я та самая, коя столь была ожесточенна, и ругалась печалію мужа моего, такъ что предпріяла оставить его, и попустила одному ему въ путь отправиться. Сіи же четыре сына его. Но теперь видя, что нѣтъ инаго пути ко спасенію, и я за нимъ слѣдовать предпріяла.

Истолкопатель. Въ семъ случаѣ исполнилося писаніе о нѣкоемъ человѣкѣ, (96) имѣющемъ два сына, *и пришедъ къ первому, рече: чадо! иди днесь, дѣлай въ винограде моемъ. Онъ же отвѣщавъ рече, не хощу: послѣдиже раскаявся, иде.*

Христіанка. Благоволи Боже, чтобъ збылось то со мною, и по благости его, явилася предъ нимъ я оправданна!

Истолкопатель. Почто же останавливаешься ты у дверей сихъ? Вниди дщерь Авраамля; теперь лишь о тебѣ

(96) Отъ Матѳ. гл. 21. ст. 28. 29.

мы говорили; ибо слышали уже мы о путешествіи твоемъ. Внійдите дѣти, и ты тщерь моя.

Введя же въ домъ, велѣлъ онъ сѣсти имъ для отдохновенія. Почему надзиратель странныхъ въ домѣ семъ, подошедъ къ *Христіанкѣ* съ веселымъ видомъ въ знакъ дружбы на нее смотрѣлъ. (97) Прочіе же всѣ пріятными на нее взглядами изъявляли ей любовь свою и радость о обращеніи ея. А дѣтей ласковыми привѣтствіями увѣряли, что весьма они радуются о пришествіи ихъ; многоблагопріятствовали они и *Милосердой*, и всѣ единодушно любовь свою являли имъ въ домѣ Господа своего.

Потомъ во ожиданіи ужина *Истолкопатель* повелъ ихъ въ картинную комнату свою, и показывалъ образъ тотъ, которой видѣлъ у него прежде мужъ *Христіанки*. Тутъ видѣли они человѣка въ темницѣ сѣдящаго; сонъ видящаго; среди враговъ свободной путь имъ устрояющаго; образъ человѣка въ глубочайшей печали, и множество сему подобнаго, Христіаномъ весьма полезнаго.

По разсмотреніи же всѣхъ чудныхъ вещей сихъ, и по довольномъ ихъ о семъ размышленіи *Истолкопатель* повелъ ихъ

(97) Радуются праведные о вступленіи на путь спасительной юныхъ сердецъ.

ихъ на нѣкоторое мѣсто, гдѣ находился человѣкъ, немогущій взирать на высоту, и держащій въ рукахъ *пилы напозныя*. Другой человѣкъ, возвышенной надъ главою его, держалъ въ рукахъ вѣнецъ небесной, которой предлагалъ ему вмѣсто *пилъ* его. Но человѣкъ сей не смотрѣлъ на него, и ни малаго не оказывая желанія къ пріобрѣтенію вѣнца ему предлагаемаго, тщился збирать только грязь, обломки и прахъ земной.

На сіе *Христіанка* сказала: кажется мнѣ, что понимаю я изображеніе сіе. Не образъ ли то свѣтскаго Любителя?

Истолкопатель. Такъ, *напозныя пилы* сіи представляютъ подлыя склонности его, и коль видишь ты, что лучше любитъ онъ збирать грязь, обломки и прахъ земной, нежели слышать гласъ призывающій его къ себѣ свыше, и вѣнецъ небесный ему предлагающій, то можешь понять изъ того, что всѣ обѣтованія небесныя люди сіи баснями только, видимыя же ими земныя вещи истиннымъ благомъ почитаютъ. А по явленному тебѣ, что онъ кромѣ земли, и ниже себя, смотрѣть никуда не можетъ; заключить можешь, что, когда толь сильно земныя вещи разумомъ человѣческимъ овладаютъ, то уже совершенно сердце онаго отъ Бога отвращаютъ.

О Боже мой! вскричала тогда *Христїанка*: избавь меня отъ *смрадныхъ виль* сихъ!

Истолкопатель. Молитва сїя значущая: *не дай мнѣ богатства*, столь не во употребленїи, что всѣ оную презираютъ; (98) и между тысячью человѣками едва сыщется ли одинъ о семъ молящїйся. Все сокровищами быть мнятъ, и жаждутъ праха, грязи и обломковъ.

При словахъ сихъ *Христїанка* и *Милосердая* не могли воздержать слезъ своихъ. Ахъ! говорили они: сїе истинная есть правда.

По показанїи имъ всѣхъ вещей сихъ повелъ онъ ихъ въ главнѣйшїй покой дома того, которой весьма былъ великолѣпенъ, и велѣлъ имъ смотрѣть, не сыщется ли тутъ что къ наставленїю ихъ. По семъ осматриваясь они на всѣ стороны, ничего кромѣ большой паутины на потолокѣ висящей примѣтить не могли.

Тогда *Милосердая* сказала, что ничего она не видитъ, а *Христїанка* молчала.

Но *Истолкопатель* еще смотрѣть имъ около себя велѣлъ. Они же то учинивъ, сказали ему, что ничего они, кромѣ сквернаго паука висящаго на потолокѣ

(98) Притчи гл. 30. ст. 7. 9.

локѣ не видятъ. Какъ, сказалъ *Истолкопатель*, въ толь великомъ покоѣ не уже ли только одинъ паукъ находится?

Христїанка весьма будучи остраго понятїя, не могши отъ слезъ тутъ воздержаться, сказала ему: не одна, о Господи! здѣсь паутина, но еще и ядовитѣйшїе и смертельнѣйшїе оной находятся.

Тогда *Истолкопатель* благопрїятно на нее взирая, отвѣчалъ ей: правду сказала ты, что въ стыдъ привело *Милосердую* и дѣтей *Христїанки*, такъ что отъ онаго лица свои закрыть они принуждены были, познавъ тайну притчи сея.

Къ сему присовокупилъ *Истолкопатель*; ящерица руками опирающеся и удобь уловляема сущи, живетъ въ твердѣхъ Царевыхъ; (99) чтожъ значитъ сїе? Коль не то, что вы хотя по естеству своему и исполненны грѣхами, но вѣрою прилѣжно работая, жить можете въ великолѣпнѣйшихъ чертогахъ Царя Вышняго. (100)

(99) Притчи гл. 30. ст. 28.

(100) Паукъ постоянною прилѣжностїю своею и самыхъ неутомимыхъ въ очищенїи покоевъ утомляетъ, и противу воли ихъ въ великихъ чертогахъ живетъ. Такъ и вѣрной *Христїанинъ*, преодолѣвая всѣ искушенїя, въ царствїе Божїе вселяется.

Христїанка. Не всю тайну сїю я въ семъ постигла. Я думала только, что подобны мы пауку сему, и столь же скверны какъ несѣкомое сїе, хотя и въ великолѣпномъ находимся чертогѣ. Но не пришло мнѣ на умъ то, что отъ мерзской гадины сей познаемъ мы, какъ руками вѣры работая, въ великолѣпнѣйшихъ чертогахъ жить мы можемъ. Должно признаться, что Богъ напрасно ничего не создалъ.

По семъ казалися они радости исполнены, хотя глаза ихъ слезами и омочены были, и взглядывали другъ на друга, не смѣя взирать на *Истолкопателя*.

Потомъ повелъ онъ ихъ въ другой покой, гдѣ была курица съ птенцами своими, и велѣлъ имъ разсматривать движенїя оной, что съ прилѣжанїемъ учиня увидѣли, что птенецъ одинъ пїя, часто подымалъ голову, и глаза свои обращалъ на небо. Смотрите, говорилъ онъ имъ, что дѣлаетъ птенецъ сей, и научитесь познавать тѣмъ, откуда милость къ вамъ снизходитъ: чувствуя же дѣйствїя оной, возвышайте очи сердечныя ваши на небо. Но есть еще, присовокупилъ онъ, въ семъ примѣчанїя вашего достойное. По семъ разсматривая они познали, что курица, четырьмя образами съ птенцами своими поступала:

1.)

1.) гласомъ ей свойственнымъ; 2.) особымъ и несвойственнымъ ей гласомъ; 3.) движенїемъ тѣла для прикрытїя птенцовъ; 4.) гласомъ тревожнымъ. (1) Теперь, сказалъ имъ *Истолкователь*, сравнивайте курицу сїю съ Царемъ вашимъ, а птенцовъ ея съ вѣрными рабами его: ибо точно такимъ же образомъ Онъ съ ними поступаетъ. Обыкновеннымъ голосомъ своимъ ничего Онъ имъ не даруетъ, (2) особымъ же званїемъ, особое нѣкое подаетъ и дарованїе. Имѣетъ Онъ и дѣйствительной голосъ для тѣхъ, кои подъ крыла его собираются. Наконецъ употребляетъ Онъ и тревогу, изъявляющїй гласъ, когда врага видитъ приближающагося. Я привелъ васъ сюда, и показалъ сїе для того, что вы по обыкновенному упражненїю пола вашего въ семъ нѣкоторое познанїе уже имѣете.

Государь мой! сказала тогда *Христїанка*: покажите намъ еще что нибудь сему подобное.

Тогда повелъ онъ ихъ въ бойню, гдѣ мясникъ рѣзалъ агнца, которой безгласенъ былъ, и терпѣливо смерть свою сно-

(1) Отъ Матѳея гл. 23. ст. 37.

(2) То есть, ничего особаго не даруетъ: ибо и обыкновенной гласъ Божїй безъ дѣйствїя никогда не бываетъ, по тому что тѣмъ онъ вся всѣмъ подаетъ.

сносилъ. Научитесь, сказалъ имъ *Истолкопатель*, отъ агнца сего всѣ насилія и неправды вамъ причиняемыя сносить терпѣливо безъ роптанія и жалобъ. Смотрите, какъ тихо смерть онъ претерпѣваетъ, не отверзая устъ своихъ, и не сопротивляяся. Царь вашъ овцами своими васъ называетъ.

Потомъ повелъ онъ ихъ въ садъ свой, которой различными насажденъ былъ цвѣтами. Видите ли вы всѣ цвѣты сіи? Сказалъ онъ имъ: видимъ, отвѣчала *Христіанка*. Оныя, говорилъ онъ, всѣ различны цвѣтомъ, духомъ и свойствомъ, и однѣ другихъ превосходнѣе; но со всѣмъ тѣмъ неподвижно остаются на мѣстахъ тѣхъ, гдѣ они посажены, не завидуя другъ другу.

Повелъ онъ ихъ еще въ поле свое, гдѣ посѣяна была рожь и пшеница; но увидѣли они, что колосы всѣ были срѣзаны, и одна солома только оставлена. Земля сія, сказалъ онъ имъ, была наимана, пахана и посѣяна; но къ чему потребна одна солома сія? Должно зжечь оную, отвѣчала *Христіанка*. И такъ плодъ одинъ только потребенъ, сказалъ *Истолкопатель*: и по тому, что онаго тутъ не находится, судишь ты, что прочее огню или тлѣнію предаться должно. Остерегайся же, чтобъ въ семъ слу-

случаѣ не произнесть тебѣ судъ противъ самой себя.

Возвращаясь увидѣли они маленькаго снигирька, которой во рту превеликаго держалъ паука. Посмотрите сюда, сказалъ имъ *Истолкопатель*. Что учиня, *Милосердая* въ удивленіи быть казалася. Но *Христіанка* сказала: не непристойно ли то, прекрасной птичкѣ сей, которая толь кажется быть тихою и ищущею общества человѣческаго? Я думала, что питается она крупицами хлѣба, или чѣмъ нибудь подобнымъ тому. Теперь уже не сужу я объ немъ по виду его.

Снигирь сей, сказалъ *Истолкопатель*, ясно изображаетъ нѣкоторыхъ исповѣдниковъ закона, кои такъ какъ и онъ по внѣшнему виду пріятны и честнаго поведенія. Оказываютъ себя весьма склонными къ нелицемѣрнымъ исповѣдникамъ, ищутъ общества и бесѣды ихъ, какъ будто безъ крупицъ отъ нихъ подающихъ они жить не могутъ. Притворно живутъ въ домѣхъ праведныхъ, и пріобщаются часто бесѣдъ святыхъ; но вдавшись природнымъ склонностямъ своимъ, пауковъ пожираютъ, и такъ отяготяся пищею сею, испивать неправду и поглащать грѣхъ способно могутъ.

По возвращенiи же ихъ въ домъ, во ожиданiи ужина, желала *Христiанка*, чтобъ благоволилъ *Истолкователь* показать имъ, или изъяснить еще что нибудь полезное. На что слѣдующее началъ онъ говорить:

Чѣмъ жирнѣе свинья, тѣмъ болѣе ищетъ въ грязи валяться, и тучнѣйшiй волъ, свирѣпѣе на убивающаго его мечется. Такъ и въ сластолюбивомъ человѣкѣ отъ умноженiя здравiя умножаются и склонности ко злу.

Коль женщины находятъ удовольствiе въ украшенiи себя, то болѣе пристойно имъ украшаться тѣмъ, что Богу прiятными ихъ содѣлываетъ.

Легче безъ сна пробыть одну или двѣ ночи, нежели годъ на пути просидѣть. Такъ способнѣе добродѣтельному человѣку начать дѣло спасенiя своего, нежели постоянно пребывать до конца въ должности своей.

Всякой мореплаватель, во время бури, добровольно выбрасываетъ не весьма нужныя ему вещи въ кораблѣ: но кто же броситъ лучшее прежде худшаго, кромѣ небоящагося Бога?

Одна только скважина въ кораблѣ потопить оной можетъ. И одинъ грѣхъ погубить можетъ грѣшника.

Забывающій друга своего, не довольно его любитъ; но Избавителя своего забывающій, противу самаго себя жестокосерденъ.

Живущій во грѣхѣ, и надѣющійся будущаго блаженства, подобенъ сѣющему плевы и льстящемуся наполнить житницы свои пшеницею и ячменемъ.

Желающій добре жить, безпрестанно да представляетъ себѣ послѣдній день свой, и тѣмъ да управляетъ всѣ поведенія въ жизни своей.

Ласкательство и непостоянство мыслей нашихъ доказываетъ, что грѣхъ въ мірѣ царствуетъ.

Когда свѣтъ, Богомъ просвѣщенный, толь достоинъ вниманія человѣческаго кажется, то сколь превосходнѣе онаго небо, гдѣ хвала Богу празднуется.

Ежели жизнь сія, окруженная толь многими бѣдствіями, намъ толь дорога, что принужденно мы съ нею растаемся, то чтожъ будетъ съ жизнію небесною?

Всякой чтится хвалить добродѣтель; но кто истинно божественною добродѣтелію украшенъ!

Рѣдко съѣдаемъ мы всю поставляемую пищу на столахъ нашихъ, и всегда что нибудь отъ оной остается, такъ и во Христѣ болѣе достоинства и правоты, нежели всему міру потребно.

Окончавъ же сїе, повелъ онъ ихъ далѣе въ садъ свой до дерева, котораго сердце было гнило: но не взирая на сїе, росло оное, и листьями было покрыто. Тогда *Милосердая* спросила, чтобы то значило? Дерево сїе, отвѣчалъ *Истолкопатель*, извнѣ столь хорошо являющееся, но внутри згнившее, изображаетъ многихъ въ божественномъ саду находящихся, кои о дѣлахъ духовныхъ весьма хорошо разсуждаютъ, но въ самомъ дѣлѣ ничего для Бога сдѣлать не хотятъ. Листья ихъ прекрасны, но сердца гнилы, и никуда кромѣ возгнѣта въ пещи демонской не годятся. (3)

По уготованной же ужинѣ сѣли они всѣ за столъ, и славя Бога, насытилися предлагаемымъ имъ. *Истолкопатель* обыкновенїе имѣлъ утѣшать гостей своихъ согласною музыкою, чего и въ семъ случаѣ онъ не оставилъ; служители его начали играть на разныхъ инструментахъ; одинъ же изъ нихъ весьма прїятнымъ голосомъ произносилъ слѣдующїя слова:

(3) Все сказанное здѣсь доказываетъ, что таинство царствїя Божїя открывается намъ чрезъ Духа Святаго, которой истинной есть Истолкователь тогда, когда истинно мы обращаемся. Псал. 84. ст. 14. псал. 110. ст. 10. Посланїе Іоанна гл. 2. ст. 27.

Господь мой! жизнь моя, и просвѣщенïе! онъ слышитъ молитву мою, когда взываю я къ нему. Сладчайшимъ хлѣбомъ онъ меня питаетъ, которое есть истинное его тѣло. О дражайшая пища! толь добраго Отца имѣя, не убоюся я огорченïя въ жизни, ни печали. Любезные странники! надѣйтесь на Него, и будетъ онъ вамъ вездѣ непобѣдимою защитою.

По окончанïи музыки спросилъ *Истолкопатель* у *Христïанки* о главнѣйшей причинѣ, побудившей ея къ странствïю.

Во первыхъ, отвѣчала она, смерть мужа моего чувствительно сердце мое поразила; но была то только естественная печаль. Потомъ скорьби и странствïе его, и мой суровой съ нимъ поступокъ во время горести его мнѣ представлялися. Совѣсть сердце мое угрызала, и въ совершенное бы меня привела отчаянïе, естьлибы сновидѣнïемъ о блаженномъ состоянïи мужа моего я не ободрилася, и отъ Царя страны тоя, гдѣ Онъ обитаетъ, письма призывающаго и меня туда, я не получила, что столь сильное дѣйствïе въ сердцѣ моемъ учинило, что принуждена я была вступить въ путь сей.

Истолкопатель. Но не было ли въ томъ тебѣ какихъ препятствій прежде исхода твоего?

Христїанка. Было: сосѣдка моя, *Боязливою* называемая, и ближняя сродница тому, которой уговаривалъ мужа моего къ возвращенїю, отъ страха львовъ (4) со многими подобными ей, начали почитать меня съ умасшедшею, въ разсужденїи отчаяннаго предпрїятїя моего; ибо такъ оное они называли. Всячески старались они устрашить меня, и препятствовали совершать мнѣ предпрїятїе мое. Между прочимъ старались они устрашить меня препятствїями и нещастїями мужу моему на пути семъ приключившимися; но все сїе я презирала; болѣе же всего смутилъ меня видѣнной мною сонъ, въ которомъ казалися мнѣ два страшныя лица, кои тайно совѣщалися препятствовать мнѣ въ пути семъ, такъ что и до симъ поръ забыть сего не могу; почему всякаго со мною встрѣчающагося боюся, да не совратитъ меня съ пути моего.

И должна сказать вамъ, (хотя иному бы того я открыть и не хотѣла), что по прошествїи нами вратъ, которыми сюда мы вошли, два человѣка толь сильное на насъ учинили нападенїе, что

(4) Смотри I часть.

что мы изъ всей силы нашей о помощи кричать принуждены были. Нападающіе же на насъ, совершенно на тѣхъ, коихъ во снѣ я видѣла, походили.

Начало твое благо, сказалъ *Истолкопатель*: но конецъ несравненно будетъ лучше. Потомъ обратясь къ *Милосердой* сказалъ: а ты, возлюбленная моя, какою причиною побудилася къ пришествію сюда?

Тутъ *Милосердая* краснѣя отъ страха дрожала, и нѣсколько времени не могла отвѣтствовать. Не бойся, сказалъ ей *Истолкопатель*: вѣруй только, и скажи мнѣ тайну сердца твоего.

Она же ободрясь, нѣсколько отвѣчала: не искусна будучи, желала бы я лучше молчать, да и страшуся еще, что не успѣю въ предпріятіи моемъ. Не могу я ничего подобно *Христіанки* сказать вамъ о снахъ, или видѣніяхъ. Да и не знаю, что то есть печаль и раскаяніе о неслѣдованіи добрымъ совѣтамъ.

Истолкопатель. Что же, о неоцѣненная душа! понудило тебя къ сему путешествію?

Милосердая. Когда сія пріятельница моя въ путь свой пріуготовлялась, тогда нечаянно съ другою сосѣдкою я къ ней пришла; видя же, что збирается она въ путь, о намѣреніи ея у ней спросили?

сили? На что отвѣчала она: что зовутъ ея туда, гдѣ находится мужъ ея. Потомъ открываясь она намъ совершенно, расказала сонъ свой, въ которомъ видѣла она мужа своего въ Царскомъ чертогѣ между безсмертными, имѣя на головѣ вѣнецъ, и въ рукахъ арфу, на которой игралъ. Питался за столомъ онъ Царскимъ, и непрестанно приносилъ ему хвалы и благодаренïе за введенïе его туда, и многое тому подобное. Въ то время, какъ расказывала она сïе, казалося мнѣ, что сердце мое внутренно згараетъ, и сама въ себѣ я размышляла, естьли все то правда, то оставя я отца, матерь и отечество свое, пойду за *Христïанкою*, во что то мнѣ ни станетъ.

Потомъ спрашивала я ее, подлинно ли сказанное ею правда? И дозволитъ ли она мнѣ за собою слѣдовать? Ибо познала я тогда, что великой опасности подвержены всѣ въ городѣ нашемъ остающïеся. Но со всѣмъ тѣмъ отходила я печальна не о томъ, чтобъ итти я не желала, но видя, сколь великое число сродниковъ моихъ тамъ остается.

И такъ въ путь вступила я съ несказаннымъ желанïемъ совершить мое теченïе, и хочу, коль то будетъ мнѣ возможно, сотовариществовать *Хри-*

стïанкѣ

стоянкѣ даже до пришествія къ ея мужу, и Царю ея.

Истолкователь. Благъ исходъ твой, ибо въ правду ты повѣрила. Вторая ты Руфь, которая по любви къ Наоміи и Господу своему оставила отца, мать и отечество свое, и пошла въ землю и народъ ей неизвѣстной, *да воздастъ тебѣ Господь дѣло твое, и да будетъ мзда твоя исполнена отъ Господа Бога Ізраилева, къ Нему же пришла еси упокоитъ подъ крылома Его.* 5.

По окончаніи ужина, пришло время *упокоенія, тогда приготовили постели* женщинамъ и дѣтямъ вокругъ ихъ. Но *Милосердая* отъ радости уснуть не могла. Страхъ, въ коемъ прежде находилась она, о томъ, что не постигнетъ она желаемаго конца, часъ отъ часу въ ней уменьшался; (6) почему и на ложѣ своемъ благодареніе Богу за милость Его она возсылала.

Назавтрее вставъ при восхожденіи солнца готовились они въ путь свой; но *Истолкователь* желалъ, чтобъ пробыли они у него еще нѣсколько времени;

 ибо,

(5) Руфь гл. 2. ст. 12.

(6) Свидѣтельство Святаго Духа истинную радость причиняетъ. къ Римляномъ гла. 8. ст. 16.

ибо, говорилъ онъ, по положенному правилу вамъ отселѣ выходить должно. Потомъ велѣлъ дѣвицѣ той, которая при входѣ двери имъ отворяла, чтобъ отвела она ихъ въ садовую баню для омовенія (7). Омой и очисти ихъ, сказалъ онъ ей: отъ всякія скверны, на пути къ нимъ прилѣпившейся. (8) Тогда *Непинность*, взявъ ихъ за руки, повела въ садъ для омовенія и очищенія; ибо повелѣно то было приходящимъ въ домъ сей женамъ отъ Господа. И такъ омылися онѣ тамъ, и вышедъ изъ бани, не только отъ скверны очистилися, но и новые пріобрѣли силы, такъ что и видъ ихъ проницательнѣе прежняго казался.

По возвращеніи же изъ саду, *Истолкователь*, взявъ ихъ за руки, и смотря на нихъ, сказалъ имъ: прекрасному вы дню теперь подобны. Потомъ спросилъ онъ печать, которою обыкновенно печаталъ онъ всѣхъ въ банѣ сей омывшихся. (9) Сію приложилъ онъ имъ, дабы познаваемы они были на пути своемъ. На оной из-

(7) Баня освященія.

(8) Непрестанно грѣховная скверна къ намъ прилѣпляется, отъ которой очищаться должно ежедневнымъ возобновленіемъ. 2 Къ Коринѳ. гла. 7. ст. 1. Посланіе 1. Іоанна гла. 3. ст. 3.

(9) Употребленіе святыхъ таинъ. къ Римляномъ 4. ст. 11. 1. Посланіе Петрово гла. 1. ст. 10. 11.

изображенъ былъ агнецъ пасхальной, которой ѣли Израильтяне выходя изъ Египта, (10) и прилагалася между глазъ. Печать сія чувствительно усугубляла блаженство ихъ. Симъ просвѣщалися лица ихъ, и красота ихъ увеличивалась такъ, что подобны они были Ангеламъ.

Потомъ приказалъ *Истолкователь* служащей имъ дѣвицѣ принесть имъ платье. Оная же принесши бѣлую имъ одежду, (11) у ногъ ихъ оную положила. *Истолкователь* же приказалъ ей въ ту ихъ облечь. Одежда сія была изъ льнянаго чистаго и тонкаго полотна. И такимъ образомъ они украшенны, казалося, что со страхомъ другъ на друга взирали, и съ трудомъ могли сносить видъ славы сей. (12) Почему взаимно другъ друга они себѣ предпочитали, и словали то между собою изъявляли. И дѣти также несказанно удивлялися, видя себя въ толь прекрасномъ измѣненіи.

Потомъ кликнулъ *Истолкователь* служителя своего *Великодушнымъ* называемаго, и приказалъ ему взять мечь, шлемъ и щитъ, говоря: возьми съ со-

(10) Исходъ глава 13. ст. 8. 10.

(11) Апокал. гла. 19. ст. 8.

(12) Истинное смиреніе.

бою сихъ чадъ моихъ, и проводи ихъ до дому *Исполненїе Благихъ* называемаго, и гдѣ отселѣ первой ночлегъ имѣть они должны, (13) чему повинуяся *Великодушной*, вооружась пошелъ предъ ними. *Истолкопатель* же сказалъ имъ: Богъ да подастъ во всемъ вамъ благодать свою. Прочїе тамо присутствующїе неисщетныхъ благъ имъ желали. Они же отходя слѣдующе восклицали.

Сколько восхищающихъ образовъ, таинственныхъ изображенїй и утѣшительнаго ученїя представилось тутъ нашимъ глазамъ!

Человѣкъ, къ земли склоненной, не могущїй возвесть своихъ очесъ, и въ собранїе

(13) Въ Атлинскомъ подлинникѣ *Великодушной* представленъ на гравировальной картинѣ чрезмѣрной величины, и вооруженъ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукахъ, за коимъ слѣдовали жены и дѣти. Нѣсколько въ сторонѣ была висѣлица, на которой три человѣка висѣли, о которыхъ въ слѣдствїе скоро упомянуто будетъ подъ картиною же слѣдующая въ стихахъ надпись:

Разсмотри здѣсь проходящїй, но разсматривай со страхомъ участь трехъ нещастныхъ сихъ, совратившихся съ пути святаго, на путь лѣности. Удивляйся притомъ и слабымъ юношамъ симъ, бодростїю лѣта свои превосходящимъ. Нѣтъ слабости толь великой, которая бы надъ смертїю торжествовать была не въ силахъ, коль великодушїемъ оная подкрѣпляется.

бранїе пыли и праха мнящїй быть сокровищу своему.

Паутина, скрывающаяся въ Царскихъ чертогахъ, и безпрестанно продолжающая неутомимые свои труды.

Курица, о собранїи птенцовъ своихъ пекущаяся; любезной и безмолвной агнецъ, поля и сады.

Снигирь, питающїйся ядомъ; древо при согниломъ сердцѣ цвѣтущее во время свое. О! какое сокровище разума заключается въ сихъ мѣстахъ! потщимся всевозможно воспользоваться симъ.

Усугубимъ бдѣнїе, любовь, усердїе къ вѣрѣ, тихость и терпѣнїе подъ крестомъ нашего Царя.

Потомъ видѣлъ я, что продолжали они путь свой подъ предводительствомъ *Великодушнаго*, и пришедъ къ тому мѣсту, гдѣ спало бремя съ *Христїанина*, и въ пропасть низверглось, (14) на нѣсколько времени остановилися для принесенїя тутъ хвалы Богу. Пришло мнѣ на умъ теперь, сказала *Христїанка*, сказанное намъ у вратъ, что должны мы получить прощенїе *словомъ и дѣйствїемъ*; словомъ по обѣтованїю; дѣйствїемъ же такъ какъ то прїобрѣтено было. Понимаю я нѣсколько, что то есть обѣтованїе; но какъ получить прощенїе самимъ дѣ-

 ломъ,

(14) Смотри первую часть.

ломъ, или такъ какъ оно пріобрѣтено было, думаю, что вамъ, государь мой *Великодушной* гораздо извѣстнѣе; почему прошу намъ то объяснить.

Великодушной. Прощеніе дѣйствительное исходатайствовано не тѣмъ, кому оное было нуждно; самъ онъ сказалъ, что пріобрѣтено прощеніе не тѣмъ, кто примирился, но самъ я, говоритъ онъ, то пріобрѣлъ.

И чтобъ яснѣе то вамъ истолковать, скажу, что ты, дѣти твои, и *Милосердая*, не сами собою прощеніе получили, но тѣмъ, которой ввелъ васъ во врата сіи. Двумя образами, то есть, что исполнилъ онъ правду для прикрытія васъ, и пролилъ кровь свою для очищенія вашего.

Христіанка. Но коль даетъ онъ намъ оправданіе свое, то что же для него уже остается?

Великодушной. Правота его толь изобильна, что съ излишествомъ довольно оной для васъ и для него.

Христіанка. Объясни пожалуй мнѣ таинство сіе?

Великодушной. Съ охотою я радъ то учинить. И вопервыхъ долженъ сказать вамъ, что тому, о которомъ слова, нѣтъ подобнаго въ человѣкахъ. И во единомъ Онъ лицѣ два естества имѣетъ,

етъ, кои однако весьма различны, но никогда не раздѣляются. Къ каждому изъ сихъ естествъ относится свойственное ему оправданіе, такъ что не возможно отдѣлить каждаго оправданія отъ принадлежащаго ему естества. Оправданія же сіи не такъ даются намъ, чтобъ собственными своими оныя мы почитали, но тѣми оправдалися и живы были. Сверхъ сего есть еще принадлежащее сей же особѣ оправданіе, и соединеннымъ естествамъ его приличное, то есть, божеству и человѣчеству; и сіе-то собственнымъ назваться можетъ оправданіемъ Его, принадлежащее Ему по свойству примирителя отъ Бога посланнаго. Когдабъ сообщалъ онъ Намъ оправданіе перваго свойства своего, тобъ сообщилъ намъ свое божество. Вторымъ сообщилъ бы Онъ намъ непорочность человѣчества своего. Сообщая же третіе свойство, сообщилъ бы намъ совершенство и достоинство примирителя. И такъ есть у Него еще оправданіе, состоящее въ повиновеніи и во исполненіи откровенныя воли, и сею-то грѣшники покрываются. Для чего и говоритъ Онъ: *якоже ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози, сице и послушаніемъ единаго праведны будутъ мнози* (15).

 Хри-

(15) Къ Римлян. гла. 5. ст. 19.

Христїанка. И так первыя оправданія Его нам безполезны?

Великодушной. Никак: хотя и свойственны онѣ Его естеству и чину так, что не могут они никому иному сообщены быть; но достоинством своим оправдающему оправданію подают силу; оправданіе божества Его увеличивает послушаніе его. Оправданіе человѣчества Его послушаніе его оправдательным содѣлывает. Оправданіе же соединеных естеств Его, исполненіем чина Его, уважает правость оправданія, и совершает опредѣленное дѣйствіе.

Сіе-то оправданіе не нуждно Іисусу Христу самому себѣ; ибо по божеству и без него Он был бы Бог, в разсужденіи человѣчества также оно Ему не нуждно; ибо и без него совершенной Он человѣк. В разсужденіи же соединеннаго божества и человѣчества, оно Ему быть нужно не может, ибо и без него совершенной Он Бог и человѣк. Когда же Христос в оправданіи сем нужды не имѣет ни по божеству, ни по человѣчеству, ни по богочеловѣчеству; то может уже сообщать оное оправдающее оправданіе, в котором Ему собственно ни малой нѣт нужды. Почему и называется оно дар правды.

(16) Ибо должно было оправданію сему, которымъ Іисусъ Христосъ закону подвергался, намъ сообщену быть. Законъ повинующемуся Ему повелѣваетъ добро дѣлать не только для себя, но и для прочихъ, по тому въ законѣ имѣющій двѣ одежды, долженъ отдать одну неимѣющему. А какъ Господь нашъ истинно двѣ одежды имѣетъ, то и дарствуетъ одною неимѣющимъ оныя. И такимъ-то образомъ. О! *Христіанка, Милосердая* и всѣ вы дѣйствіемъ другаго прощеніе получаете. Іисусъ Христосъ, Господь вашъ, оное вамъ ходатайствуетъ, и полученное Имъ щедро даетъ нищимъ, и всѣмъ прибѣгающимъ къ Нему.

Ибо для полученія дѣйствительнаго прощенія надлежало быть намъ искупленнымъ, и должны были имѣть мы нѣкоторой покровъ. Грѣхъ, по справедливости клятвѣ закона насъ поработившій, необходимо требовалъ искупленія за избавленіе наше отъ достойнаго намъ мученія, что и учинено кровію Господа вашего, которой за васъ вкусилъ смерть вамъ достойную. *И такъ искупилъ Онъ насъ отъ грѣхъ нашихъ кровію своего* (17). Покрылъ Онъ скверну душъ вашихъ одеждою оправданія. И по семуто

(16) Къ Римлян. 5. ст. 17.
(17) Къ Римлян. гла. 3. ст. 24. 25. Къ Галат. гла. 3. ст. 13.

то отпущаетъ Богъ вамъ грѣхи ваши, и не погубитъ васъ тогда, когда прiидетъ судить мiръ весь.

Христiанка: О! сколь чудно сiе! теперь вижу я, какое полезное нравоученiе заключается въ сказанномъ намъ, что получимъ мы прощенiе словомъ и дѣйствiемъ. (18) О возлюбленная моя *Милосердая*! запечатлѣемъ слова сiи въ сердцахъ нашихъ. А вы, дѣти мои, съ прилѣжанiемъ о семъ размышляйте. Но скажите намъ, господинъ *Великодушной*, не по сей же ли причинѣ мужъ мой здѣсь отъ бремени своего облегчася, отъ радости внѣ себя былъ?

Великодушной. Такъ, вѣра въ разрѣшившаго узы его, а не иное что освободить его могло. И сiя-то явила ему благость того, которой освободилъ его отъ бремени его при воззрѣнiи на крестъ.

Христiанка. Конечно такъ: ибо сколь прежде сердце мое радостiю и свѣтомъ ни исполненно было, но въ сей часъ несказанно болѣе то я чувствую. Испытанiе же милости сей столь ободряетъ меня, что думаю, естьлибъ человѣкъ наитягчайшимъ бременемъ грѣховнымъ угнѣтаемой здѣсь предсталъ, и видя, вѣрилъ такъ какъ я теперь вижу и

(18) Утѣшаются Христiане разсужденiемъ о искупленiи своемъ.

и вѣрую, то не сомнѣваюсь я, чтобы сердце его несказанною радостїю и утѣшенїемъ не исполнилося.

Великодушной. Не только что облегчаетъ и утѣшаетъ видъ сей и размышленїе о семъ: но и производитъ въ насъ горящую любовь. Ибо, кто помышляя о способѣ получаемаго нами прощенїя и дражайшаго искупленїя; не умилится, и всѣмъ сердцемъ не возлюбитъ милосердаго Избавителя своего.

Христїанка. Терзается сердце мое, когда помышляю я, какъ пролилъ Онъ за меня кровь свою. О возлюбленный мой! сколь достоинъ Ты хвалы! праведно принадлежу я Тебѣ, по тому что искупилъ Ты меня; праведно принадлежу Тебѣ со всѣмъ тѣмъ, что я имѣю; ибо далъ Ты за меня неоцѣненное сокровище. Не удивляюся я теперь, что источило сїе радостныя слезы изъ глазъ мужа моего, (19) и побудило его продолжать съ толикимъ прилѣжанїемъ многотрудной путь его. Знаю, сколь велико его желанїе было имѣть меня съ собою: но увы! я презрительный червь, не брегла о семъ. О *Милосердая*! почто нѣтъ здѣсь отца твоего и матери, такъ какъ и *Боязливой*! желала бы я отъ искренняго сердца моего, чтобъ и мамое *Сластолюбїе* здѣсь

(19) Смотри 1. часть.

здѣсь находилось. Конечно бы сердца ихъ тутъ любовiю воспылали, и какъ робость первой, такъ и стремительныя страсти къ плотскимъ утѣхамъ другой, ихъ подвигнуть и съ пути странствiя совратить бы не могли.

Великодушной. Теперь произносишь ты сiе въ стремительномъ жару любви твоей; но всегда ли ты симъ пламенемъ пылать чаешь? Къ томужъ подумай и о томъ, что не всякому сiе дается, (20) и не въ каждомъ дѣйствiи сiе зрѣнiе крови Христовой производитъ. Были такiе, которые самолично видѣли текущую кровь изъ язвъ Его, и не только не подвигнулись тѣмъ, но еще и ругалися Ему, и вмѣсто обращенiя пуще ожесточались. И такъ все дѣйствiе сiе въ васъ производится божественнымъ ходатайствомъ того, о которомъ я теперь вамъ сказывалъ. Напомните слышанное вами о курицѣ, что обычайнымъ голосомъ своимъ ничего питательнаго птенцамъ своимъ она не даетъ. И такъ чувствiе любви и благодарность ощущаемая вами, дѣйствiе есть особаго милосердiя.

Тутъ видѣлъ я, что продолжали они путь свой до того мѣста, гдѣ *Неразсуди-*

(20) Особое то дѣйствiе милосердiя Божiя, коль чувствуетъ кто пламень любви Iисусъ Христовой.

дительной, *Лѣнивой* и *Дерзской* спящіе, во время шествія тамъ *Христіанина* лежали; но теперь на желѣзныхъ цепяхъ не много въ сторону отъ дороги повѣшены были.

Тогда *Милосердая* обратясь къ предводителю своему, спросила, кто были три нещастные сіи?

Великодушной. Сіи весьма злые были люди, и не только сами странствовать отнюдь не хотѣли; но и другихъ отъ того отвращать старались. Сами будучи лѣнивцы и несмысленные, таковыми же содѣловали всѣхъ тѣхъ, коихъ ко мнѣнію своему привлечь могли. Всячески старалися увѣрить всѣхъ, что можно спастися и не предпринимая странствія. Во время прошествія здѣсь *Христіанина* спали онѣ: но теперь видите плоды злобы ихъ.

Милосердая. Но могли ли они успѣвать въ привлеченіе людей ко мнѣнію своему?

Великодушной. Конечно многихъ они съ праваго пути совратили. Нѣкто *Ползающимъ* называемой имъ послѣдовалъ. Обольстили они также *Малодушнаго*, *Слабоумнаго*, *Сластолюбиваго* и *Небодрственнаго* такъ, какъ и нѣкую молодую дѣвицу *Нечувствіемъ* называемую, кои всѣ по увѣщанію ихъ

съ

съ праваго пути совратились. Притомъ старались они помрачить славу Господа нашего, говоря, что былъ Онъ только что учитель. Порицали они и землю Его, разглашая, что нѣтъ въ ней и половины приписуемыхъ ей благъ. Презирали служителей Его, и поносили достойнѣйшихъ изъ нихъ, будто мѣшалися они не въ свои дѣла, и мятежи производили. И даже до того произвели дерзость свою, что тѣло Господа нашего коркою называли; утѣшенiе чадъ Его глупымъ воображенiемъ, а странствiе и бѣдствiе путешествующихъ, безполезными трудами.

Коль подлинно таковы они, сказала *Христiанка*: то не жалѣю уже я объ нихъ. Мзду свою они получили, и думаю, что небезполезно то, что повѣшены они близъ пути Царскаго, въ образецъ другимъ. Но не должно ли было бы изобразить вину ихъ на дскѣ желѣзной, и поставить въ мѣстахъ тѣхъ, гдѣ преступленiе ихъ совершалося, дабы другiе бездѣльники сего устрашились.

Великодушной. Сiе такъ и учинено, и вы можете то увидѣть, коль нѣсколько поближе къ нимъ подойдете.

Милосердая. Нѣтъ, нѣтъ: оставимъ ихъ, да истребятся имена ихъ отъ земли. За несказанную я то милость по-

почитаю, что до пришествія нашего сюда они повѣшены. Кто знаетъ, чтобъ могло случиться слабымъ таковымъ, какъ мы, женщинамъ? По семъ единогласно восклицали они слѣдующее:

Видъ нещастной, жалости достойной образъ праведнаго гнѣва небеснаго Царя: вотъ плоды ненавистныхъ дѣлъ вашихъ и злобнаго возмущенія!

Удаляйся отъ сего, о душа! дражайшею кровію божественнаго Іисуса искупленная! удаляйся отъ пути бѣснующагося рода, воюющаго на избранныхъ Его.

И такъ продолжали они путь свой до подошвы холма Затрудненія, (21) гдѣ *Великодушной* не преминулъ пересказать имъ случившееся тутъ *Христіанину*. Потомъ повелъ ихъ къ источнику, гдѣ *Христіанинъ* утолилъ жажду свою прежде вступленія на холмъ. Во время его тамъ бытія источникъ сей былъ свѣтелъ и вкусъ воды пріятенъ: но потомъ уже смутился, и тиною покрытъ былъ (22) отъ ногъ, нехотящихъ допускать къ нему странниковъ для утоленія жажды ихъ. (23)

Но

(21) Смотри первую часть.

(22) Трудно обрѣсти здравое ученіе между заблуждающими.

(23) Іезекіиля гл. 34. ст. 19.

Но почтожЪ, сказала *Милосердая*, они на то устремляются?

Зло сïе исправить можно, отвѣчалЪ предводитель ихЪ: почерпнувЪ воды сей вЪ чистой сосудЪ, на нѣсколько времени поставить оной должно, вЪ которой вся нечистота на дно падетЪ, и вода свѣтлость свою воспрïиметЪ. Что *Христïанка* и сЪ спутницею своею учиня, сЪ удовольствïемЪ жажду свою утолили.

По семЪ показалЪ онЪ имЪ два пути совратительные, у подошвы горы находящïеся, гдѣ *ФормалистЪ* (24) и *ЛицемѣрЪ* вЪ пропасть повергли́сь. Пути сïи, сказалЪ онЪ имЪ, весьма опасны. Во время бытïя тутЪ *Христïанина* два человѣка оными погибли. И хотя, какЪ видите вы, и исполнены оные сучьями, пнями и рвами, (25) но со всѣмЪ тѣмЪ многïе лучше хотятЪ подвергнуть извѣстной погибели спасенïе свое, избирая путь сей, нежели принять на себя трудЪ всхода на холмЪ.

Христïанка. Путь злыхЪ исполненЪ тернïя, и зло имЪ причиняетЪ; (26) не мо-

(24) Токмо во внѣшнемЪ обрядѣ спасенïе утверждающïй.

(25) Коль ни запрещаются пути развратные, но со всѣмЪ тѣмЪ многïе небрегутЪ о семЪ.

(26) Притчи гла. 13. ст. 15.

можно онымъ шествуя, погибели не вдаваться.

Великодушной. Но со всѣмъ тѣмъ добровольно они тому вдаются. Когда же служители Царевы видя то, ихъ отвращать отъ онаго чтятся, представляя имъ опасность, коей они подвергаются, тогда гордостно отвѣчаютъ они: *Слово, еже глаголалъ еси къ намъ во имя Господне, не послушаемъ тебе, яко творяще сотворимъ всякое слово, еже изыдетъ изъ устъ нашихъ.* (27) Между тѣмъ разсматривая съ прилѣжанïемъ, увидите вы, что пути сïи весьма означены, и легко оныхъ избѣгнуть можно. Но не взирая на то, что покрываются они деревьями, сучьями, рвами, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ перерываются, находятся люди, желающïе слѣдовать по нихъ.

Христïанка. Поврежденные то люди, и нехотящïе понести никакого труда. Лѣнятся они всходить на гору, по писанïю: *путïе праздныхъ постлани тернïемъ*, (28) и лучше желаютъ въ сѣтяхъ запутаться, нежели прейдя холмъ, и истиннымъ путемъ къ селенïю небесному слѣдовать.

(27) Пророка Iеремïи гла. 4. ст. 16. 17.

(28) Прит. гла. 15. ст. 19.

Потомъ пошли они въ путь свой, и начали восходить на холмъ, но прежде нежели онаго достигли, *Христïанка* задыхаяся вскричала: о! коль труденъ восходъ холма сего; и не удивляюся я теперь, что предпочитающïе плотское удовольствïе спасенïю души своей легчайшаго ищутъ.

Не могу, сказала *Милосердая*, продолжать я путь оной, и должна на нѣсколько времени сѣсть для отдохновенïя; а меньшïй изъ дѣтей плакать началъ. Ступайте, ступайте, сказалъ *Великодушной*: не должно здѣсь останавливаться, ибо не много повыше находится уже древо Царское. По семъ взявъ младенца за руку, проводилъ до дерева.

Достигнувъ онаго, успокоились они съ несказаннымъ удовольствïемъ: ибо всѣ отъ утомленïя задыхались. (29) Ахъ! какъ сладостенъ покой утружденнымъ, сказала *Милосердая*: и коль великое милосердïе Царя странниковъ, устроющаго имъ сïе мѣсто упокоенïя! много я о деревѣ семъ слыхала, но никогда еще онаго не видѣла. Однакожъ весьма остерегаться должны мы, чтобъ сну тутъ намъ не предаться; знаю я, что *Хри-*

сти-

(29) Смотри I часть. Отъ Матѳ. гл. 11. ст. 28. 29.)

стїанинъ не мало отъ того претерпѣлъ. (30)

По семъ *Великодушной* обратясь къ одному изъ дѣтей, спросилъ у него: каковъ онъ? И что о странствіи своемъ помышляетъ? Я, милостивой государь, отвѣчалъ онъ, уже почти дыханія лишался, и не мало долженъ благодарить васъ за вспоможеніе ваше мнѣ въ толь крайней нуждѣ. Теперь напоминаю я нѣкогда мнѣ сказанныя слова матерью моею, что путь къ небу лѣсницѣ подобенъ; а путь адской сходу съ горы. Но лучше хочу я восходя достигнуть жизни; нежели низходя стремиться къ смерти.

Но не общая ли то пословица, сказала *Милосердая*, что сходъ легче восхода? Я думаю, отвѣчалъ *Іяковъ*, [такъ младенца сего называли,] что въ нѣкоторое время, сходъ несказанно труднѣе восхода будетъ.

О! какъ благоразуменъ отвѣтъ твой! сказалъ ему *Великодушной*. При чемъ и *Милосердая* со удовольствіемъ на него смотрѣла.

Теперь, сказала *Христїанка*, нѣсколько пищею укрѣпимся, доколѣ находимся мы на семъ мѣстѣ упокоенія.

 Есть

(30) Не должно на пути сѣнь устроевать, но далѣе слѣдовать. Отъ Матѳ. гл. 17. ст. 4. 9.

Есть со мною часть гранатнаго яблока, которое *Истолкопатель* при отходѣ нашемъ мнѣ далъ; нѣсколько сотовъ, и сосудъ вина. (31)

Не ошибалася я, сказала *Милосердая*, думая, что онъ нѣчто давалъ тебѣ отведя къ сторонѣ. Правда, отвѣчала *Христїанка*: но я должна употреблять сїе такъ, какъ при отшествїи нашемъ изъ домовъ нашихъ тебѣ я обѣщала. Что ты имѣть будешь участїе во всемъ имѣнїи моемъ, по тому что спутницею моею быть ты возжелала. По семъ раздѣля пищу *Милосердой* и дѣтямъ своимъ, и *Великодушному* оную предлагала, которой отвѣчалъ ей, что имъ должно укрѣпляться для продолженїя пути ихъ, но онъ скоро возвратится въ домъ свой; пользуйтеся всѣмъ имѣнїемъ вашимъ, сказалъ онъ имъ: яжъ по вседневно симъ въ домѣ моемъ насыщаюсь. И такъ по утоленїи глада и жажды ихъ, и побесѣдовавъ между собою нѣсколько, предводитель ихъ сказалъ имъ: видите ли, что день къ вечеру уже склоняется; и коль истинно печетесь вы о спасенїи своемъ, то не отлагая должны продолжать путь свой? По семъ пошли млад-

(31) Сїе значитъ сладостное утѣшенїе Евангельское. Псал. 93. ст. 19. Старшими юнымъ преподаваемое. 2. Къ Корин. гла. 2. ст. 4.

младшіе впереди, а старшіе за ними слѣдовали. Но *Христіанка*, забывъ на мѣстѣ сосудъ свой съ виномъ, послала за нимъ младшаго изъ дѣтей своихъ. Коль странное то дѣло, сказала *Милосердая*! что на мѣстѣ семъ всегда забываются. *Христіанинъ* оставилъ тутъ памятную книгу свою, и вотъ тутъ же *Христіанка* сосудъ свой; но что же тому причиною, скажите мнѣ пожалуйте господинъ *Великодушный*? Происходитъ то, отвѣчалъ предводитель ихъ, отъ многаго сна, или нерадѣнія. Нѣкоторые спятъ въ то время, когда должны они бодрствовать; другіе же забываютъ о такихъ вещахъ, кои непрестанно должны быть бы въ памяти ихъ. И сіе-то истинною есть причиною, что многіе странники тутъ обыкновенно забываются. Онымъ должно всегда бодрствовать, и въ памяти имѣть всѣ благія отъ Бога имъ дарованія. Но о семъ небрегущимъ часто радость ихъ въ плачь претворяется, и свѣтъ солнечной покрывается темнымъ мракомъ. Что съ *Христіаниномъ* и послѣдовало. (32)

Пришедъ на мѣсто то, гдѣ *Боязливой* и *Недовѣрчивой* съ *Христіаниномъ* встрѣтясь, уговаривали онаго возвратиться отъ страха львовъ. Увидѣ-

(32) Смотри I часть.

ли столпъ, на коемъ прибита была широкая доска съ надписью сею:

Всякъ, зрящій столпъ сей, знай, что напоминается тебѣ тѣмъ остерегаться отъ лестнаго увѣщанія *Недовѣрчиваго* и *Боязливаго*: но неколеблемо продолжать путь твой послѣдуя мудрому предводителю твоему.

Подъ симъ еще слѣдующее написано было: столпъ сей поставленъ для увѣдомленія тѣхъ странниковъ, кои страхомъ и недовѣренностію отвращаются. Ибо на семъ же мѣстѣ *Недовѣрчивому* и *Боязливому* разженнымъ желѣзомъ языки пронзены были за дерзость ихъ, въ предпріятіи отвращенія *Христіанина* отъ продолженія пути его.

Сіе напоминаетъ мнѣ, сказала *Милосердая*, слово возлюбленнаго: *что дастся тебѣ, или что приложится тебѣ къ языку льстиву; стрѣлы сильнаго изощрены, со угльми пустынными.* (33) И такъ прошедъ тутъ, достигли они до мѣста, откуда въ виду уже были львы, (34) приближаяся къ коимъ дѣти прежде впереди шедшіе, отъ страха назадъ отступили (35). Что видя

(33) Псал. 119. ст. 3. 4.

(34) Смотри I часть.

(35) Сіе изобразуетъ тѣхъ, кои наполнены бодрости въ отдаленіи отъ опасности, но по приближеніи отъ малѣйшаго искушенія унываютъ.

ды предводитель ихъ, съ усмѣшкою сказалъ имъ: вы, видно, любезныя дѣти, съ удовольствіемъ находитесь впереди тамъ, гдѣ нѣтъ опасности: но какъ скоро увидите оную, то назадъ уже удаляетесь?

Подошедъ же весьма близко къ онымъ, *Великодушной* обнажилъ мечь свой для устрашенія львовъ, и отверстія пути странникомъ. (36) По семъ увидѣли они человѣка, которой, казалося, что ведетъ за собою львовъ сихъ. Сей обратясь къ предводителю странныхъ, сказалъ ему: за чѣмъ сюда пришелъ ты? Имя же его было *Кропожаждущій*, по тому что умерщвлялъ онъ странниковъ, и отъ рода былъ Исполиновъ.

Жены и дѣти сіи, отвѣчалъ предводитель, странствовать возжелали, и должны итти по пути сему, презирая тебя и львовъ твоихъ.

Кропожаждущій. Не должны они итти по оному. Я до сего не допущу, и по причинѣ сей защищать буду львовъ сихъ (37).

(36) Святымъ Духомъ описуется намъ сіе искушеніе. Соборное посланіе Петрово 1. гл. 5. ст. 8. 9.

(37) Изобразуетъ сіе тиранство Антихристово, которой демоновъ защищаетъ. къ Солуняномъ второе посланіе гла. 2. ст. 8. 9. Апокал. гла. 13. ст. 12. 16.

Въ самомъ дѣлѣ путь сей оставленъ былъ по причинѣ лютости львовъ и угрозъ защитителя ихъ *Кропожаждущаго*, такъ что травою уже заросъ.

Тогда *Христіанка* сказала: хотя мало употребителенъ путь сей, и странники въ прошедшія времена принуждены были обходить оной; но мы послѣдовать тому теперь не должны, ибо предпріяла я быть матерью во Ізраили.

На сіе *Кропожаждущій* клясться началъ львами, что не допуститъ онъ ихъ, и кричалъ, чтобъ тщетно не старалися они пройти по пути сему. Но предводитель ихъ вооружась, бросился на него съ обнаженнымъ мечемъ съ толикою силою, что принужденъ онъ былъ отступать нѣсколько. (38)

Какъ осмѣливаешься ты, вскричалъ ему *Кропожаждущій*, нападать на меня въ предѣлахъ моихъ?

Великодушной. Путь сей Царской: ты поставилъ здѣсь львовъ своихъ, но должны пройти здѣсь не взирая на нихъ жены и дѣти сіи, коль ни слабы они. По семъ поразилъ онъ его толь жестокимъ ударомъ, что повергъ его къ ногамъ своимъ, и шлемъ его разшибъ на двое, а дру-

(38) Мечь, значитъ слово Божіе. къ Ефесеемъ гла. 6. ст. 17. къ Солуняномъ гла. 2. ст. 8.

другимъ ударомъ отсѣкъ онъ ему руку, отъ чего раненой Исполинъ ужасной поднялъ ревъ, которой весьма устрашалъ женъ, и дѣтей хотя и радовалися они видя его повержена на землю. Чтожъ до львовъ касается, то будучи въ оковахъ, зла они имъ сдѣлать никакого были не въ силахъ. И такъ по смерти защитника ихъ *Кропожаждущаго*, *Великодушной* странникамъ сказалъ: пойдемъ теперь, слѣдуйте за мною; львы ни малаго вреда вамъ причинить не могутъ. И такъ проходили они мимо звѣрей сихъ, жены трепеща отъ страха, а дѣти едва дышущія; но всѣ щастливо прошли. Увидя же домъ *Привратника*, удвоили шаги свои, чтобъ засвѣтло притти въ оной; ибо опасенъ путь сей во время нощное.

Пришедъ ко вратамъ, предводитель ихъ стучать у оныхъ началъ; *Привратникъ* же спрося кто тамъ, и по голосу узнавъ его, къ нему вышелъ; ибо часто препровождая странныхъ бывалъ онъ тамъ. Отворяя дверь, увидѣлъ онъ одного только предводителя, по тому что спутницы его нѣсколько поотстали. Что, государь мой, сказалъ ему *Привратникъ*: причиною толь поздному вашему сюда пришествію? Проводилъ я сюда нѣсколько странныхъ, отвѣчалъ предводитель; и повелѣніе имѣю отъ

Господа здѣсь успокоить ихъ. Ранѣе бы мы сюда пришли, естьлибы Исполинъ, защищающій львовъ, пути нашему не воспрепятствовалъ; но по долгомъ и упрямомъ сраженіи преодолѣлъ я его, и щастливо привелъ сюда странниковъ.

Привратникъ. Не благоволишь ли остаться здѣсь до завтрего?

Великодушной. Нѣтъ: я возвращуся въ ночь сію къ Господу моему.

Христіанка. Ахъ! государь мой, возможно ли мнѣ продолжать путь мой безъ предводительства вашего? Вы столь доказательно явили къ намъ любовь вашу, съ толикою храбростію сражалися, и толь разумными и добрыми совѣтами насъ снабжали, что вѣчно не могу забыть я всѣхъ благодѣяній къ намъ вашихъ.

Ахъ! почто же, сказала *Милосердая*, не можемъ мы пользоваться присутствіемъ вашимъ до окончанія путешествія нашего? Какъ таковымъ слабымъ женамъ совершить можно путь толь опасной безъ наставника и покровителя?

Склонитесь на прозьбу нашу, государь мой, сказалъ *Іякопъ*, младшій изъ дѣтей, и не лишите насъ помощи вашей, видя слабость нашу, и опасность пути сего.

Великодушной. Я подъ властію Господа моего, коль угодно ему, чтобъ про-

проводилъ я васъ до окончанія пути вашего, то охотно служить вамъ буду. Но съ начала проступокъ вы сдѣлали въ томъ, что, когда повелѣвалъ Онъ мнѣ проводить васъ досел ѣ, вы не просили Его, чтобъ дозволилъ Онъ мнѣ провождать васъ до окончанія пути вашего, въ чемъ бы Онъ вамъ конечно не отказалъ. Но теперь долженъ я возвратиться. (39) И такъ, прощайте любезная *Христіанка*, *Милосердая* и вы возлюбленныя дѣти, желаю вамъ доброй ночи.

По семъ *Привратникъ*, *Бодрственнымъ* называемой, спросилъ *Христіанку* о отечествѣ и родѣ ея. На что отвѣчала она, изъ города я иду *Попреженія*, и жена умершаго *Христіанина* странника.

Какъ, сказалъ *Привратникъ*, онъ былъ мужъ твой?

Такъ, отвѣчала она, и сіи дѣти его. Сія же, говорила *Милосердая*, показуя, согражданка моя.

По семъ *Привратникъ* постучалъ въ колоколъ, на звонъ котораго вышла дѣвица, *Смиреніемъ* называемая. Поди, ска-

(39) Героическое великодушіе и бодрость, даръ есть Божій, котораго лишиться легко можно, естьли безпрестанною молитвою онъ не соблюдется. Премудр. Іисуса Сына Сірахова гла. 18. ст. 25. 26.

сказалъ ей привратникъ, и возвѣсти въ домѣ, что *Христїанка*, жена *Христїанина*, и дѣти ихъ, странствуя пришли сюда.

А сїя спѣшно за тѣмъ и побѣжала. Но какое же радостное восхищенїе вѣсть сїя въ домѣ томъ произвела! всѣ обитающїе въ немъ тотчасъ ко вратамъ на встрѣчу странныхъ вышли, и одна изъ знатнѣйшихъ особъ сихъ сказала имъ: войди *Христїанка*, войди смѣло, достойная жена толь добродѣтельнаго человѣка; входи со всѣми твоими. (40)

И такъ вошла она, а дѣти съ спутницею ея за нею слѣдовали, введены они въ весьма пространной покой, гдѣ посадя ихъ, позвали главную дома сего госпожу для воспрїятїя и угощенїя странныхъ сихъ, которая тотчасъ вошедъ по объятїяхъ привѣтствовала ихъ слѣдующими словами: Радуяся прїемлю васъ, избранные сосуды милосердїя Божїя, возрадуйтеся въ домѣ друговъ вашихъ. (41)

Но какъ поздно уже было, и странники утомленны были отъ пути и стра-ха

(40) Симъ образомъ утѣшаетъ Іисусъ Христосъ по искушенїяхъ и борьбахъ, для ободренїя насъ и прїуготовленїя къ новымъ подвигамъ и вящшей святой жизни.

(41) Любовь христїанская свиданїемъ ихъ возобновляется.

ха страшнымъ сраженіемъ Исполина, и видомъ львовъ имъ нанесеннымъ, то просили, чтобъ дозволить имъ скорѣе успокоиться. Но одинъ изъ домашнихъ сказалъ имъ, чтобъ укрѣпилися они прежде пищею; ибо уготованъ былъ для нихъ агнецъ, (42) по тому что *Привратникъ* о пришествіи ихъ заранѣе извѣщенъ былъ. По окончаніи же трапезы и молитвы, просили они о успокоеніи своемъ. Дозвольте намъ, сказала *Христіанка*, пребыть въ томъ же покоѣ, гдѣ мужъ мой въ бытность его у васъ находился. Куда ихъ и проводили. (43) А легши уже начала *Христіанка* съ *Милосердою* разговаривать о видѣнныхъ ими вещахъ, коими сердца ихъ наполнялись.

Христіанка. Не приходило мнѣ на мысль при отправленіи мужа моего въ путь, что и я нѣкогда за нимъ послѣдую (44).

Милосердая. Менѣе еще, думаю, могла ты воображать себѣ, что на одрѣ его

(42) Исхода гла. 12. ст. 7. Отъ Іоанна гла. 1. ст. 29.

(43) Смотри 1. часть.

(44) Іисусъ Христосъ всѣхъ въ объятія свои пріемлетъ.

его, и въ томъ же покоѣ, ты нѣкогда отдохновенiе имѣть будешь.

Христiанка. Но и того менѣе могла подумать я, что съ радостiю увижу нѣкогда лице его, и съ нимъ поклонюся Господу и Царю нашему, такъ какъ нынѣ я того съ надеждою ожидаю.

Милосердая. Послушай, кажется мнѣ, что шумъ какой-то слышится?

Христiанка. Такъ; и естьли не ошибаюсь я, то звукъ сей есть музыки, которою празднуютъ наше сюда пришествiе. По разговорахъ же сихъ уснули онѣ.

Поутру проснясь, *Христiанка* спрашивала *Милосердую*, чему она во снѣ смѣялася. Ибо заключаю я, сказала она, изъ того, что прiятной нѣкакой ты сонъ видѣла.

Милосердая. Правда, такъ: о прiятной сонъ! но подлинно ли я смѣялась?

Христiанка. Подлинно такъ, и видно отъ всего сердца твоего. Но скажи мнѣ пожалуй, любезная моя, что ты во снѣ видѣла?

Милосердая. Видѣла я, что одна находясь я въ уединенномъ мѣстѣ, оплакивала ожесточенiе сердца моего. Но по не долгомъ времени казалося мнѣ, что множество особъ меня окружили, и слушали жалобы мои, а я продолжала про-

произносить ихъ на ожесточенїе сердца моего. Нѣкоторые изъ нихъ смѣялися тому, другїе сумозбродною меня называли, а иные препятствовать мнѣ въ томъ начинали. По семъ казалось мнѣ, что взглянувъ на высоту, увидѣла крылатаго я мужа ко мнѣ летящаго, который прямо противъ меня остановясь сказалъ мнѣ: *Милосердая*! о чемъ сѣтуешь ты? Услышавъ же причину печали моей, сказалъ мнѣ: *миръ тебѣ да будетъ*. Обтеръ онъ слезы изъ очей моихъ текущїя, и далъ одежду мнѣ златомъ и сребромъ блестящую. Золотую цепь повѣсилъ на шею мою; сергами и вѣнцемъ украсилъ голову мою. (45). Потомъ взявъ меня за руку, сказалъ мнѣ: поди за мною *Милосердая*. И такъ шедъ я за нимъ, привелъ онъ меня къ золотымъ вратамъ, гдѣ постучался онъ: по отверзенїи же оныхъ повелъ онъ меня до подножїя престола, на которомъ сидѣвшїй сказалъ мнѣ: благословенна буди чадо мое. Мѣсто сїе превосходило не только звѣзды, но и солнечное сїянїе; и казалося мнѣ, что видѣла я тамъ мужа твоего; а по семъ проснулась. Но подлинно ли я смѣялась?

Христїанка. Повѣрь мнѣ въ томъ безъ сомнѣнїя. Щастливо признанїе твое;

(45) Iезекїи гла: 16: ст: 10. 11. 12.

твое; ибо сонъ сей весьма я хорошимъ почитаю, и надѣюсь, что какъ начинаешь уже ты испытовать часть правды сна сего, такъ со временемъ и все съ тобою збудется. *Единою бо позглаголетъ Господь: второе же по снѣ, или въ поученіи нощнѣмъ, или яко егда нападаетъ страхъ лютъ на человѣки по дреманіихъ на ложи.* (46) Не всегда бдящіе на ложахъ нашихъ съ Богомъ мы бесѣдуемъ, и во снѣ Онъ намъ иногда является, и гласомъ своимъ къ намъ взываетъ. Часто во время сна тѣлеснаго бодрствуютъ души наши, и Богъ глаголетъ къ намъ знаками и притчами во снѣ и въ явѣ.

Милосердая. И по сему радуюсь я о снѣ моемъ, и надѣюсь, что нѣкогда исполнится онъ, и обновится радость моя.

Христіанка. Думаю, что время уже встать намъ, и испросить наставленія себѣ.

Милосердая. Коль приглашать насъ будетъ на нѣкоторое время остаться здѣсь, то прошу тебя сему не противиться. Весьма желаю я пребыть здѣсь для знакомства особъ сихъ. Мнѣ кажется, что *Мудрость*, или *Цѣломудріе*, *Страхъ Божій*, и *Любовь*, люди весь-

(46) Іова гла. 33. ст. 14. 15.

весьма любви достойные, и пріятнаго обхожденія.

Христіанка. Увидимъ, что будетъ имъ угодно? И такъ вставъ пошли они къ нимъ; почемъ спрашивали ихъ, какъ онѣ находятся?

Не можно лучше, сказала *Милосердая*: во всю жизнь мою я толь пріятнаго ночлега не имѣла.

И такъ согласитесь ли вы на предложеніе наше, чтобъ на нѣсколько времени здѣсь остаться, сказали имъ *Цѣломудріе* и *Страхъ Божій* Всѣ, въ домѣ нашемъ находящіяся, будутъ къ услугамъ вашимъ.

Ибо мы сего желаемъ отъ всего сердца нашего, сказала *Любовь*.

Странные на сіе согласясь, и прожили тамъ цѣлой мѣсяцъ при всегдашнихъ душеполезныхъ бесѣдахъ.

А какъ *Цѣломудріе* познать желало, какъ *Христіанка* дѣтей своихъ воспитала: то просила оную, чтобъ дозволила она предложить имъ нѣкоторые вопросы. На что *Христіанка* охотно и согласилась. *Цѣломудріе* же съ *Іякопа*, которой младшій изъ нихъ былъ, начиная; сказала ему:

Цѣломудріе. Можешь ли ты *Іякопъ* сказать мнѣ, кто тебя создалъ?

Іяковъ. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый.

Цѣломудріе. Скажи же мнѣ, любезное дитя, кто подаетъ тебѣ спасеніе?

Іяковъ. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый.

Цѣломудріе. Хорошо, любезной мой: но какъ Богъ Отецъ тебя спасаетъ?

Іяковъ. Милостію своею.

Цѣломудріе. Какъ Богъ Сынъ тебя спасаетъ?

Іяковъ. Искупленіемъ Его.

Цѣломудріе. А Духъ Святый?

Іяковъ. Просвѣщеніемъ, возобновленіемъ и сохраненіемъ.

На сіе *Цѣломудріе Христіанкѣ* сказала: весьма хвалы достойна ты за воспитаніе таковымъ образомъ дѣтей твоихъ. Не думаю, чтобъ должно было прочихъ о семъ уже спрашивать, по тому что самой младшій изъ нихъ толь хорошо отвѣтствовалъ. Теперь поговорю я съ третьимъ.

Цѣломудріе. Подойди *Іосифъ*, такъ называли онаго: желаешь ли и ты отвѣтствовать на вопросы мои?

Іосифъ. Отъ всего сердца моего.

Цѣломудріе. Что есть человѣкъ?

Іосифъ. Человѣкъ разумное есть созданіе, отъ Бога, какъ братъ мой то уже сказалъ, созданное.

Цѣло-

Цѣломудріе. Какое должно быть главное попеченіе его?

Іосифъ. О душевномъ его спасеніи.

Цѣломудріе. Что должно примѣчать въ словѣ семъ *быть спасенну*?

Іосифъ. Разсуждать должно, что человѣкъ грѣхомъ подвергъ самъ себя въ бѣдствіе и неволю.

Цѣломудріе. Что разсуждать должно о спасеніи, данномъ человѣку Святою Тройцею.

Іосифъ. Примѣчать должно, коль жестокое тиранство есть грѣха, по тому что единъ Богъ лютости онаго насъ избавить могъ, и сколь велико милосердіе Божіе къ человѣкамъ, благоволившему избавить ихъ отъ толь бѣдственнаго состоянія.

Цѣломудріе. На какой конецъ спасенъ человѣкъ отъ Бога?

Іосифъ. На прославленіе имени Его, милости, и правды, такъ какъ и на блаженство созданія Его.

Цѣломудріе. Кто спасенъ имъ будетъ?

Іосифъ. Пріемлющія избавленіе Его и исполняющія волю его.

Цѣломудріе. Наставленія матери твоей добры, возлюбленной отрокъ мой *Іосифъ*, и видно, что прямо понялъ ты оныя. Потомъ обратилась она къ *Самуилу*,

илу, которой изъ нихъ второй былъ; подойди, сказала она ему: желаешь ли и ты на вопросы мои отвѣтствовать?

Самуилъ. Охотно желаю, коль то угодно вамъ.

Цѣломудрїе. Что есть небо?

Самуилъ. Блаженнѣйшее жилище: ибо Богъ тамо обитаетъ.

Цѣломудрїе. Что есть адъ?

Самуилъ. Горестнѣйшая страна, по тому что обиталищемъ та грѣшныхъ, демоновъ и смерти.

Цѣломудрїе. Для чего желаешь ты достигнуть небеснаго жилища?

Самуилъ. Чтобъ видѣть Бога, и служить Ему; видѣть Iисуса Христа, и вѣчно любить Его, и совершенно благодатїю Духа Святаго наслаждаться, по тому что на земли блаженства сего имѣть я не могу.

Цѣломудрїе. Любви достойной отрокъ, доброе было и твое наставленїе! причемъ обратясь къ старшему, котораго *Матѳеемъ* звали, сказала ему: подойди *Матѳей*, хочу я и тебѣ нѣкоторыя предложить вопросы.

Матѳей. Съ радостїю готовъ я на сїи отвѣтствовать.

Цѣломудрїе. Скажи же мнѣ, имѣла ли какая вещь существо свое прежде Бога?

Мат-

Матөей. Отнюдь нѣтъ: ибо Богъ превѣчный, и кромѣ Его, ничего не было, даже до начала перваго дня. Ибо Онъ создалъ въ шесть дней небо и землю, море и все въ нихъ заключающееся.

Цѣломудріе. Что вѣришь ты о Библіи?

Матөей. Что святое то слово Божіе.

Цѣломудріе. Не находится ли въ ней нѣкоторыхъ писаній тебѣ невразумительныхъ?

Матөей. Весьма много.

Цѣломудріе. Какъ же располагаешься ты при сихъ невразумительныхъ тебѣ вещахъ?

Матөей. Разсуждаю я тогда, что разумъ Божій несравненно слабость ума моего превосходитъ. И прошу Его, чтобъ благоволилъ Онъ мнѣ по благости своей дать познаніе того, что нужно мнѣ и полезно.

Цѣломудріе. Что вѣришь ты о воскресеніи мертвыхъ?

Матөей. Вѣрю я, что всѣ умершіе воскреснутъ въ существѣ ихъ, но оставя уже плоть тлѣнію подлежащую; вѣрю же сему на двухъ основаніяхъ сихъ; во первыхъ по тому, что Богъ намъ то обѣщалъ: второе, что въ силахъ Онъ исполнить обѣщаніе сіе.

На сїе *Цѣломудрїе* дѣтямъ сказало: Продолжайте повиноваться наставленїямъ матери вашей, могущей извѣстить васъ о многихъ еще правдахъ. Слушайте съ прилѣжанїемъ и прочихъ въ добрыхъ дѣлахъ васъ наставляющихъ. Съ примѣчанїемъ разсматривайте и то, что небо и земля вамъ проповѣдуютъ, а особливо разсуждайте часто о писанномъ въ книгѣ той, коею подвигнутъ отецъ вашъ былъ къ странствїю. Чтожъ касается до меня, любезныя дѣти мои, то во время пребыванїя вашего здѣсь, охотно преподавать я вамъ буду всѣ наставленїя отъ меня зависящїя; выжъ, вопрошая меня о дѣлахъ, до просвѣщенїя вашего касающихся, не мало тѣмъ меня утѣшите.

Между тѣмъ по пробытїи ихъ въ домѣ семъ осьми дней, нѣкто пришелъ посѣтить *Милосердую*, являя на добродѣтели основанную къ ней склонность. Имя же его было *Желательной*; находилися въ немъ нѣкоторыя добродѣтели, и старался являть онъ сердце свое набожнымъ; но со всѣмъ тѣмъ не малую привязанность имѣлъ онъ еще къ свѣту. Приходилъ онъ не однократно посѣщать *Милосердую*, великую любовь къ ней являя; ибо въ самомъ дѣлѣ той она была весьма достойна, и тѣмъ сердца къ себѣ привлекала. Весь-

Весьма была она трудолюбива, и когда не обязана была собственными своими дѣлами, то шила и работала на прочихъ, и требующимъ одежды раздавала.

А какъ *Желательной* не зналъ употребленія трудовъ ея, то болѣе еще оказывалъ къ ней привязанности; не находя ее никогда въ праздности, размышляя, что добрая она будетъ ему домостроительница.

Милосердая объявила о семъ особамъ дому того для истребованія на сіе совѣта ихъ; ибо онѣ короче знали поведеніе его, которые и сказали ей, что человѣкъ сей весьма трудолюбивой, и старающійся являть усердіе къ закону: но что сомнѣваются они въ истиннѣ набожности его, и совершенно ли оную познаетъ онъ?

Когда-то такъ, сказала *Милосердая*, то конечно откажу я ему, и не вступлю въ союзъ вредной душѣ моей.

На сіе совѣтовало ей *Цѣломудріе* для отдаленія его отъ себя, чтобъ продолжала она раздавать плоды трудовъ своихъ бѣднымъ, увѣряя ее, что симъ въ немъ отвращеніе къ ней произвесть можетъ.

И такъ пришедъ онъ къ ней по семъ, и видя ее упражняющуюся въ трудахъ обыкновенныхъ, сказалъ ей: какъ, ни-

когда не нахожу я васъ праздныхъ? Такъ, отвѣчала она: труды мои какъ мнѣ, такъ и прочимъ полезны. Чтожъ оныe, сказалъ онъ ей, ежедневно вамъ приносятъ? Тружусь я, отвѣчала она, единственно для того, чтобъ обогатиться мнѣ добрыми дѣлами, и собрать сокровище для пріобрѣтенія жизни вѣчной. (47)

Но какъ, сказалъ онъ, симъ вы пользуетесь? Бѣдныхъ я симъ одѣваю, отвѣчала она. Не надобно было уже сего болѣе, чтобъ отвратить отъ нее *Желательнаго*. И съ тѣхъ поръ перестaлъ онъ посѣщать ее; вопрошенъ о семъ будучи, отвѣчалъ онъ, что *Милосердая* хотя и по справедливости достойна имени честной особы, но нравъ имѣетъ странной.

Цѣломудріе же видя, что оставлена имъ *Милосердая*, сказала ей: не правда ли то, что я тебѣ объ немъ сказала? Повѣрь мнѣ, что не оставитъ онъ еще и поносить тебя: ибо хотя хвалится онъ набожностію, и притворяется любить милосердіе: но склонности онаго толь отъ него различны, что думаю, никакъ согласиться онымъ не можно.

Милосердая. Давно бы имѣть уже могла я мужа: но всѣ тѣ, которые въ су-

(47) 1. къ Тимоѳею гла. 6. ст. 17. 19.

супружество со мною вступить желали, столь нравомъ отъ меня различались, что никакъ согласиться мы никогда не могли.

Цѣломудріе. Милосердіе всѣми нынѣ презирается: по одному имени только оно уже извѣстно; чтожъ до дѣйствъ и свойствъ его касается, то ни кѣмъ почти уже нетерпимо то.

Коль со мною согласится, сказала *Милосердая*: никто искренно не пожелаетъ, то лучше до смерти останусь я въ дѣвствѣ, и вмѣсто мужа довольствоваться буду свойствами милосердія, по тому что не въ силахъ я отречься онаго, ни обязаться съ человѣкомъ противныхъ тому склонностей; имѣла я сестру, *Добротворною* называемую; она вышла за жестокосердаго человѣка, съ которымъ никогда не могла согласиться. А какъ сестра моя неотмѣнно продолжала добротвореніе свое къ бѣднымъ, а онъ напротивъ того всячески ей въ томъ препятствовалъ, и къ желаніямъ своимъ привлечь ея не могши, наконецъ уже совсѣмъ выгналъ ее изъ дому своего.

Цѣломудріе. Не сомнѣваюсь я, чтобъ человѣкъ сей при всемъ томъ набожнымъ казаться не старался.

Милосердая. Конечно, всячески онъ тѣмъ быть себя оказывалъ, такъ какъ

и обычайно всѣ подобные ему то дѣлаютъ: но я набожность сїю ни за что почитаю.

Между тѣмъ старшїй изъ дѣтей *Христїанки Матѳей* занемогъ, и несказанно мучился внутренною болѣзнїю, которая не милостиво онаго терзала. А какъ не въ дальномъ оттолѣ разстоянїи находился врачь, *Искусный* называемой, то *Христїанка* съ поспѣшностїю просить онаго къ себѣ послала. (48)

Сей вошедъ и осмотрѣвъ больнаго, позналъ, что мучится онъ колькою: (49) почемъ спросилъ мать его, не ѣлъ ли онъ чего нибудь вреднаго?

Которая сказала, что ничего кромѣ здоровой пищи онъ не употреблялъ. Но врачь увѣрялъ, что конечно молодой человѣкъ сей повредилъ чѣмъ нибудь желудокъ свой. Непремѣнно должно очистить оной слабительнымъ лекарствомъ, безъ чего умереть онъ долженъ.

На сїе *Самуилъ* матери своей сказалъ, что братъ его, проходя врата у входа пути находящїяся, нѣчто ѣлъ. Вы помните, сказалъ онъ, что на лѣвой сторонѣ тамъ былъ садъ съ плодовитыми деревьями, которыхъ сучья чрезъ стѣну простиралися; а братъ мой

(48) Врачь душевной. (49) Угрызенїе совѣсти.

мой нѣсколько плодовъ тѣхъ сорвалъ и съѣлъ.

Подлинно такъ, сказала *Христїанка*: онъ ѣлъ плоды сїи. О! нещастной, для чего не послушалъ ты увѣщанїя моего?

Врачъ. Я позналъ тотчасъ, что ѣлъ онъ что нибудь вредное; а плоды сїи всего на свѣтѣ ядовитѣйшїе. Оные сада *Веелзепулопа*. Удивляюсь, какъ въ семъ васъ никто не предостерегъ. Многїе лишилось отъ того жизни.

Христїанка сїе слыша горькїя начала произносить жалобы. О! сынъ нещастной! вскричала она: о! мать нерадивая! что дѣлать мнѣ для исцѣленїя его?

Искусный. Не отчаявайся, онъ можетъ еще выздоровѣть: но очиститься долженъ рвотнымъ.

Христїанка. Употребитежъ, государь мой, пожалуйте все искусство ваше на исцѣленїе его, во что бы то мнѣ ни стало.

Искусный. Безъ всякой корысти я то сдѣлать потщуся. А по семъ составилъ онъ лекарство (50) *изъ козьей крови, тельчаго пеплу и нѣсколько исопа*. Но примѣтя, что оное не весьма

(50) Къ Евреомъ гла. 10. ст. 1. 4.

ма дѣйствительно, (51) составилъ другое изъ тѣла и крови Христовой. [Ибо часто врачи чрезвычайныя лекарства больнымъ давать принуждены.] Присовокупилъ онъ къ тому *нѣсколько обѣтопаній* (52) съ потребнымъ къ тому количествомъ соли, и раздѣля все на прїемы, велѣлъ оныхъ вдругъ по три принимать, по нѣкоторомъ воздержанїи отъ пищи въ слезахъ раскаянїя.

По прїуготовленїи же всего велѣлъ онъ больному принимать лѣкарство сїе: но сей тому противился, хотя и чувствовалъ несказанное во внутренности своей терзанїе.

Безъ отлагательства, сказалъ ему врачь, долженъ ты принять оное. Не могу, отвѣчалъ юноша, возмущаетъ оно всю внутреннюю мою.

Непремѣнно принять ты лѣкарство сїе долженъ, сказала ему мать его. Но никакъ, отвѣчалъ онъ, я онаго не выдержу.

По семъ отвѣдавъ она того, сказала сыну своему: о! *Матѳей*, лѣкарство

(51) Законъ не силенъ ко врачеванїю, но видомъ страстей Христовыхъ поучаемся мы, хотя по закону то и странно кажется живому чувствїю страха грѣховнаго.

(52) Отъ Іоанна гла. 4. ст. 54. 57. Къ Евреомъ гла. 9. ст. 14. Отъ Марка гла. 19. ст. 40.

ство сїе сладостнѣе меда. Коль любишь ты мать твою, и братьевъ, коль любишь *Милосердую*, и что всего болѣе, коль мила тебѣ собственная жизнь твоя, то не можешь ты отречься отъ прїятїя сего.

Наконецъ по долгомъ сопротивленїи и краткой молитвѣ, чтобъ благоволилъ Богъ благословить врачеванїе сїе, принялъ онъ оное, и все желаемое дѣйствїе того восчувствовалъ. Произвело оно великую въ немъ пользу, за которою послѣдовалъ сладкой сонъ такъ, какъ и не большой жаръ, за которымъ слѣдовалъ легкой потъ; почему совершенно онъ отъ жестокой болѣзни своей освободился.

И такъ скоро оправясь, былъ уже онъ въ состоянїи ходить съ помощїю трости, (53) и прогуливался бесѣдуя съ *Цѣломудрїемъ*, *Страхомъ Божїимъ* и *Любопїю*, о болѣзни своей и способѣ исцѣленїя оной.

По совершенномъ же его выздоровленїи, *Христїанка* спрашивала *Искуснаго*, чѣмъ можетъ она заслужить за труды, кои толь тщательно къ исцѣленїю сына ея онъ прилагалъ?

На что сей отвѣчалъ ей: принеси воздаянїе сїе Вышнему врачу, такъ какъ въ

(53) Слово Божїе въ рукахъ вѣры. Псал. 118. ст. 3. 9.

въ таковомъ случаѣ Онъ то повелѣваетъ. (54)

Отъ какихъ болѣзней, государь мой, спросила у него *Христїанка*, употребляется лѣкарство сїе?

Искусный. Отъ всѣхъ обще могущихъ приключиться странникамъ; и естьли рачительно оное составлено, то никогда и повредиться ни отъ чего не можетъ.

Христїанка. Приготовьтежъ для меня пожалуйте нѣсколько банокъ онаго: ибо, кромѣ сего, никогда уже инаго употреблять я не намѣрена.

Искусный. Пилюли сїи какъ предохраняютъ отъ всякихъ болѣзней, такъ и исцѣляютъ впадшихъ въ оныя; и смѣло увѣряю, что употребляющїе сїи со страхомъ и вѣрою, вѣчно жить будутъ: (55) но не иначе оныя употреблять должно, какъ по прежде показанному мною тебѣ образу, безъ чего они дѣйствїя имѣть не будутъ; то есть, что всегда въ слезахъ покаянїя оныя принимать должно.

По семъ снабдилъ онъ *Христїанку*, дѣтей ея, и *Милосердую* лѣкарствомъ симъ, увѣщевая притомъ *Матѳея*, впредь быть осторожну, и не вкушать вредныхъ

(54) Къ Евреомъ гла. 13. ст. 11. 15.

(55) Отъ Іоанна гла. 6. ст. 50.

ныхъ плодовъ сихъ, и простясь съ ними возвратился въ домъ свой.

Выше объявлено уже мною, что *Цѣломудріе* дозволило дѣтямъ *Христіанки* вопрошать себя, когда пожелаютъ они, наставленія въ чемъ, обѣщая то преподавать имъ. Почему бывшій въ болѣзни и спрашивалъ ее: отъ чего всѣ лѣкарства по большей части горькой вкусъ имѣютъ?

Цѣломудріе. Сіе доказываетъ, колико слово Божіе, и дѣйствіе онаго, плотянымъ сердцамъ непріятно.

Матѳей. Отъ чего добрыя лѣкарства рвоту и чистительное дѣйствіе производятъ?

Цѣломудріе. Сіе значитъ, что дѣйствіемъ слова Божія очищаются сердца и чувства наши: ибо, какъ видѣлъ ты лѣкарство дѣйствуетъ въ тѣлахъ, такъ и слово Божіе въ душахъ нашихъ.

Матѳей. Чему научаетъ насъ сіе, когда видимъ мы, что пламень огненный восходитъ на высоту, а лучи солнечные на землю низходятъ?

Цѣломудріе. Восхожденіе на высоту пламени учитъ насъ, чтобъ возвышали мы сердца наши горѣ воздыханіями и усердными желаніями. Видя же, какъ солнце благодѣтельныя и услаждающія насъ лучи свои, къ намъ низводитъ. Должны

жны изъ того поучаться мы, что сколь ни возвышенъ предъ нами Спаситель міра, но не оставляетъ низпосылать на насъ дѣйствіе, милости и щедротъ своихъ.

Матѳей. Откуда облака воду въ себя собираютъ?

Цѣломудріе. Изъ моря.

Матѳей. Чемужъ сіе насъ научаетъ?

Цѣломудріе. Что проповѣдники отъ Бога поученія свои, намъ почерпать должны.

Матѳей. Почто облака на землю изливаются?

Цѣломудріе. Сіе показуетъ намъ, что проповѣдники Евангелія, данное имъ ученіе отъ Бога, преподавать должны свѣту.

Матѳей. Почто радуга солнечными лучами производится?

Цѣломудріе. Для показанія намъ, что божественное примиреніе наше съ милосердіемъ, Іисусомъ Христомъ намъ обнадежено.

Матѳей. Для чего источники водные, происходя изъ моря, всю землю протекаютъ?

Цѣломудріе. Сіе научаетъ насъ, что воплощеніемъ Іисуса Христа милосердіе Божіе на насъ изливается.

Матѳей. Отъ чего нѣкоторые источники изъ высокихъ горъ проистекаютъ?

Цѣло-

Цѣломудріе. Сїе являетъ намъ, что благодать Божїя какъ сильнымъ и великимъ, такъ и малымъ и бѣднѣйшимъ равно низпосылается.

Матѳей. Почто въ лампадѣ огнь свѣтильну одну, а не масло воспламеняетъ?

Цѣломудріе. Сїе значитъ, что естьли въ сердцахъ нашихъ любви горящей не пребудетъ, то и свѣтъ жизни въ насъ быть никакъ не можетъ.

Матѳей. Почто свѣтильникъ, сало, и все прочее исчезаютъ единственно для соблюденїя только пламени свѣщнаго?

Цѣломудріе. И сїе есть знаменїе, научающее насъ, что тѣло, душа и все въ насъ находящееся къ сохраненїю въ насъ дару благодати Божїей служить должны.

Матѳей. Почто птица пеликанъ сама растерзываетъ грудь свою?

Цѣломудріе. Для пропитанїя птенцовъ своихъ собственною кровїю своею, и для показанїя намъ, что Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ толико возлюбилъ созданїе свое и людей своихъ, что собственною искупилъ насъ кровїю.

Матѳей. Чему научаетъ насъ пѣнїе пѣтуховъ?

Цѣломудріе. Напоминаетъ оно намъ грѣхъ Святаго Петра, и покаяніе его. Оно же возвѣщаетъ намъ приближеніе дня; почему должны мы воспоминать приближающійся страшный день судный. (56)

Наконецъ по прошествіи мѣсяца пребыванія ихъ въ домѣ семъ, предлагали они о путешествіи своемъ.

Причемъ *Іосифъ* говорилъ матери своей, (57) что не должно забыть послать съ прозьбою въ домъ *Истолкопателя* о отправленіи съ ними *Великодушнаго* для препровожденія ихъ до совершенія пути.

Едва о томъ я не забыла, возлюбленной сынъ мой, отвѣчала она ему: почемъ написавъ просительное о семъ письмо, *Припратника* о пересылкѣ онаго къ *Истолкопателю* просила; на что онъ охотно согласился, а *Истолкопатель* по полученіи письма сего отвѣтствовалъ, что прозьба ихъ удовольствована будетъ.

Жители же дому, въ коемъ *Христіанка* находилась, видя, что намѣрена она

(56) Таковыми душеспасительными упражняться должны мы разсужденіями будучи въ покоѣ. Дѣянія гла. 9. ст. 24.

(57) къ Римлян. гл. 7. ст. 24.

она продолжать путь свой, созвавъ всѣхъ домашнихъ, Царю своему благодаренiе за приведенiе къ нимъ толь благочестивыхъ гостей принссили.

Почемъ говорили *Христiанкѣ*: должно намъ показать тебѣ нѣчто, какъ и всѣмъ страннымъ мы обыкли для возбужденiя въ тебѣ разсужденiя во время пути твоего.

Почемъ повели ее съ дѣтьми и *Милосердую* въ особливой покой, гдѣ показывали ей яблоко, отъ котораго Евва сама вкуся, мужу своему дала, что и причиною было изгнанiя ихъ изъ рая. (58) Почемъ спрашивали ее, что о семъ она думаетъ? Я думаю, сказала она, что плодъ сей смертоносенъ. По семъ увѣдомили они ея о свойствѣ онаго, что великое произвело въ ней удивленiе.

Потомъ повели ихъ въ другое мѣсто, гдѣ показывали имъ *лѣстницу Iяковомъ видѣнную* (59), по которой Ангели сходили и низходили, что весьма утѣшило зрѣнiе *Христiанки* и спутниковъ ея.

А какъ хотѣли вести ихъ еще въ другое мѣсто, то *Iяковъ* просилъ, чтобъ дозволено имъ было еще нѣсколько времени тутъ остановиться; ибо,

З 2 го-

(58) Страшенъ видъ грѣховной.

(59) Книга 1. Бытiя гла. 28. ст. 12.

говорилъ онъ, видѣнїе сїе весьма достойно примѣчанїя нашего. И такъ остановясь они тутъ насладилися толь радостнымъ зрѣнїемъ.

Потомъ повели ихъ въ пространной покой, въ коемъ повѣшенъ былъ золотой якорь, которой велѣли они снять *Христїанкѣ* для взятїя его съ собою: ибо оной, говорили они ей, на пути вашемъ необходимо вамъ нуженъ для того, чтобъ во время востанїя бури на ономъ утверждаться. (60)

Сей якорь съ радостїю *Христїанка* принявъ, поведена была со всѣми на гору, на которой праотецъ нашъ Авраамъ хотѣлъ принести въ жертву Богу сына своего Іисаака, (61) гдѣ показывали ей *жертпенникъ, дрова, огнь и ножъ*; на сїе имъ приготовленныя; ибо всѣ вещи сїи находятся еще тамъ для зрѣнїя желающимъ видѣть ихъ. Разсмотрѣвъ все оное, подъемля они въ знакъ удивленїя руки свои, превозносили похвалами святаго мужа сего, говоря: о! избранный человѣкъ, несравненный въ любви къ Богу, и повиновенїя къ Нему.

По

(60) Къ Евреемъ гла. 6. ст. 19.

(61) Въ любви долготерпѣнїе, повиновенїе и благодаренїе Богу, состоитъ жизнь истинна Христїанская.

По семъ *Цѣломудріе* приведя ихъ въ покой, гдѣ стояли гусли, на оныхъ играя, все имъ показанное стихами припѣвала слѣдующаго содержанія:

Видѣли вы нещастной плодъ, коимъ всѣхъ смертныхъ сатана первымъ человѣкомъ въ сѣти свои привлекъ. И сіе-то причиною угрызательной горести вашей.

Но видѣли вы и лѣствицу отъ земли до неба простирающуюся: сіе-то радостное и истиннное изображеніе единаго способа могущаго возстановить блаженство ваше.

А естьли когда буря и вихры, на падая на васъ въ смущеніе, покой вашъ обратятъ, тогда на якорѣ вѣры утверждаясь *Христіане*, укрѣпляйтесь противу волнъ.

Видя какъ праотецъ вашъ Авраамъ несъ огнь, дрова и ножъ, для принесенія на жертву Богу возлюбленнаго своего Ісаака, со тщаніемъ разсуждайте о божественномъ изображеніи семъ.

Твердое въ терпѣніи сердце дрова сіи означаютъ; огнь священный милосердіе; а ножъ, что съ бодростію должны мы жертвовать Богу волею своею.

Въ то самое время нѣкто у дверей постучался, по отвореніи же оныхъ увидѣли, что то былъ *Великодушной*.

(62) Пришествіе котораго несказанную произвело радость въ странникахъ нашихъ по тому, что живо напоминало имъ его присутствіе всѣхъ прешедшихъ бѣдствій ихъ преодолѣніе; какъ онъ поразилъ страшнаго Исполина *Кропожаждущаго*, и какъ избавилъ онъ ихъ отъ лютости львовъ.

Тогда *Великодушной Христіанкѣ* и *Милосердой* сказалъ: господинъ мой прислалъ вамъ каждой по сосуду съ виномъ и по два гранатныхъ яблока, а для дѣтей сихъ нѣсколько винныхъ ягодъ и винограда, для подкрѣпленія васъ въ странствіи вашемъ.

И такъ пошли они въ путь свой, и *Цѣломудріе* со *Страхомъ Божіимъ* оныхъ препровождали. У воротъ *Христіанка Привратника* спрашивала: не былъ ли кто предъ тѣмъ у оныхъ? На что отвѣчалъ онъ ей, что одинъ только былъ человѣкъ, которой сказывалъ ему, что на пути семъ не въ давномъ времени страшные произвелись разбои. Но что воры сіи пойманы, и къ смерти уже осуждены. (63) Вѣдомость сія въ ужасъ

(62) Богъ по благости своей болѣе даетъ намъ, нежели мы просимъ.

(63) Во всегдашней мы находимся опасности; почему и должны быть осторожны, но и бодрости лишаться притомъ не должны.

ужасъ привела *Христіанку* и *Милосердую*: но *Матѳей* ободряя ихъ напомнилъ имъ, что ничего не могутъ онѣ устрашаться, доколѣ *Великодушнымъ* провождаемы будутъ.

По семъ *Христіанка* благодаря *Припратника* за оказанную ей и дѣтямъ ея благосклонность, жалѣла, что не знаетъ чѣмъ воздать ему за ту. Причемъ просила его, чтобъ принялъ отъ нее въ знакъ ея благодарности золотую монету, на которой Ангелъ изображенъ былъ, что взявъ онъ, кланяясь отвѣчалъ ей: да пребудетъ всегда свѣтла одежда твоя, и елей не оскудѣетъ на главу твою; да жива пребудетъ во вѣки *Милосердая*, и прославятся добрыя дѣла ея. Потомъ обратясь къ дѣтямъ говорилъ, убѣгайте отъ похотей юности; подвергайтеся закону Божїю и всему сообразному добродѣтели и мудрости, симъ исполните вы радостїю сердце матери вашей, и превозносимы будете всѣми благочестивыми душами. На сїе они возблагодаря пошли въ путь свой.

Дошедъ же до верьху горы *Страхъ Божїй*, нѣсколько подумавъ сказалъ: Ахъ! забылъ я о прїуготовленномъ мною подаркѣ *Христіанкѣ* и спутницѣ ея. Почемъ тотчасъ за онымъ съ поспѣшностїю возвратился.

Между тѣмъ въ не большой рощи, не много отъ дороги въ лѣвой сторонѣ лежащей, услышала *Христїанка* прїятное пѣнїе нѣкоей птицы, которая поя слѣдующїя выговаривала рѣчи:

Вся жизнь моя, о Господи! исполненна милостїю и благодатїю Твоею: отверзлъ Ты входъ мнѣ въ святой чертогъ Твой, да вѣчно въ немъ живу.

Потомъ слышанъ былъ другой голосъ на сїе отвѣтствующїй.

Милосердїе Его безконечно, и возобновляется всякой день: безпрестанно изливаетъ Онъ отеческїя свои щедроты на избранниковъ своихъ.

Тогда спрашивала *Христїанка Цѣломудрїе*, что то за чудныя птицы, толь согласно поющїя? На что она отвѣчала ей, что оныя въ увеселительныхъ рощахъ ихъ обитаютъ. (64) Рѣдко, говорила она, поютъ они симъ образомъ, и бываетъ сїе только весною, когда земля цвѣтами украшается, и солнце прїятные лучи свои повсюду распространяетъ. И тогда-то онѣ цѣлые дни въ пѣнїи препровождаютъ. Часто выхожу я, продолжала она, для слушанїя оныхъ; да и въ домѣ нашемъ нѣсколько птицъ сихъ содержутся, кои прї-

(64) Пѣснь пѣсней гла. 2. ст. 11. 12.

пріятностію пѣнія своего увеселяютъ насъ, а особливо когда нѣкое уныніе на насъ нападаетъ, и самыя пустыни въ пріятныя гульбища и увеселительныя мѣста они преобращаютъ.

Между тѣмъ *Страхъ Божій* возвратясь, *Христіанкѣ* подалъ картину, говоря: здѣсь изображено все видѣнное вами въ домѣ нашемъ. (65) Естьли когда случится вамъ что либо забыть изъ того, то разсматривая сіе, не только что то напомните, но и ко утвержденію и утѣшенію вашему оное вамъ послужитъ.

По семъ зачали они сходить подъ гору въ *Долину Смиренія*. Гора сія весьма крутая, и путь сколзкой: (66) но онѣ столь шли осторожно, что щастливо оную сошедъ, вошли въ долину. Здѣсь то, сказалъ *Страхъ Божій Христіанкѣ*, напалъ на мужа твоего страшный *Аполліонъ*, и производилось между ими жестокое сраженіе, о которомъ безъ сомнѣнія ты слышала; но не устрашайся сего, доколѣ *Великодушной* съ вами пребудетъ; надѣйся, что щастливо все бѣдствіе вы преодолѣете.

(65) Сіе значитъ безпрестанное употребленіе покаянія, вѣры, надежды, любви, терпѣнія и отверженія желаній своихъ.

(66) Искушеніе слѣдуетъ по покоѣ.

По семъ провождающїе возвратились въ домъ свой, препоруча странниковъ *Великодушному*, за которымъ слѣдуя пошли они въ путь свой.

Прошедъ нѣсколько, *Великодушной* сказалъ имъ: низкая сїя долина *Смиренїя* не должна устрашать насъ: ибо не можетъ намъ ничто вредить въ оной, коль сами мы только будемъ осторожны. Правда, что здѣсь *Христїанинъ* жестокое съ *Аполлїономъ* выдержалъ сраженїе: но сїе слѣдствїе было его проступка, которой сдѣлалъ онъ всходя на холмъ *Затрудненїя*. Всѣ въ подобное ему забвенїе тутъ впадающїе сраженїю сему подвергаются; и по сему-то ужасаются такъ долины сей; ибо невѣжды слыша о ужасномъ таковомъ приключенїи, воображаютъ себѣ, что страшной врагъ сей, или злые духи въ мѣстахъ сихъ обитаютъ, не разсуждая, что то единственно собственною виною своею странствующїе на себя привлекаютъ.

Долина *Смиренїя* сама по себѣ никакой опасности не подвергаетъ, и конечно найдемъ мы здѣсь что нибудь означающее причину, навлекшую *Христїанину* страшное нападенїе сїе.

Въ то самое время *Іяковъ* сказалъ матери своей, что видитъ онъ столпъ, на которомъ кажется ему есть надпись;

при-

причемъ просилъ, чтобъ подошли къ оному для прочтенія того, на что согласясь всѣ, слѣдующее увидѣли:

Проступокъ Христіанина до пришествія его въ долину сію, и происшедшее отъ того сраженіе его, да послужитъ въ осторожность всѣмъ приходящимъ сюда по немъ.

Не предсказывалъ ли я вамъ то, вскричалъ тутъ предводитель ихъ, что найдемъ мы конечно знакъ причины, навлекшей *Христіанину* толь жестокое нападеніе? Потомъ обратясь сказалъ *Христіанкѣ*: многіе подобно мужу твоему въ таковые проступки впадаютъ; ибо сходъ съ холма сего труднѣе восхода, и мало таковыхъ на пути семъ находится. (67) Но оставимъ въ покоѣ благочестиваго *Христіанина*. Довольно, что одержалъ онъ уже знатную побѣду. Мы же принесемъ молитву Богу, да не приключится намъ злѣйшей напасти во время искушенія нашего.

Чтожъ касается до долины *Смиренія*, то можно сказать, что оная наиплодоноснѣйшая земля во всей странѣ сей. Видите вы, сколь тучна она; ничто зрѣнія такъ не увеселяетъ, какъ въ лѣтнее время испещренные луга ея. (68) Мно-

(67) О! сколь трудно истинное соблюсти смиреніе въ изобиліе благодати и утѣшеній.

(68) Пѣснь пѣсней гла. 2. ст. 2.

Многихъ печалїю отягченныхъ видѣлъ я здѣсь утѣшившихся. *Ибо Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* (69) Однимъ словомъ: земля сїя весьма плодоносная и изобильная. Да и многїе желали бы по ней кратчайшую къ селенїю небесному избрать дорогу, и обойти горы, на которыя восходъ толь труденъ. Но пути сего перемѣнить уже не можно, которой съ жизнїю нашею окончиться долженъ.

Разговаривая же такимъ образомъ, увидѣли они отрока овцы отца своего пасущаго. Весьма бѣдная на немъ была одежда, но видъ имѣлъ прїятной и веселой. А какъ онъ ихъ не видя, одинъ тутъ быть чаялъ, то началъ пѣть. Содержанїе же пѣсни его было слѣдующее:

Щастливъ тотъ, кто въ смиренїи спокойно дни свои проводитъ, и коего простота нападенїя ненависти не страшится. Кто презирая роскошь, величество и сокровища свѣта, блаженство свое ищетъ въ Бозѣ, и на Него единаго надежду возлагаетъ. Сколь бѣденъ и призрѣнъ бы онъ ни былъ, но наслаждается пресвѣтлымъ Его зрѣнїемъ; и милосердой Отецъ сей въ объятїя свои его прїемлетъ. Въ семъ-то единое сокровище мое,

(69) Посланїе Iакова. гл. 4. ст. 6. 1. Петра гла. 5. ст. 5.

мое, чтобъ спокойнымъ и несмущеннымъ я духомъ препоручалъ себя во всемъ премудрому строенїю Создателя моего. Направляя стопы свои къ небесному отечеству нашему, не должно отягощать себя умѣтами и всякою нечистотою. Кто съ легкостїю теченїе свое совершить желаетъ, не обременяется тотъ излишнею тягостїю, то отягченный же сею легко награжденїе свое теряетъ. Часто въ свѣтѣ семъ истинный *Христїанинъ* непрестаннымъ бѣдствїемъ подверженъ: но наслѣдїе небесное дастся ему по претерпѣнїи сихъ. Какую участь, о Господи! премудрой промыслъ Твой мнѣ ни устроитъ, но я съ покорностїю до смерти славить буду правду Твою и милость.

На сїе сказалъ страннымъ предводитель ихъ: слышите ли вы пѣснь отрока сего? Можно за подлинно сказать, что жизнь его спокойнѣе и щастливѣе тѣхъ, кои Царскую носятъ одежду. Но окончимъ теперь рѣчь нашу о долинѣ *Смиренїя*.

Господь нашъ нѣкогда имѣлъ въ ней увеселительной домъ свой, и со удовольствїемъ обиталъ въ немъ. (70) Часто гуляя Онъ по лугамъ симъ, воздухъ сей вес-

(70) Іисусъ Христосъ при воплощенїи своемъ великое въ смиренїи имѣлъ благоволенїе.

весьма здравїю находилъ полезнымъ. Сверхъ того весьма отдаленна она отъ шума и суетъ мїра сего. Весь свѣтъ наполненъ безпокойствомъ и неустройствомъ; въ одной долинѣ *Смиренїя* только царствуетъ миръ и тишина. Ничто не препятствуетъ намъ тутъ небеснымъ вдаваться размышленїямъ; да и не бываетъ здѣсь никого кромѣ любящихъ жизнь странную. И такъ хотя *Христїанинъ* и претерпѣлъ въ оной великое нападенїе отъ *Аполлїона*, но со всѣмъ тѣмъ увѣряю васъ, что въ прошедшїя времена человѣки со Ангелами тутъ бесѣдовали; неисчетныя сокровища, и слово вѣчной жизни тутъ находили. (71)

Сказывалъ уже я, что Господь нашъ нѣкогда увеселительной домъ и пребыванїе свое имѣть благоволилъ въ долинѣ сей; но сверхъ того еще опредѣлилъ Онъ годовые доходы на мѣста сїи, для любящихъ оныя, и по стопамъ Его шествующихъ, которые и раздавались имъ вѣрно каждому въ свое опредѣленное время (72) на содержанїе ихъ въ пути семъ и ободренїе въ странствїи ихъ.

На

(71) Отъ Матѳея гла. 11. ст. 29. къ Филиписїемъ гла. 2. ст. 6. 11.

(72) Душевное спокойствїе.

На сіе *Самуилъ* спрашивалъ *Великодушнаго*: за что сражался отецъ его съ *Аполліономъ*; ибо долина сія, сказалъ онъ, кажется мнѣ, весьма пространна?

Великодушной. Сраженіе сіе происходило на мѣстѣ не далеко отъ насъ впереди находящемся, гдѣ проходъ весьма узкой, *Забвеніемъ Благихъ* (73) называется. Правда, что мѣсто сіе наиопаснѣйшее во всей долинѣ сей; ибо во время каковаго либо нещастнаго случая странным, забываютъ они тутъ всѣ прешедшія имъ отъ Бога милости, и вдаются отчаянію. До онаго многіе за трудностію пути не доходятъ, такъ какъ и до того, въ которомъ мы теперь находимся; безъ чего бы конечно многихъ сраженій знаки здѣсь оставлены были.

Милосердая. И подлинно, мнѣ кажется, что нахожу я себя спокойнѣе въ долинѣ сей, нежели въ другихъ мѣстахъ я находилась. Приличны они моимъ склонностямъ, и великое удовольствіе чувствую я въ ней находясь. Не слышится здѣсь громъ пышныхъ колесницъ, шумъ толпящагося народа. Здѣсь-то, кажется мнѣ, не трудно способомъ не сму-

(73) Во время бѣдствій забывается благо то, коимъ прежде мы наслаждались; отъ чего и происходитъ въ насъ уныніе.

смущеннаго размышленія познавать себя, разсматривая что мы, откуда произошли, что здѣлали, или упустили мы, и къ чему Царь нашъ призываетъ насъ. Тутъ разсуждать удобно, какъ укрощать намъ сердце и разумъ нашъ для пріобрѣтенія *очесъ, яко езера по Есевонѣ*; (74) шествующіе правымъ путемъ по юдоли плачевной сей, превратить оную могутъ въ источникъ воды живыя (75), и дождь низпосылаемой отъ Бога на странствующихъ здѣсь оныя наполняетъ. Здѣсь же находится и виноградъ, обѣщанной отъ Царя избраннымъ Его. (76) И бодрственно проходящіе здѣсь, побѣдоносныя воспоютъ пѣсни, такъ какъ и *Христіанинъ Аполлгона* побѣдившій.

Великодушной. Безъ сомнѣнія такъ: весьма часто прохожу я долину сію, и всегда великое въ ней нахожу удовольствіе. Да и многіе изъ странныхъ мною провождаемыхъ въ семъ мнѣ признавалися. *И на кого поззрю: токмо на кроткаго и молчалипаго, и трелещущаго словесъ моихъ.* (77)

Ме-

(74) Пѣснь пѣсней гла. 7. ст. 4.

(75) Псал. 83. ст. 5. 6. 7.

(76) Осіи гла. 2. ст. 15.

(77) Пророка Ісаіи гла. 66. ст. 2.

Между тѣмъ пришли они на мѣсто то, гдѣ объявленное сраженіе происходило, которое *Христіанкѣ*, дѣтямъ ея и *Милосердой* предводитель ихъ показывая сказалъ: здѣсь-то сражался *Христіанинъ* съ *Аполліономъ*, съ противной стороны на него нападшимъ.

Для удостовѣренія же васъ, смотри, вотъ кровь его на камнѣ семъ. Поищите, не найдется ли еще на мѣстѣ семъ обломковъ сокрушенныхъ стрѣлъ *Аполліономъ* въ него бросаемыхъ? Смотрите, какъ взрыта еще здѣсь земля ногами сражающихся? Видите ли, какъ и каменіе здѣсь разбиты срывающимися объ нихъ ударами. Не ложно то, что *Христіанинъ* чрезвычайную здѣсь явилъ храбрость и силу подобную *Геркулесу*. По побѣжденіе же *Аполліона*; отшелъ онъ въ долину *Сѣнь Смертная* называемую, въ которую скоро и мы вступимъ.

Видите ли вы столпъ сей, на которомъ означено сраженіе сіе по побѣдѣ *Христіанина* въ вѣчную ему похвалу? А какъ не далеко оной отъ пути ихъ находился, то подошедъ къ нему, слѣдующую они читали надпись:

На мѣстѣ семъ *Аполліонъ*, чудовище страшное, на тихаго и смиреннаго агнца нападалъ, коего Всемогущій непобѣдимою вооружилъ силою:

Каждый изъ нихъ всячески стремился одержать побѣду: но не взирая на всѣ усилія ярящагося звѣря, *Христіанинъ* одержалъ славу побѣды.

Прохожей. Затверди то въ памяти своей, и никогда не забывай, что истинной *Христіанинъ* всегда преодолѣть можетъ *Аполліона*, и всѣ стрѣлы его.

Прошедъ же мѣсто сіе, вступили они въ долину *Сѣни Смертной*, (78) которую проходить еще далѣе прежней было должно. Въ оной обезпокоиваны бываютъ странствующіе разными мучительными и страшными приключеніями, какъ то многіе уже испытали. Но жены и дѣти сіи удобнѣе прочихъ тутъ прошли, по тому что днемъ они освѣщаемы и *Великодушнымъ* препровождаемы были.

Какъ скоро вступили они въ оную, то показалося имъ, что слышатъ они жалостной стонъ мертвыхъ, и ужасной ревъ. Стенанія и жалобы подобныя тѣмъ, кои произносятъ несносныя муки претерпѣвающія. Все сіе въ трепетъ и страхъ какъ женъ, такъ и дѣтей приво-

(78) Сіе есть искушеніе, въ коемъ, кажется, будто оставлены мы отъ Бога, и на смерть вѣчную осуждаемся: но искушеніе сіе свѣтомъ вѣры умягчается. Псал. 22. ст. 4.

водило; но предводитель увѣщеванiями своими ободрялъ ихъ.

Вошедъ нѣсколько въ долину сiю, почувствовали они трясенiе земли, и услышали свистъ змеиной, но глазамъ ихъ ничего еще не представлялося. Тутъ дѣти вскричали, спрашивая, скоро ли пройдутъ они страшное мѣсто сiе? Но предводитель ободряя ихъ безпрестанно увѣщевалъ, чтобъ осторожнѣе они ступали отъ подкоповъ, и сѣтей остерегалися. (79)

Между тѣмъ *Іяковъ* ослабѣвать отъ страха началъ, что видя мать его дала ему нѣсколько капель спирта даннаго ей въ домѣ *Истолкопателя*, и три пилюли врачемъ *Искуснымъ* приготовленныя, что совершенно его ободрило.

Такимъ образомъ прошли они до половины долины сей: тутъ *Христiанка* сказала, что видитъ она предъ собою на пути нѣчто странное. Но что же то такое, вскричалъ *Іосифъ*? Нѣчто весьма ужасное, отвѣчала она: но чему же подобно, спрашивалъ онъ ее? Не могу я то сказать тебѣ, отвѣчала мать: причемъ зачала громко кричать: вотъ

(79) Искушенiе за искушенiемъ безпрестанно слѣдуютъ: почему, когда преодолѣется одно, то другаго еще болѣе остерегаться должно.

оно уже къ намъ приближается. (80) Тутъ *Великодушной* приказалъ страшливѣйшимъ ближе къ себѣ стать, и къ оборонѣ оныхъ пріуготовлялся: но видѣніе сіе исчезло. Тогда вспомнили они слова нѣкогда сказанныя: *противитеся же дьяволу, и бѣжитъ отъ васъ.* (81)

По семъ ободрясь начали продолжать они путь свой: но едва нѣсколько шаговъ только ступили, какъ *Милосердая* оборотясь, увидѣла подобіе льва за ними бѣгущаго. Ревѣлъ онъ изо всей силы, такъ что по всей долинѣ ревъ его раздавался, отъ чего сердце *Милосердой* поражалось страхомъ, чтобъ не преодолѣлъ сей предводителя ихъ. (82)

А какъ левъ къ нимъ уже приближался, то *Великодушной* пустивъ странниковъ впередъ, самъ на встрѣчу ко льву обратясь, къ сраженію съ нимъ пріуготовлялся; что сей видя отошелъ, (83) и болѣе уже не являлся.

Про-

(80) Искушенія дьявольскія столь различны, что всѣхъ оныхъ ни описать, ни изъяснить не можно.

(81) Посланіе Іякова. гла. 4 ст. 7.

(82) Часто перемѣняетъ врагъ нашъ образъ свой, и коль прогоняемъ бываетъ съ одной стороны, то съ другой приходитъ; почему и должны мы всегда быть осторожны.

(83) 1. Петро гла. 5. ст. 8. 9.

Продолжая же путь свой, и имѣя предъ собою своего предводителя, пришли они къ нѣкоему мѣсту, гдѣ находился ровъ во всю ширину пути ихъ. (84) А какъ искали они способа перейти оной, то вдругъ такимъ сильнымъ мракомъ объяты стали, что ничего видѣть не могли. (85) Тогда странники вскричали: увы! что дѣлать намъ? Но предводитель ихъ увѣщевая, чтобъ они не боялися, въ терпѣнiи и тишинѣ конца сему ожидать велѣлъ. И такъ остановились они: ибо впередъ двигнуться за рвомъ никакъ уже имъ было не можно. Тогда слышался имъ безпрестанно возмутительной крикъ и шумъ сражающихся; да и ясно видѣть можно было имъ огнь и дымъ изъ рва восходящiе.

Тогда *Христiанка Милосердой* сказала: теперь-то вижу я, сколь трудно проходить здѣсь было мужу моему. Бѣдной человѣкъ, сей одинъ, и въ глубокой нощи тутъ странствовать долженъ былъ. Окруженъ будучи со всѣхъ сторонъ врагами, которыми, казалось

 ему,

(84) Сiе значитъ отчаянiе во спасенiе. Псал. 10. ст. 3.

(85) Свѣтъ вѣры тогда скрывается во внутренности сердца, и не являются уже обѣтованiя на преодолѣнiе мнимыхъ невозможностей сихъ.

ему, ежечасно будетъ растерзанъ. Многїе долину сїю описывали; но никто не проходя оную, вообразить прямо не можетъ, что то есть долина *Сѣни Смертной*. Терзается тутъ сердце различными болѣзнями, и ничего не находитъ къ услажденїю горести своей. (86) О! коль пребыванїе здѣсь ужасно!

Великодушной. Подобенъ здѣсь находящїйся водами окруженному, и въ нихъ утопающему человѣку, или во дно моря погруженному, или съ горы въ пропасть впадшему, и кажется, будто земля на вѣки уже насъ поглотила. Но шествующїе во мракѣ и безъ свѣтила, на имя Господне да уповаютъ, и въ руцѣ Божїи совершенно да предадутся. Часто я проходилъ долину сїю, и много больше видимыхъ вами опасностей преодолѣвать долженъ былъ. Но видите, что живъ я. Не похвалился бы я симъ, когда бы самъ себя я, а не Избавитель мой спаслъ меня. И такъ надѣюсь, что и теперь съ побѣдою отселѣ мы выйдемъ. Начнемъ же всѣ единодушно взывать ко Господу, чтобъ благоволилъ Онъ просвѣтить насъ во мракѣ нашемъ, при которомъ прогнать удобно не только враговъ сихъ, но и всю соединенную демонскую силу.

То-

(86) Притчи гла. 14. ст. 10.

Тогда начали они всѣ взывать ко Господу, чтобъ низпослалъ имъ свѣтъ избавленія своего, въ чемъ и услышаны были, такъ что никакого препятствія на пути ихъ не оставалося, и ровъ землею тотчасъ наполнился.

Не дошедъ же еще до конца долины сей, такой вдругъ почувствовали смрадъ, что сносить почти онаго не могли. (87) Тутъ *Милосердая* сказала *Христіанкѣ*: какъ сравнять мѣсто сіе со вратами домомъ *Истолкопателя*, или съ тѣмъ, гдѣ не давно мы пребывали.

Правда, что несравненно мѣсто сіе хуже, сказалъ одинъ изъ отроковъ: но лучше проходить здѣсь, нежели вѣчно оставаться въ городѣ нашемъ. И по сему-то, ежели не ошибаюсь я, и должны мы итти труднымъ путемъ симъ для достиженія уготованнаго намъ дому, которой тѣмъ пріятнѣе и прекраснѣе намъ явиться долженъ.

Истинно такъ, любезной *Самуилъ*, отвѣчалъ ему предводитель: совершенному мужу ты разсужденіемъ симъ уподобился.

Да, отвѣчалъ отрокъ: естьли щастливо только мы отселѣ выйдемъ, то уже конечно свѣтъ болѣе я прежняго

 на-

(87) То есть, когда чувствуемъ мы смрадъ грѣховъ нашихъ.

наблюдать буду. Скоро уже мы выйдемъ изъ безпокойной долины сей, сказалъ предводитель:

А какъ всѣ силы свои скорѣе избѣгнуть оной они употребляли, то *Іосифъ* кричать началъ, спрашивая, скоро ли они оттолѣ выйдутъ? Ступайте осторожнѣе, сказалъ имъ на сіе предводитель: сей часъ впадемъ мы въ сѣти (88). Тотчасъ каждой изъ нихъ прилѣжно смотрѣть началъ на ноги свои: и хотя и не мало сѣтями сими обезпокоены они были, не безвредно прошли оныя. Во время же проходу ихъ по тѣмъ, увидѣли они по лѣвую сторону пути человѣка въ ровъ брошеннаго, котораго тѣло все истерзано было. Сей-то *Неразсудительной*, сказалъ имъ предводитель, которой, идучи путемъ симъ, долго здѣсь промедлилъ, былъ вмѣстѣ съ нимъ человѣкъ, *Осторожнымъ* называемой; сей избѣглъ убивственныхъ рукъ въ то время, какъ сего умерщвляли. Не можно повѣрить, продолжалъ предводитель: сколько людей здѣсь погибло. Но со всѣмъ тѣмъ многіе еще столь безумны и

(88) Какъ скоро минется одно искушеніе, то новыя сѣти врагъ нашъ ставить намъ тщится, чтобъ воспрепятствовать намъ тѣми въ покоѣ наслаждаться плодами правды. Къ Евреомъ посл. гла. 12. ст. 12.

и дерзновенны, что безъ малѣйшей предосторожности и предводительства доселѣ доходятъ.

При концѣ уже они были пути сего, и до того мѣста дошли, гдѣ *Христіанинъ* видѣлъ ровъ, поглотившій бремя его. Какъ встрѣтился съ ними нѣкоторой Исполинъ, обывшій отвращать странниковъ отъ свѣта лживыми разсужденіями. (89) Исполинъ сей называя *Великодушнаго* именемъ, вскричалъ ему: сколько разъ запрещалъ я тебѣ продолжать предводительство сіе! какимъ же то образомъ, отвѣчалъ *Великодушной*? Какъ? Сказалъ Исполинъ: тебѣ конечно то извѣстно; а коль не знаешь ты сего, то я тебѣ теперь то знать дамъ. Государь мой, сказалъ ему *Великодушной*: скажи мнѣ прежде причину ссоры нашея. Во время же сего разговора ихъ жены и дѣти отъ страха трепетали, не зная что дѣлать. Заражаешь ты землю сію, сказалъ *Исполинъ*; да заражаешь, и похищаешь подобно дерзновеннѣйшему вору. Но говори яснѣе другъ мой, сказалъ ему *Великодушной*.

На сіе отвѣчалъ ему *Исполинъ*: такъ ты уловляешь дѣтей; ты прель-

 ща-

(89) Исполинъ сей изображаетъ всѣхъ отвергающихъ необходимость, дѣйствительность и возможность истинной набожности и святости.

щаешь женъ и въ отрочествѣ сущихъ, (90) уводишь оныхъ въ землю чуждую, и обезсиливаешь тѣмъ царство господина моего. *Великодушной* же отвѣчалъ ему: я служитель Царя небеснаго, и должность та моя, чтобъ грѣшныхъ призывать на покаянїе. Самъ Онъ повелѣваетъ мнѣ всячески стараться приводить мужей, женъ и дѣтей на обращенїе отъ тьмы къ свѣту, и отъ области сатанинскїя къ Богу. А коль за сїе ты на меня злобишься, то готовъ я съ тобою сражаться, и коль хочешь, сей же часъ.

По семъ тотчасъ двигнулся на него *Исполинъ*, а *Великодушной* бодрственно приготовился на отраженїя его, и взявъ въ руки мечь свой, прямо къ нему шелъ. *Исполинъ* же съ претяжкою на него шелъ палицею, и такъ начали сражаться. *Исполинъ* съ перваго удара такъ сильно поразилъ *Великодушнаго*, что упалъ онъ на одно колѣно. И тогда-то жены и дѣти великой крикъ подняли: (91) но *Великодушной* вставъ, тотчасъ на него съ толикою напалъ бодростїю, что ранилъ его въ руку. И

такъ

(90) Служители Божїи часто злодѣями порицаются.

(91) Молитвы немощныхъ часто съ жалостнымъ крикомъ произносятся.

такъ бой между ими почти съ часъ продолжался, во время котораго изъ ноздрей *Исполина* выходилъ дымъ, подобной пещи горящей.

Потомъ утомясь оба сѣли для отдохновенія. *Великодушной* же въ то время молиться началъ, въ чемъ и жены ему подражали: во все же время сраженія ихъ дѣти съ воздыханіемъ молиться не преставали. А какъ нѣсколько они отдохнули, то начали опять биться. Тогда *Великодушной* такъ сильно поразилъ *Исполина*, что повергъ его на землю. Постой, сказалъ сей: и дозволь встать мнѣ, что *Великодушной* ему и дозволилъ.

По семъ опять вновь начали они сражаться. *Исполинъ* же всевозможно старался сокрушить палицею своею голову *Великодушному*: но сей видя то, съ такою неустрашимостію на него бросился, что пронзилъ его мечемъ своимъ, отъ чего упалъ онъ безъ чувства, а *Великодушной* тогда повторяя ударять его, разсѣкъ голову ему на двое.

Какая же-то была радость женамъ и дѣтямъ, когда увидѣли они *Исполина* его пораженнаго! а *Великодушной* по семъ началъ славить Бога за щастливое избавленіе свое.

По

По побѣдѣ сей воздвигли они столпъ, на которой поставя голову *Исполинопу*, слѣдующую надпись для проходящихъ впредь на немъ изобразили:

Сей, котораго голову вы здѣсь видите, не милосердо мучилъ всѣхъ бѣдныхъ здѣсь странниковъ, и ничто свирѣпству его не могло противиться, доколѣ *Великодушной* и непобѣдимой герой праведную за злобу его совершилъ казнь надъ нимъ.

Тогда увидѣлъ я, что взошли странники на пригорокъ не подалеку отъ пути находящїйся, для того, чтобъ обозрѣть впереди путь свой. Съ сего-то мѣста *Христїанинъ* въ первой разъ увидѣлъ *Вѣрнаго*.

Сѣли они тутъ для отдохновенїя; ѣли и пили радуяся о избавленїи своемъ отъ толь страшнаго непрїятеля. *Христїанка* при семъ спрашивала *Великодушнаго*, не поврежденъ ли онъ въ сраженїи семъ? Отнюдь нѣтъ, отвѣчалъ онъ: правда, что осталось нѣсколько ранъ на тѣлѣ моемъ, но сїи не только вреда мнѣ не причиняютъ, но знаками суть любви моей ко Господу моему и къ вамъ, и надѣюсь, что ожидаемое мною милосердое отъ него награжденїе тѣмъ болѣе увеличено будетъ.

Хри-

Христїанка. Но скажите мнѣ, любезной мой наставникъ, не устрашились ли вы, увидя ужаснаго *Исполина* сего?

Вотъ въ какомъ расположенїи находился я, отвѣчалъ ей *Великодушной*: ни мало не надѣялся я на собственныя свои силы: но всю надежду мою возлагалъ на Всемогущаго.

Христїанка. Но видя себя съ перваго удара отъ него пораженна, что вы подумали?

Великодушной. Думалъ я тогда, что Господь мой явить тѣмъ хотѣлъ мнѣ немощъ мою: но что наконецъ силою Его побѣду одержу я надъ врагомъ моимъ.

Теперь уже увѣренъ я, сказалъ *Матѳей*, о несказанномъ Божїи къ намъ милосердїи: ибо не только безбѣдно прошли мы долину сїю, но и отъ рукъ вражїихъ имъ избавлены. Не вижу я уже, какую бы причину устрашаться впредь мы имѣли по явномъ такомъ свидѣтельствѣ Божїи къ намъ милости и покровительства Его.

По семъ вставъ пошли они въ путь свой: но не далеко еще отошли, какъ увидѣли подъ дубомъ старика, въ глубокомъ снѣ лежащаго, по одѣянїю котораго, познали они его быть странникомъ.

Ве-

Великодушной подошедъ къ нему, началъ его будить. (92) Старикъ же глаза открывая вскричалъ, что это? Кто ты? За чѣмъ ты здѣсь? Встань другъ мой, сказалъ ему *Великодушной*: не бойся, нѣтъ здѣсь кромѣ желающихъ тебѣ блага.

Старикъ всталъ, и не увѣряясь еще, продолжалъ вопрошать его кто онъ? Имя мое, сказалъ онъ ему, *Великодушной*, и препровождаю я странныхъ къ небесному отечеству идущихъ.

Простите меня, государь мой, сказалъ ему *Чистосердечной*: [такъ старика сего звали]. Боялся я (93), не изъ общества ли вы тѣхъ, кои нѣсколько тому времени Слабаго въ вѣрѣ ограбили: но теперь вижу, что щастливѣе я онаго, и вы честные люди.

Великодушной. А чтожъ бы могъ здѣлать ты, когда бы мы въ самомъ дѣлѣ грабители сіи были? Какимъ бы ты образомъ могъ защищаться?

Чистосердечной. Ахъ! Боже мой! сопротивлялся бы я до послѣдняго издыханія моего, и вѣрно знаю, что никакъ бы

(92) Должность Христіанина возбуждать и поощрять братію свою къ усердному шествованію путемъ спасительнымъ.

(93) Часто вѣрные изъ осторожности другъ друга врагами быть себѣ подозрѣваютъ.

бы не допустилъ я преодолѣть себя; ибо *Христіанинъ* не можетъ побѣжденъ быть, развѣ самъ онъ предаться пожелаетъ.

Великодушной. Правда твоя, благочестивой старикъ: по сему познаю я, что доброй держишься ты стороны.

Чистосердечной. И я по симъ словамъ вашимъ вижу, что извѣстенъ вамъ истинной путь странниковъ; ибо всѣ прочіе утверждаютъ, что весьма не трудно побѣждать насъ врагамъ нашимъ.

Великодушной. Коль нечаянно же теперь сошлись мы, то прошу тебя, объявить намъ имя твое и отечество, откуда идешь ты?

Чистосердечной. Имени моего объявить я не могу: но то только скажу вамъ, что иду я изъ *Селенія Глупости*, которое не далеко отстоитъ отъ *города Попреждения*.

Великодушной. О! коль изъ сего ты селенія! то думаю, отгадаю я имя твое: не ты ли древнее чистосердечіе? Не правда ли то?

Отъ сего нѣсколько покраснѣвъ старикъ, сказалъ: не самое я *Чистосердечіе*, но *Чистосердечнымъ* меня называютъ; и желалъ бы, чтобъ жизнь моя соотвѣтствовала имени сему. Но почему

му же, государь мой, узнали вы меня, услыша только о селенїи моемъ?

Великодушной. Слышалъ я о тебѣ предъ Господомъ моимъ: ибо извѣстно ему все на земли происходящее; и часто удивлялся я, что никто изъ селенїя вашего сюда не приходитъ; почему видно, что оное еще хуже самаго *города Попрежденїя.* 94)

Чистосердечной. Правда: ибо далѣе мы онаго отстоимъ отъ солнца, а потому и холоднѣе и нечувствительнѣе. Но когдабы человѣкъ и на горѣ снѣгомъ покрытой находился, то солнце правды лучи свои на него низпосылая, конечно согрѣетъ обледенѣлое сердце его, и сїе то со мною случилось.

Великодушной. Вѣрю, вѣрю я тому отецъ *Чистосердечной*, ибо знаю, что истинная то правда.

По семъ почтенный сей старикъ всѣмъ странникамъ привѣтствуя, о именахъ ихъ спрашивалъ такъ, какъ и о приключившемся имъ въ странствїи ихъ.

Я думаю, отвѣчала ему *Христїанка*, что имя мое вамъ не неизвѣстно. Доброй *Христїанинъ* былъ мужъ мой, и четыре отрока сїи его дѣти.

Не

(94) Глупой человѣкъ хуже бываетъ иногда самаго сластолюбиваго.

Не можно изобразить радости старика сего, онъ объятъ былъ великимъ восхищенїемъ, и съ несказаннымъ веселїемъ осматривая ихъ тысячократно, благословлялъ ихъ. Много я слыхалъ о мужѣ твоемъ, говорилъ онъ ей: и во утѣшенїе твое долженъ сказать тебѣ, что имя его во всей части свѣта сего произносится, и что вѣра его мужественная, бодрость не преодолѣнная терпѣнїе крѣпкое и правда, святая, повсюду прославляется.

Потомъ обратясь къ дѣтямъ, спрашивалъ о именахъ ихъ. Увѣдомленъ же о семъ будучи, говорилъ имъ:

Ты, *Матѳей*, да уподобишься *Матѳею Мытарю* не въ порокахъ, но въ добродѣтеляхъ его. *Самуилъ* да подобенъ будешъ *Пророку* Самуилу, вѣрою и усердїемъ къ Богу. *Іосифъ* да соблюдешъ чистоту подобно *Іосифу Патрїарху* въ домѣ Пентефрїевомъ, и да убѣжишъ злыхъ искушенїй. А ты, *Іяковъ*, подражатель будь *Іякопу праведному* и *Іякопу* брату Господню. (95)

Узнавъ же и о *Милосердой*, какъ оставила она отечество свое для путешествїя съ *Христїанкою* и съ дѣтьми ея, сказалъ ей: по званїю твоему мило-

(95) Отъ Матеея гла. 19. ст. 9. гла. 10. ст. 3. Бытїя гла. 39. ст. 9.

сердіемъ ты избавлена и подкрѣпляема будешь на преодолѣніе всѣ препятствій и превратностей на пути твоемъ, доколѣ достигнешь ты мѣста того, гдѣ лицемъ къ лицу въ неисчезаемой радости будешь ты наслаждаться зрѣніемъ истиннаго милосердія,

Во все время сіе *Великодушной* въ чрезвычайной казался быть радости, которая на лицѣ его изображалась. И такъ продолжая путь свой, спрашивалъ онъ у *Чистосердечнаго*, не знавалъ ли онъ *Унывающаго*, которой пошелъ въ странствіе изъ одного съ нимъ селенія?

Коротко я зналъ его, отвѣчалъ *Чистосердечной*: сей человѣкъ весьма благоразумной былъ: но со всѣмъ тѣмъ наискучнѣйшій въ свѣтѣ странникъ (96).

Великодушной. Вижу я, что коротко знакомъ онъ тебѣ: ибо живо изображаешь ты его.

Чистосердечной. Конечно такъ, по тому что вмѣстѣ мы съ нимъ всегда путешествовали. При концѣ уже почти были мы намѣреннаго пути своего, какъ началъ еще онъ размышлять о могущемъ случиться съ нами впредь.

Вели-

(96) Славной подвигоположникъ Давидъ подверженъ былъ не малому унынію; да и ктожъ сего избѣгнетъ. Псал. 12. ст. 3.

Великодушной. Я проводилъ его отъ дому Господа моего до вратъ селенія небеснаго.

Чистосердечной. И такъ познали вы уже конечно, что наибезпокойнѣйшій онъ человѣкъ на свѣтѣ,

Великодушной. Правда: но я съ довольнымъ терпѣніемъ сносилъ его пороки: ибо людямъ моего званія часто предводительство таковыхъ странниковъ поручается.

Чистосердечной. Раскажитежъ намъ пожалуйте нѣкоторыя изъ приключеній его, и какъ велъ онъ себя подъ предводительствомъ вашимъ?

Великодушной. Всегда исполненъ онъ былъ страха и отчаянія въ томъ, что не дойдетъ до желаемаго имъ мѣста. Всего устрашался онъ и безъ всякой причины. Слышалъ я, что цѣлой мѣсяцъ пробылъ онъ сѣтуя въ *болотѣ Сомнѣнія*: и хотя видѣлъ, что многіе бодрственно предъ нимъ то проходили; и для проведенія его руку помощи ему подавали, но не осмѣливался онъ за ними слѣдовать. Со всѣмъ же тѣмъ возвратиться отнюдь не хотѣлъ: умру я, говорилъ онъ, или селенія небеснаго достигну; и не взирая на то, при малѣйшемъ препятствіи ослабѣвалъ. Самая малая на пути соломина его претыкала; и такъ

долгое время погружен будучи в *боло-те Сомнѣнія*, расположился наконец, не зная как, освѣщаем нѣкогда утром солнечным сіяніем отважиться перейти оное, и с успѣхом произвел намѣреніе свое, но и сам на силу в том увѣрился. Я думаю, что в собственном сердцѣ его не малое *болото Сомнѣнія* находилось, кое всегда с собою он носил. Таким образом дошел он до врат, которыя находятся при вступленіи в путь сей. Пришед к оным, стоял он долго не смѣя стучаться; по отверстіи же врат сих стал он к сторонѣ, уступая проход другому с ним идущему, считая себя недостойным вшествія, и хотя прежде многих ко вратам пришел он, но не малое число людей входом его предупредили. Стоял он с трепетом, можно сказать, что и самое бы нечувствительное сердце видом своим склонил к сожалѣнію. Но со всѣм тѣм ничто не могло его принудить к возвращенію назад. Наконец постучался он раза с два весьма тихо, и тотчас отверзли ему врата; но он и тут дрожа от страха войти не осмѣливался. А как отворившій вводя его сказал ему, *что здѣлалося тебѣ бѣдной Унывающій*? То упал он на зе-

землю, что видя отверзающїй, и удивляясь слабости его, сказалъ ему: *миръ тебѣ*, встань и войди, двери тебѣ отверсты; наконецъ вставъ вошелъ онъ трепеща, но отъ стыда не зналъ что дѣлать. Пробывъ тутъ нѣсколько времени по обычаю тамо введенному, велѣли ему продолжать путь свой, о которомъ подробно ему расказали. По семъ пришелъ онъ къ дому господина моего *Истолкопателя*, съ таковымъ же какъ и у первыхъ вратъ трепетомъ; тутъ онъ легъ на землю, и лежалъ нѣсколько времени, не смѣя о себѣ дать знать: и хотя время и весьма тогда было холодное, и ночи долгїя, но со всѣмъ тѣмъ возвратиться назадъ отнюдь не хотѣлъ. Имѣлъ онъ съ собою письменной видъ, по которому входъ ему въ домъ сей дозволялся для воспрїятїя части въ утѣшенїяхъ и преимуществахъ его, такъ какъ и для полученїя предводителя себѣ въ разсужденїи боязливости его: все сїе не могло ободрить его. Шатался онъ нѣсколько времени около дому полумертвой, и столь ослабѣвшїй, что многихъ видя входящихъ, постучаться у дверей никакъ не осмѣливался. Наконецъ я выглянувъ въ окно, и увидѣвъ бѣднаго человѣка сего взадъ и впередъ бродящаго, вышелъ къ нему, спрашивалъ его

о имени его? но вмѣсто отвѣта началъ онъ плакать, изъ чего познавъ тотчасъ болѣзнь его. Возвратясь въ домъ, донесъ я о семъ господину моему, которой опять послалъ меня къ нему для ободренія его. Но могу сказать, что много сіе труда мнѣ стоило. Наконецъ однако вошелъ онъ; долженъ я тутъ засвидѣтельствовать въ честь господина моего, что съ отмѣнною милостію онъ его принялъ. Не большая часть на столѣ его оставалась тогда лучшаго кушанья, и оное онъ передъ него поставить велѣлъ. А какъ *Унывающій* подавалъ ему письменной видъ свой, то онъ съ пріятнымъ на него взоромъ сказалъ ему: что прозьба его съ радостію исполнена будетъ. Пробывъ же нѣкоторое время въ домѣ, казалось, что нѣсколько онъ поободрился: ибо должно знать, что господинъ мой весьма милосердъ и снисходителенъ, а особливо къ слабымъ; почему и старался всевозможное подать ему утѣшеніе. Наконецъ осмотрѣвъ нѣсколько красоту дому сего, и когда пришло время уже продолжать ему путь свой, то господинъ мой при отправленіи его снабдилъ его сосудомъ укрѣпляющаго вина, и нѣкоторыми другими нужными вещьми, такъ какъ прежде сего и *Христіанина*; почему пошелъ онъ

подъ

подѣ предводительствомъ моимъ. Впрочемъ человѣкъ сей былъ весьма молчаливой, и почти дышать вольно не осмѣливался.

Когда пришли мы къ мѣсту тому, гдѣ видѣли вы двухъ повѣшеныхъ злодѣевъ, то сказалъ онъ мнѣ, что опасается онъ равной съ ними участи. Никогда не казался онъ толь радостенъ, какъ тогда, когда увидѣлъ крестъ и гробъ Спасителя Нашего. Хотѣлъ онъ тутъ на нѣсколько времени остановиться для насыщенія себя зрѣніемъ симъ, и чувствуемая имъ отъ того радость нѣсколько времени продолжалась. Когда пришли мы къ холму *Затрудненія*, то безъ малѣйшаго труда на него взошелъ онъ, и львовъ весьма мало устрашился: ибо знать должно, что не таковыя вещи въ страхъ его приводили, но причина тому была только та, что опасался онъ отвергнутъ быть милосердія по окончаніи теченія своего.

Ввелъ я его въ домъ называемой *Сокровище Благихъ*, куда казалось съ удовольствіемъ онъ входилъ. Но когда вошедъ въ оной, представлялъ я его дѣвицамъ тамо живущимъ, то таковымъ объятъ онъ былъ стыдомъ, что ни одного не могъ произнесть слова, и хотѣлъ лучше одинъ остаться. Со всѣмъ

тѣмъ несказанное чувствовалъ удовольствїе слушая душеспасительные разговоры ихъ, даже до того, что тайно подкрадываясь слушалъ оные. Любилъ онъ весьма и разсмотренїе древнихъ вещей, такъ какъ и разсужденїе объ оныхъ. Признавался онъ мнѣ послѣ, что весьма понравилось ему пребыванїе въ обѣихъ домахъ сихъ, и что съ охотою бы онъ тамо остался, а особливо при *пратахъ* и у господина моего *Истолкователя*; но безпокоитъ его только чрезмѣрная слабость его, и что не осмѣливается онъ вопросы дѣлать.

По отшествїи же нашемъ изъ дому сего, когда сходили мы съ горы, вступая въ *долину Смиренїя*, онъ туда съ несказанною сошелъ проворностїю. Ничего труднымъ и безпокойнымъ онъ не считалъ, коль до прїобрѣтенїя блаженства что касалось. Да и думаю я, что великая склонность была между имъ и долиною сею: ибо во все путешествїе мое съ нимъ я его толь довольнаго, какъ въ ней, никогда не видѣлъ.

Ложился онъ тутъ на землю, лобызалъ объемля прахъ ея, цѣловалъ и цвѣты на ней растущїе. (97) Всякой день вставалъ онъ тутъ до свѣта, ища стезей, прогуливался по долинѣ.

Но

(97) Плачь Іеремїинъ гла. 3. ст. 29.

Но когда вступили мы въ долину *Сѣни Смертной*, то уже считалъ я его погибшимъ, хотя не только что и малѣйшаго знака къ желанію возвращенія въ немъ не являлось, да и мысли сей онъ всегда ужасался. Но казалось, что умретъ онъ тутъ отъ страха. Безпрестанно кричалъ онъ: о! *демоны, демоны меня похищаютъ*, и мнѣ никакъ не возможно было избавить его отъ воображенія сего. Толикой производилъ шумъ и крикъ, что сіе одно могло ободрить враговъ нашихъ, и побудить ихъ напасть на насъ, хотя и вѣрно зналъ я, что въ то время опасности тутъ не находилось, и безъ сомнѣнія Господь нашъ особымъ промысломъ удержалъ враговъ обыкновенно тутъ на всѣхъ нападающихъ, способствуя проходу *Унывающаго*.

Скуку бы нанесъ я вамъ расказывая всѣ обстоятельства сего путешествія: но скажу теперь вамъ еще нѣкоторые только изъ оныхъ, когда пришли мы на *торжище Суеты*, то намѣривался онъ ругать всѣхъ людей тамо находящихся, и боялся я чтобъ наконецъ не погибнуть намъ тутъ обѣимъ отъ чрезмѣрной ярости его на глупости народа сего. На волшебной землѣ велъ онъ себя весьма осторожно; но когда къ берегу рѣки мы приближились, то тогда уже уныніе его

высочайшей достигало степени. Теперь то, говорилъ онъ. *Необходимо погибну я въ рѣкѣ сей; не увижу я лица того, для котораго совершилъ я толь трудной путь сей.*

Примѣтилъ я тогда, продолжалъ *Великодушной*, вещь весьма достойную примѣчанія, то есть, что вода въ рѣкѣ сей чрезмѣрно вдругъ умалилась, такъ что когда шелъ по ней *Унывающій*, то едва лодыжки ногъ его оною покрывались. Наконецъ, когда началъ уже онъ всходить ко вратамъ селенія небеснаго, то прощался я съ нимъ, желая щастливаго ему тамо воспріятія. Тогда сказалъ онъ мнѣ, *буду, буду я принятъ.* Почемъ растались мы съ нимъ, и послѣ того уже я его не увидѣлъ.

Чистосердечной. По сему видно, что конецъ теченія его щастливо совершился.

Великодушной. Безъ сомнѣнія, я и никогда о блаженствѣ его не сомнѣвался. Человѣкъ сей весьма страннаго былъ свойства; онъ столь уничиженнаго о себѣ былъ мнѣнія, что жизнь его была ему тягостна, да и прочимъ безпокойна. Многихъ превосходилъ онъ въ добродѣтели и набожности, и весьма чувствительную ко грѣхамъ имѣлъ совѣсть. Столь страшился онъ кому либо причинить

зло,

зло, что и на самыя дозволенныя удовольствія не попущался, бояся привести кого въ соблазнъ тѣмъ. (98)

Чистосердечной. Но чтожъ причиною тому было, что толь благочестивой человѣкъ осужденъ былъ проводить жизнь свою въ толикой печали?

Великодушной. Двѣ тому причины полагать можно: первое, что Божіей то угодно было премудрости; другое, что одни къ *игранію на спирѣляхъ*, а другіе къ *слезамъ* (99) опредѣляются; *Унывающій* же долженъ былъ держать баса въ концертѣ семъ. Онъ, и подобные ему изъ всѣхъ инструментовъ жалобнѣйшій избрали. Многіе увѣряютъ, что басъ есть основаніемъ музыки. Яжъ съ моей стороны не нахожу удовольствія, кромѣ той, которая печальнымъ гласомъ начинается. Первой тонъ въ музыкѣ обыкновенно басомъ зачинаютъ. И Богъ, желая произвесть въ душѣ пріятное ему согласіе, прежде всѣхъ струнѣ сей касается. Одно только то скучно было *Унывающему*, что даже до самаго конца своего въ музыкѣ сей кромѣ баса никакого инаго не могъ обрѣсть ин-

(98) Къ Римляномъ гла. 14. ст. 21. 1. Къ Кориѳ. гла. 8. ст. 13.

(99) Отъ Матѳ. гла. 11. ст. 16. 17.

инструмента. Изобразилъ я сколько можно живѣе сравненіе сіе, дабы побудить тѣмъ къ важному разсужденію молодыхъ читателей тѣмъ болѣе, что и въ Апокалипсисѣ искупленные собранію музыкантовъ уподобляются, (100) кои на трубахъ и арфахъ играя, пѣсни поютъ предъ Агнцемъ, и престоломъ Его.

Чистосердечной. Видно по словамъ вашимъ, что человѣкъ сей весьма усерденъ былъ къ Богу. Коль самыя наисильнѣйшія препятствія, то есть, львы, и *торжище Суеты* подвигнуть его были не въ силахъ. Грѣхъ, смерть и адъ, одинъ только страхъ въ сердцѣ его производили, по тому что во внутренности его происходили нѣкоторыя сомнѣнія въ разсужденіи селенія небеснаго, которыхъ онъ разрѣшить не могъ.

Великодушной. Истинны слова твои. Сіе-то подлинно и было причиною унынія его, происходящаго не отъ немощи духа въ странствіи, но отъ ослабѣвающей уныніемъ души. Увѣренъ я, чтобъ онъ сквозь огнь и пламень прошелъ, когдабы оной на пути его встрѣтился ему. И правда, что причины, отъ коихъ происходило его уныніе, не легко преодолѣть можно.

На

(100) Апокал. гла. 14. ст. 3.

На сїе сказала *Христїанка*: повѣсть сїя о *Унывающемъ* весьма для меня спасительна. Всегда я въ томъ мнѣнїи была, что одна я въ состоянїи семъ нахожусь: но познаю теперь великое сходство моего состоянїя съ честнымъ человѣкомъ симъ. Однимъ только различаемся мы. Унынїе его столь его угнѣтало, что наружно то являть онъ принужденъ былъ, а я свое во внутренности сердца моего скрываю. Духъ его столь былъ объятъ симъ, что не осмѣливался онъ стучать у домовъ на воспрїятїе наше устроенныхъ; мое же напротивъ того понуждало меня стучать въ нихъ изъ всей моей силы.

Милосердая. Коль дозволяется теперь явить и мнѣ внутренность сердца моего, то по истиннѣ скажу, что подобное сему и во мнѣ находится: ибо ничто меня такъ не устрашаетъ, какъ лишенїе царствїя Божїя. Часто мысленно восклицаю я: о! почто не могу прїобрѣсть я блаженнаго пребыванїя въ селенїи небесномъ! всего бы я на свѣтѣ для сего отверглась.

Страхъ сей, сказалъ *Матѳей*, сомнѣваться меня принуждалъ, что не имѣю я въ себѣ потребнаго ко спасенїю: но коль благочестивой человѣкъ такой въ подобномъ сему находился сомнѣнїи,

то

то со мною уже весьма легко сїе случаться можетъ.

Безъ страха благодати прїобрѣсть не можно, сказалъ Іяковъ: ибо хотя страхъ ада и не всегда благодатїю производится, но со всѣмъ тѣмъ вѣрно то, что нѣтъ тамъ благодати, гдѣ *Страхъ Божїй* не находится.

Великодушной. Постиглъ ты, чадо мое, въ семъ истинну: ибо *начало премудрости Страхъ Господенъ*; и безъ сомнѣнїя вѣрить должно тому, что, гдѣ добраго нѣтъ начала, тамъ и конца благополучнаго быть не можетъ. Но время уже намъ окончить рѣчь нашу о *Унывающемъ*, по отданїи должной чести памяти его.

Бѣдной Унывающїй! сколь щастлива! сколь завидна участь твоя! ты видишь исполненїе всѣхъ желанїй твоихъ, преодолѣлъ уже ты бѣдствїя во всю жизнь твою за тобою слѣдующїя. Страхъ Господенъ, обладающїй сердцемъ твоимъ, всѣхъ мукъ твоихъ былъ причиною: но онъ же теперь даетъ тебѣ побѣду, и узы твои разрѣшаетъ. Такимъ-то образомъ душа трепещущаго истиннымъ блаженствомъ увѣнчавается; надѣющагося же на себя въ покой никогда не входитъ.

По

По окончанiи *Великодушнымъ* повѣсти сей, *Чистосердечной* вздумалъ вывести на среду другаго человѣка *Изобильной въ разумѣ своемъ* называемаго. Человѣкъ сей, сказалъ *Чистосердечный*: хотя и старался казаться быть странникомъ; но я увѣренъ, что никогда онъ сквозь узкiе врата у вступленiя пути сего находящiяся не проходилъ.

Великодушной. Разговаривалъ ли ты съ нимъ когда о семъ?

Чистосердечной. Разговаривалъ многократно, но онъ всегда былъ одинаковъ. Ни къ кому не являлъ онъ почтенiя; презиралъ всѣ наиосновательнѣйшiя ученiя, да и примѣры добрые ни во что ставилъ. Однимъ словомъ: слѣдовалъ онъ только движенiю сердца своего, и ничто отъ сего отвратить его было не въ силахъ.

Великодушной. На чемъ же полагалъ онъ основанiе свое?

Чистосердечной. Вѣрилъ онъ, что можно подражать грѣхамъ странниковъ, такъ какъ и добродѣтелямъ ихъ, и со всѣмъ тѣмъ спастися.

Великодушной. Естьлибы онъ сказалъ, что совершеннѣйшiе Христiяне падаютъ подобно странникамъ тѣмъ, коихъ добродѣтелямъ они подражаютъ, тобъ винить его въ семъ не можно: ибо

нѣтъ

нѣтъ такого грѣха, въ которой впасть мы не можемъ, коль бодрствовать и сопротивляться непрестанно не будемъ. Но какъ видно изъ сказаннаго тобою, не о семъ онъ помышлялъ, и кажется, что онъ себѣ право на злыя дѣла изъ сего вывесть хотѣлъ.

Чистосердечной. Точно такъ: въ семъ-то и заключалось мнѣнїе и ученїе его.

Великодушной. Но на чемъ же основывалъ онъ сїе?

Чистосердечной. Ссылался онъ на священное писанїе.

Великодушной. Истолкуй мнѣ пожалуй, любезной старецъ, нѣсколько яснѣе мнѣнїе сїе.

Чистосердечной. Вотъ какъ о семъ онъ изъяснялся. Давидъ, говорилъ онъ, человѣкъ по сердцу Божїю, прелюбодѣйствовалъ съ женою ближняго своего: слѣдовательно и всякой то же дѣлать можетъ. У Соломона множество было женъ, въ чемъ ему подражать можно. А Сарра и бабы Египетскїя во лжи изобличены. Присовокуплялъ онъ къ сему, что ученики Господа нашего, по повелѣнїю Его осля безъ позволенїя господина его взяли; слѣдовательно можно пользоваться чужимъ имѣнїемъ. Наконецъ, что *Іяковъ* похитилъ обманомъ наслѣдїе отеческое,

и по сему всякому то дѣлать дозволяется.

Великодушной. Во ужасъ все сіе меня приводитъ: но подлинно ли онъ сему вѣрилъ?

Чистосердечной. Самъ я все то отъ него слышалъ, и точно сими словами онъ изъяснялся.

Великодушной. Возможно ли человѣку на таковомъ мнѣніи утверждаться?

Чистосердечной. Долженъ я вамъ еще объяснить сіе: не говорилъ онъ, что всякому безъ изъятія то дѣлать можно, но тѣмъ только, которые подобными имъ и добродѣтелями обладаютъ.

Великодушной. Разумѣю; но со всѣмъ тѣмъ, можетъ ли что быть хуже заблужденія сего, и что то за суевѣрное толкованіе? Сіе значитъ то же, какъ бы кто сказалъ, что позволяется самопроизвольно и съ намѣреніемъ грѣшить, по тому что честные люди по немощи въ нѣкоторые грѣхи впадали, или совершенному человѣку можно валяться въ грязи, подобно свиньѣ, по тому что младенецъ отъ сильнаго вѣтра, или о камень предткнувшись въ оную нечаянно упалъ. А самоуправляющій человѣкъ какъ до сего ослѣпленія дойти можетъ? На сихъ-то

сбывается слово Божїе сїе: (1) о немъ же *и претыкаются, слопу противляющїися, нанеже и положени быша*.

Не менѣе сего безумно и тому вѣрить, чтобъ человѣкъ самопроизвольно таковымъ преступленїямъ вдающїйся, могъ притомъ обладать добродѣтелями вѣрныхъ. Сїе точно то же, какъ бы хвалиться вздумалъ песъ, будто имѣетъ онъ младенческое свойство по тому, что съѣлъ онъ младенца. *Снѣдать грѣхи людей Божїихъ*, отнюдь не можетъ быть свойствомъ истинной добродѣтели предающихся. (2) И никакъ не могу я повѣрить, чтобъ человѣкъ, такимъ мнѣнїемъ превозносящїйся, наималѣйшую искру вѣры или любви въ себѣ имѣть могъ. Какъ же, скажи пожалуй, разсуждалъ онъ о себѣ и состоянїи своемъ?

Чистосердечной. Говорилъ онъ, что лучше при такомъ мнѣнїи оставаться, нежели противное тому утверждая, оному не слѣдовать.

Великодушной. Нечестивое то мнѣнїе; ибо хотя и правда, что злое то дѣло, чтобъ давать волю владѣть страстямъ своимъ, противное тому

(1) 1. Посланїе Петрово гла. 2. ст. 8.

(2) Пророка Осїи гла. 4. ст. 8.

му утверждая, но со всѣмъ тѣмъ несравненно злѣе то, чтобъ грѣху работая утверждать, что законное то есть дѣло. Первые по случаю впадаютъ; другiе же умышленно и самопроизвольно въ пагубныя сѣти сiи вдаются.

Чистосердечной. Многiе со мнѣнiемъ человѣка сего согласны, хотя столь явно сего и не изъясняютъ, и по сему то путь странниковъ въ толикомъ у всѣхъ презрѣнiи.

Великодушной. Истинная то правда, и весьма должно жалѣть о семъ. Но со всѣмъ тѣмъ боящiеся Царя странниковъ, легко сѣтей сихъ избѣгнутъ.

Христiанка. Коль странныя мнѣнiя въ свѣтѣ семъ находятся! я знала нѣкоторую особу, утверждающую, что довольное время на покаянiе и при смерти еще остается.

Великодушной. Не отъ разума таковыя разсужденiя происходятъ. Естьлибы человѣку въ недѣлю 20 часовъ на совершенiе нужнаго нѣкоего важнаго дѣла дано было, и онойбы отлагалъ до послѣдняго часа недѣли, тобъ весьма трудно ему было совершать его.

Чистосердечной. Конечно такъ: но не взирая на то, большая часть народа не иначе поступаютъ. Я, какъ то видите вы, не малое прожилъ уже время,

и давно въ пути семъ нахожусь; почему и имѣлъ случай многое видѣть и слышать.

Видѣлъ я людей съ такимъ усердіемъ путь свой предпринимающихъ, что казалось, превзойдутъ они въ семъ всѣхъ на свѣтѣ, но померли они въ малое время, подобно погибшимъ въ пустынѣ Израильтянамъ не увидя земли обѣтованной. Другіе же вступая въ странствіе, ничего не обѣщали, и казалось, что и одного дня они не издержутъ: но со всѣмъ тѣмъ твердо странную жизнь они до конца продолжали.

Видѣлъ я еще нѣкоторыхъ съ начала, не малой путь бодроственно совершившихъ: но вскорѣ потомъ съ такою же поспѣшностію назадъ возвратившихся.

Слыхалъ я нѣкоторыхъ людей удивительными похвалами жизнь странниковъ превозносящихъ, но въ скоромъ времени потомъ, ту же жизнь и съ таковымъ же жаромъ поносящихъ.

Слыхалъ я, что находятся и такіе люди, кои вступая въ путь царствія небеснаго, весьма о существѣ того увѣрены были: но совершивъ не малой уже путь, оставили оной, увѣряя всѣхъ, что царствіе небесное одно только воображеніе, а въ самомъ дѣлѣ того не находится.

На-

Наконецъ слыхалъ я, что много и такихъ, кои хвалятся чудесно въ случаѣ призыву ихъ на брань подвизаться, но при малѣйшей тревогѣ оставляютъ вѣру, жизнь странническую, и всю надежду свою.

Такимъ образомъ разговаривая идучи, увидѣли они человѣка на встрѣчу къ нимъ бѣгущаго, которой кричалъ имъ: вы, честные люди! и вы слабаго сложенія: остерегайтесь, коль жизнь ваша мила вамъ; ибо весьма близко воры здѣсь.

Сіи-то, сказалъ *Великодушной*, ограбили *Слабаго въ вѣрѣ*: но увидимъ, когда явятся они намъ; а между тѣмъ продолжали они путь свой, но съ осторожностію, осматривая прилѣжно стези пути сему противныя, дабы ими кто къ нимъ не подкрался. Но сіи или слыша, что *Великодушной* ими предводительствуетъ, или другимъ кѣмъ въ страхъ приведены будучи, явиться не осмѣливались.

Тутъ *Христіанка* и дѣти ея утомясь отъ жестокаго пути, возжелали пристанища, дабы въ ономъ нѣсколько успокоиться. Не далеко передъ нами, сказалъ *Чистосердечной*, домъ весьма честнаго человѣка, *Гаіе* называемаго; (3) почему и расположились они итти къ оному. Пришедъ же не останавливаясь

(3) Къ Римляномъ гл. 16. ст. 23.

ясь у дверей, вошли они въ домъ, и увидя господина, просили у него дозволенія переночевать въ домѣ его. Съ радостію я на то соглашаюсь, отвѣчалъ имъ *Гаге*, коль истинные вы странники: ибо домъ мой опредѣленъ на службу онымъ. Услыша сіе *Христіанка*, дѣти ея и *Милосердая* порадовались тѣмъ болѣе, что къ страннымъ хозяинъ сей являлся благосклоненъ. А какъ спрашивали они его, гдѣ опредѣлитъ онъ имъ мѣсто для отдохновенія, то и отвелъ онъ, три покоя, одинъ для *Христіанки* и *Милосердой*, другой дѣтямъ ея, а третій предводителю и *Добродѣтельному* старцу.

Любезной *Гаге*, сказалъ ему *Великодушной*: естьли что у тебя для насыщенія странниковъ? Ибо не малой они сего дня путь совершили, и весьма утомились?

Гаге. Поздно уже теперь: почему и не могу я по желанію своему васъ удовольствовать: но представлю вамъ малые остатки трапезы нашей, коль за благо то пріимите.

Великодушной. Довольны мы будемъ въ домѣ твоемъ находящимся; ибо знаю я, что въ нужномъ ты недостатка никогда не имѣешь.

По

По семъ пошелъ онъ, и повелѣлъ повару своему, коего *Вкуситель блага* называли, приготовить ужинъ на назначенное число странныхъ. Возвратясь же сказалъ имъ: сколь радуюсь я, видя васъ въ домѣ моемъ; и такъ во ожиданіи ужина побесѣдуемъ, коль то вамъ угодно о чемъ нибудь душеспасительномъ: на что всѣ они охотно и согласились.

Тогда спрашивалъ *Гаїе* о имени *Христіанки* и *Милосердой*.

Великодушной же отвѣчалъ. Жена сія *Христіанина* толь славно нѣкогда странствіе свое совершивщаго; четыре отрока сіи дѣти его; а дѣвица по дружбѣ къ *Христіанкѣ* съ нею странствовать согласившаяся. Отроки сіи подобные отцу своему имѣя склонности, по стопамъ его слѣдовать желаютъ, и толь усердно, что естьли увидятъ гдѣ мѣсто, на которомъ отецъ ихъ останавливался, или малѣйшій слѣдъ ноги его, то и они таможъ останавливаются, и по слѣдамъ симъ ступать чтятся.

Гаїе. Ахъ! сіяль то жена и дѣти благочестиваго *Христіанина*? Зналъ я, продолжалъ онъ: зналъ я его и дѣда его. Множество праведныхъ отъ корени сего произрасло; предки ихъ въ земли Антіохійской обитали. (4) Родоначальники

(4) Къ Евреомъ глв. 11. ст. 26.

Христїанъ, о коихъ мужъ твой конечно тебѣ сказывалъ, люди весьма отмѣннаго были достоинства. Никто на свѣтѣ подобной имъ бодрости и истинной любви не являлъ, какъ къ Господу странниковъ и стезямъ Его, такъ и къ тѣмъ, кои Ему предаются. Слыхалъ я и о друзьяхъ мужа твоего, что много они за правду пострадали. *Стефанъ* первой изъ сихъ былъ въ родѣ мужа твоего, коего каменїемъ побили. (5) *Іяковъ* второй рода сего, мечемъ лишенъ былъ жизни, не упоминая уже о *Петрѣ* и *Павлѣ* старишинъ дома, изъ коего произошелъ мужъ твой. *Игнатїй* ко львамъ брошенной; *Романъ*, коего тѣло даже до костей его растерзано было; *Поликарпъ* толь бодрствено подвизавшїйся среди пламени: нѣкто повѣшенной въ кошницѣ медомъ намазанной, дабы отъ мухъ лютую смерть принялъ. Въ морѣ утопленной, и сколь великое число еще многихъ племени сего, я бы назвать могъ. Кои всѣ неправедную смерть за любовь жизни страннической ведущей къ вѣчной жизни, претерпѣли. Несказанно радуюсь я видя тебя добрую *Христїанку* и познавая, что осталися тебѣ четыре отрока сїи отъ мужа твоего, надѣясь, что прославятъ они имя

(5) Дѣянїй Апостол. глав. 7. ст. 59. 60. глав. 12. ст. 2.

имя отца своего, слѣдуя по стопамъ его, и воспрїимутъ такъ какъ и онъ щастливую кончину.

Великодушной. Подлинно любви достойны отроки сїи, и избрали они отъ искренняго сердца стезю отца ихъ.

Гаге. Да и необходимо нужно, чтобъ племя Христїанское по всѣмъ странамъ распространилось, чтобъ вся земля ими населена была. И сего-то ради должна *Христїанка* сыновьямъ своимъ подобныхъ имъ женъ снискивать, (6) дабы имя отца ихъ и потомство предковъ ихъ во вѣки пребывало.

Чистосердечной. Великое то было бы нещастїе, коль племя бы сїе погибло.

Гаге. Не можетъ то статься, какимъ бы то превратностямъ подвержено оно ни было. И естьли *Христїанка* благоволитъ совѣту моему послѣдовать, то думаю я обрѣсти способъ къ сохраненїю святаго племени сего. Сколь радуюсь я, о *Христїанка*! продолжалъ *Христолюбитой* хозяинъ сей, видя въ тебѣ и спутницѣ твоей *Милосердой* двѣ толь во благомъ сопряженныя души. Совѣтовалъ бы я непрерывнымъ узломъ утвердить согласїе ваше, женя старша-

(6) Разумѣетъ онъ подъ симъ духовное размноженїе истиннаго христїанства, которое единственнымъ упражненїемъ Христїанъ быть должно. Пророка Захарїи гла. 9. ст. 17.

го сына твоего *Матөеа* на *Милосердой*, когда на то соблаговолитъ она. Симъ-то способомъ оставишь ты на земли потомство свое.

Потомъ *Христїанка* не замедлила исполнить по совѣту его, какъ то ниже объявлено будетъ.

Гаге продолжая рѣчь свою, говорилъ: должно при случаѣ семъ къ чести и оправданїю прекраснаго пола сказать мнѣ, что, какъ клятва и смерть женою въ мїръ вошли, такъ женою же и спасенїе и жизнь въ немъ воцарились. (7) Видно по тому, сколь горестно было потомкамъ первыя жены паденїе ея, что полъ сей въ старомъ завѣтѣ искренно желалъ дѣтей, въ надеждѣ рожденїя Спасителя мїра. Когда же родился Божественный Спаситель, то первые они, да еще и самыхъ прежде Ангеловъ о семъ возрадовались. Нигдѣ нечитывалъ я, чтобъ мужи хотя пенязь Господу нашему Іисусу Христу дали: но жены, послѣдующїя Ему, имѣнїемъ своимъ, Ему спомоществовали. Жена слезами своими ноги Его омочила. Жена муро на тѣло Его въ знакъ погребенїя Его излїяла. Жены рыдали при пришествїи Его ко кресту. Жены были при снятїи Его со креста, и сидѣли при гробѣ Его по погребенїи Его.

Жены

(7) Къ Галатомъ гла. 4.

Жены же первые и свидѣтели воскресенія Его были, и радостную вѣсть сію ученикамъ Его принесли. И такъ довольно видно изъ сего, сколь благословенъ полъ сей, и что имѣютъ они наслѣдіе съ нами въ вѣчной жизни. (8)

По окончаніи *Гагеэой* рѣчи сей, трапеза страннымъ была представлена.

Видъ пріуготовленія трапезы сей, сказалъ *Матѳей*, несказанное произво-дитъ во мнѣ къ пищи сей побужденіе.

Гаге. Таковымъ-то образомъ всѣ наставленія могущія послужить къ пользѣ души твоей возбуждать въ тебѣ должны сильнѣйшее желаніе къ воспріятію части твоей въ вечерѣ Царской; ибо уподобляя обыкновенную траперу нашу съ великолѣпною вечерою, которую уготовляетъ намъ Господь нашъ къ тому времени, когда въ домъ Его мы внійдемъ, является, что всѣми пропо-вѣданными, писаніями, и поученіями здѣшними, ничто иное, какъ только пріуготовленіе къ небесной трапезѣ происходитъ.

По семъ тотчасъ за столъ сѣли, и первая пища имъ представленная была.

(8) Отъ Луки гла. 8. ст. 2. 3. гла. 7. ст. 37. 50. гла. 23. ст. 28. гла. 24. ст. 22. 23. Отъ Іоанна гла. 2. ст. 3. гла. 11. ст. 2. Отъ Матѳея гла. 27. ст. 55. 56. 60.

рамо возвышенія и *груди участіе*, въ доказательство, что начинать они должны вечерю свою молитвою и хвалами Богу. (9) *Рамомъ возвышенія* Давидъ возносилъ сердце свое къ Богу, а на груди, гдѣ находится сердце, опиралъ святой Царь сей гусли, на коихъ игралъ онъ. Пища сія самая была свѣжая, и весьма пріятнаго вкусу; почему и ѣли оную странные съ великимъ желаніемъ.

Потомъ представлено было вино цвѣтомъ крови подобное. Пейте небоязненно вино сіе, сказалъ имъ *Гаге*: *истинной то сокъ винограда, веселящаго сердце Бога и человѣка.* (10) И такъ напившися они вина въ мѣру, бодрость въ себѣ отъ того восчувствовали.

По семъ представлено имъ было масло и медъ: вкушайте сего по желанію, сказалъ имъ *Гаге*, симъ укрѣпится разумъ вашъ въ познаніи. Сею пищею насыщался Господь нашъ въ лѣтахъ младенчества своего. (11) *Масло и медъ снѣсть прежде неже разумѣти ему, изволити злая, или избрати благое.* По-

(9) Книга Левитъ гла. 10. ст. 14. 15. Псал. 24. ст. 1. къ Евреомъ гла. 13. ст. 15.

(10) Второзаконія гла. 32. ст. 14. Книги судей Израиль. гла. 9. ст. 13.

(11) Пророка Исаіи гла. 7. ст. 15.

Потомъ слѣдовало блюдо молочное, весьма хорошо изготовленное, при поставленіи котораго *Гаге* сказалъ имъ: *пища сія для дѣтей, и для исложенія возрасту оныхъ.* (12)

Представлено имъ было еще блюдо съ яблоками весьма пріятнаго вкусу, но *Матѳей* видя то, сказалъ: должны ли мы ѣсть плоды сіи, кои орудіемъ послужили змѣю къ прельщенію праматери нашей Евѣ? На сіе *Гаге* отвѣтствовалъ ему:

Правда, что всѣ мы вкусили плода того, которой причиною былъ паденія перваго человѣка: но плодъ тотъ былъ запрещенной отъ Бога. и по вкушенію его былъ причиною бѣдствія нашего, напротивъ же того сей плодъ, котораго вкушеніе намъ дозволено, сладостенъ и спасителенъ: насыщайтесь тѣмъ, любезныя дѣти, коль Богъ тотъ благоволилъ дать намъ.

Матѳей. Страшился я вкусить онаго по тому, что отъ плодовъ нѣкогда болѣзнь я претерпѣлъ.

Гаге. Запрещенный плодъ болѣзни производитъ: но дозволенные намъ Господомъ нашимъ, отнюдь того не причиняютъ. (13)

А

(12) 1. Петро гла. 2. ст. 2.

(13) Посланіе 1. Іоанна гла. 2. ст. 15. 16. 17.

А какъ по семъ поставлено предъ ними было блюдо съ орѣхами: то нѣкто изъ сѣдящихъ за столомъ сказалъ, что плодъ сей вреденъ для зубовъ молодымъ людямъ. *Гаге* же на сїе отвѣтствовалъ.

Часто и въ писанїи подобно лживымъ продавцамъ орѣховъ съ нами поступаютъ, выдавая сухую намъ скорлупу за здоровыя ядры. Коль хочетъ кто обрѣсть спасительное мѵро въ священномъ писанїи, тотъ долженъ къ удовольствїю своему оставя безполезную скорлупу, искать внутрь скрытаго въ немъ ядра.

Исполненны же всѣ будучи радости, весьма долго за столомъ они сидя о многихъ вещахъ бесѣдовали. Между прочимъ старикъ *Чистосердечной* сказалъ *Гагю*: разгрызенїя орѣховъ сихъ уподобить можно, кажется мнѣ, рѣшенїю гаданїй, почему и прошу васъ истолковать мнѣ слѣдующее:

Человѣкъ нѣкоторой любилъ расточать, но все что ни расточалъ онъ, то опять возвращая збиралъ къ удивленїю всѣхъ людей, кои безумїемъ то почитали: ибо мало такихъ, кои время свое таковымъ образомъ употреблять чтятся.

На сїе все присутствующїе прилѣжно *Гагепа* ожидали отвѣта; сей же нѣсколько помолчавъ, рѣшилъ оное слѣдующимъ образомъ:

Ща-

Щастливъ тотъ, кто отъ милосердаго сердца имѣнїе свое щедро расточаетъ, на угнѣтенныхъ бѣдностїю за любовь къ ихъ Царю, которой со вторицею воздаетъ ему за расточенное отъ чистой къ нему любви.

Признаюсь вамъ, государь мой, сказалъ ему тогда *Іосифъ*: не думалъ я, чтобъ сїе толь скоро вы рѣшить могли.

О! отвѣчалъ *Гаге*: давно уже я въ подобныхъ сему дѣлахъ упражняюсь. Ничто такъ, какъ употребленїе, наставить насъ не можетъ. Отъ Господа моего научился я быть благодѣтельнымъ, и позналъ по собственному моему испытанїю, что много я прїобрѣлъ тѣмъ (14) *суть богатяще себѣ, ничесоже имуще: и суть смиряющеся по множѣ богатствѣ. Суть, иже своя сѣюще, множайшая творятъ: суть же и собирающе чуждая, умаляются.*

На сїе *Самуилъ* на ухо матери своей сказалъ: человѣкъ сей истинно добродѣтельной, помедлимъ нѣсколько дней у него, и да совершится въ домѣ его бракъ *Матфея* съ *Милосердою*.

Во все же тамо ихъ пребыванїе, не переставала *Милосердая* по обыкновенїю своему шить одежды для снабженїя

(14) Притчи гла. 11. ст. 24. гла. 13. ст. 7.

нія тѣми бѣдныхъ, и симъ-то не мало прославлена была она на земли и на небеси.

Но обратимся къ повѣсти нашей: по ужинѣ молодшіе изъ странныхъ утомленны будучи путемъ, отдохновенія желали: тогда *Гаге* отвелъ на то имъ покой, гдѣ отъ трудовъ своихъ сладкимъ сномъ они упокоились; а прочіе всю ночь не спали; (15) ибо *Гаге* толь тѣснымъ союзомъ съ гостями своими обязался, что и на малое время разлучиться не хотѣли. По многихъ разсужденіяхъ о Господѣ ихъ, о себѣ, и о путешествіи своемъ, старикъ *Чистосердечной* сномъ отягчаться началъ. Что это господинъ *Чистосердечной*, сказалъ ему *Великодушной*? Ты сну уже предаешься? Оттряси оной отъ глазъ твоихъ гаданіемъ притчи моей. А какъ *Чистосердечной* просилъ его о предложеніи ему оной, то *Великодушной* сказалъ ему:

Хотящій низложить врага исполненнаго чрезмѣрной злобы, самаго себя погубить долженъ, и умертвить себя, коль жить хочетъ.

О! отвѣчалъ на сіе *Чистосердечной*: сей притчи сколь ни трудно истолкованіе, но труднѣе еще оной исполненіе: совсѣмъ тѣмъ, сказалъ онъ обратясь

къ

(15) Отъ Луки гла. 6. ст. 12.

къ *Гагю*, уступаю я тебѣ мѣсто мое, благоволи намъ истолковать оную.

Нѣтъ, отвѣчалъ ему сей: тебѣ предложена она, и твоего на то отвѣта мы ожидаемъ. Тогда *Чистосердечной* разрѣшилъ оную слѣдующимъ образомъ:

Чтобъ умертвить грѣхъ воюющаго на тебя врага, пригвозди ко кресту Христову на земли древняго въ тебѣ человѣка. Коль хочешь жить горѣ вѣчною жизнью! умертви на земли плоть свою, постомъ и млитвою. Такъ опредѣлилъ твой Богъ, Искупитель твой неложный.

Такъ, отвѣчалъ *Гаге*: сїе-то здравое ученїе и самой опытъ намъ являетъ: ибо вѣрно то, что не возможно противиться грѣху прежде, нежели благодать въ сердца наши излїется и побѣдоносно плѣнитъ оное. И коль грѣхъ есть узолъ, коимъ сатана душу связуя держитъ, то какимъ образомъ можетъ она тому противиться, не разрѣшась отъ узъ сихъ? Не думаю я, чтобъ разсуждающїй прилѣжно о поученїяхъ благодати Божїей, подумать могъ, что человѣкъ, порабощенный собственному поврежденїю своему, могъ жить одно мгновенїе только жизнїю благодати. Напоминаетъ мнѣ сїе нѣкоторое достойное примѣчанїя происшествїе, которое теперь раскажу вамъ. Два человѣка въ одно время отпра-

правились въ путь *Вышняго Селенїя*: одинъ отъ юности своей, а другой не въ молодыхъ уже будучи лѣтахъ. Младшїй бороться долженъ былъ съ жесточайшими искушенїями. Старѣшаго же страсти лѣтами уже въ слабость приведены были. Но со всѣмъ тѣмъ юноша столь же щастливо, какъ и старикъ, совершилъ путь свой, и столь же способно управилъ страсти свои. Въ которомъ же изъ нихъ благодать болѣе подѣйствовала: ибо, казалося, равной они успѣхъ имѣли?

Чистосердечной. Конечно въ младшемъ: ибо подверженный жесточайшей брани, славнѣе являетъ силу и бодрость свою, а особливо, коль смиряетъ онъ себя предъ тѣмъ, которой толикимъ врагамъ не подверженъ, чего о старикѣ сказать не можно.

Часто примѣчалъ я, что старые люди опаснымъ заблужденїемъ блаженными себя почитаютъ, принимая ослабленїе естества за торжествующую благодать; изъ чего происходитъ, что сами себя они бѣдно обольщаютъ. Правда, что въ благодати состарѣвшїеся, болѣе всѣхъ въ состоянїи добрыя наставленїя подавать молодымъ людямъ, познавъ совершеннѣе тщету всѣхъ вещей на свѣтѣ. Но естьли случится старому чело-

ловѣку съ юношею въ одно время въ путь отправиться, то юноша преимуществуетъ тѣмъ, что дѣйствующая благодать Божія сильнѣе и славнѣе въ немъ является: ибо онъ большую имѣть долженъ брань. Вмѣсто чего въ состарѣломъ страсти естественнымъ истощенiемъ въ слабость приведены бываютъ.

Разсужденiя сiи до утра между ими продолжалися; и когда отъ сна уже всѣ встали, то *Христiанка Iякопу* прочесть велѣла главу одну изъ Библiи, которая была 53 пророчества Исаiи. По прочтенiи семъ *Чистосердечной* спрашивалъ, для чего говоритъ Пророкъ, что *Избапитель произойдетъ изъ неплодной земли, и не будетъ имѣть ни пида, ниже слапы?*

На что *Великодушной* отвѣчалъ: сiе вопервыхъ для того, что воплощенiе Iисуса Христа произошло въ то время, когда церковь Iудейская всей силы и разума закона лишилась. Во вторыхъ, слова сiи до невѣрующихъ касаются, которые ослѣплѐны будучи очами, коими зрѣть должно красоты внутреннiя и превосходство Господа и Царя нашего, по внѣшнему образу нищеты Его, объ немъ судили. Подобны они тѣмъ, кои, не зная, что драгоцѣнные камни въ нечистой и грубой скрываются коркѣ, найдя

оныя бросаютъ, и считаютъ тѣ непотребным и понезнанїю цѣны ихъ и доброты.

Гаге видя по семъ, что странные довольное уже воспрїяли отдохновенїе, вздумалъ предложить имъ славное и полезное предпрїятїе. Понеже, сказалъ онъ имъ, не малое здѣсь васъ собранїе, и господинъ *Великодушной* толь искусной воинъ между вами, то не соблаговолите ли вы выйти на поле для взысканїя случая къ каковому либо доброму дѣлу?

Въ нѣсколькомъ отсюда разстоянїи, продолжалъ онъ, живетъ Исполинъ, *Разрушитель Блага* называемой, которой въ странѣ на царскомъ пути великїя чинитъ грабленїя. Извѣстно мнѣ, что предводитель онъ разбойнической шайки, кои безпрестанно около жилища его находятся. Весьма доброе бы то было дѣло, естьлибы мы отъ нихъ страну сїю могли очистить.

Предложенїе сїе съ радостїю принято, и тотчасъ пошли они на дѣло сїе. *Великодушной* вооружился мечемъ своимъ, щитомъ и шлемомъ, а прочїе пиками и пращами.

Пришедъ къ жилищу Исполинову, нашли они тамъ человѣка *Малодушнаго*, въ плѣнѣ Исполиновомъ, коего на пути поимавъ, слуги его силою привлек-

ли въ пещеру его. Исполинъ обнаживъ его, намѣрялся терзать тѣло его, даже до костей: ибо отъ племени онъ былъ Антропофаговъ, или человѣкоядцевъ.

Увидѣвъ же Исполинъ *Великодушнаго* съ послѣдующими за нимъ, во входѣ пещеры своей вооруженныхъ, угрожающимъ голосомъ, спрашивалъ ихъ, за чѣмъ пришли они?

Тебя ищемъ мы, сказалъ ему *Великодушной*, и отмстить тебѣ вознамѣрились за дерзостное нападенїе твое и самое погубленїе многихъ странниковъ, коихъ силою совлеклъ ты съ пути царскаго: и такъ выходи скоро изъ пещеры твоей. (16) Исполинъ же тотчасъ вооружась къ нимъ вышелъ, и началъ съ ними сражаться. А какъ сраженїе сїе болѣе часа продолжалось, то остановились они отъ изнеможенїя, чтобъ отдохнуть нѣсколько, тогда спрашивалъ ихъ Исполинъ, за чѣмъ на землю принадлежащую ему они пришли?

Для отмщенїя крови странниковъ, какъ уже то я сказалъ тебѣ, отвѣчалъ ему *Великодушной*. Тогда опять сраженїе между ими началось, и Исполинъ по-

(16) *Разрушителемъ блага* изобразуются здѣсь искушенія нечестивыхъ для привлеченїя вѣрныхъ ко грѣху: но Богъ злобу ихъ укрощаетъ словомъ своимъ и божественимымъ духомъ.

подвигнуться нѣсколько назадъ *Велико-душнаго* принудилъ. Но сей, исправясь скоро, съ такою героическою храбростїю на него напалъ, и толь сильно поразилъ его въ голову и въ ребра, что отъ ударовъ сихъ, ослабѣвшїй Исполинъ выпустилъ оружїе изъ рукъ своихъ. *Великодушной* же продолжая поражать его до смерти, убилъ онаго. Почемъ отрубивъ голову его, взялъ для отнесенїя ее въ домъ гостепрїимца своего.

Взялъ онъ съ собою и странника *Малодушнаго*, и повелъ въ домъ сей. Потомъ показавъ голову Исполинову друзьямъ своимъ, поставили ее на столпѣ такъ, какъ и прежде объявленнаго Исполина, для устрашенїя тѣхъ, которые осмѣлятся подражать онымъ.

Потомъ спрашивали странники *Малодушнаго*, какъ подпалъ онъ во власть Исполина сего?

Я, отвѣчалъ онъ, какъ то видите вы, человѣкъ слабой и болѣзненной, и какъ смерть каждой день у вратъ моихъ стучалась, то не разсудилъ я за благо оставаться въ домѣ своемъ, почему предпрїялъ я странствовать, и пошелъ изъ селенїя *Непостоянства*, гдѣ какъ отецъ мой, такъ и я родился, и дошелъ наконецъ до сего мѣста. Не имѣю я ни тѣлесной, ни душевной силы: но со всѣмъ

тѣмъ

тѣмъ желаю, естьли то возможно, хотя влечась, совершить теченіе мое. Когда пришелъ я ко вратамъ вводящимъ въ путь сей, то обладателемъ мѣста того, весьма милостиво тамъ принятъ былъ. Не зазиралъ онъ какъ блѣдность лица моего, такъ и безсиліе разума; да и вспомоществовалъ мнѣ въ продолженіи пути, увѣщевая терпѣливо ожидать конца онаго. Съ великою ласкою принятъ я въ домѣ *Истолкопателя*. А какъ разсуждали въ немъ, что на холмъ *Затрудненія* взойти я не въ силахъ буду, то данъ мнѣ былъ для вспоможенія служитель дому того (17). По семъ много помощи обрѣталъ я отъ многихъ странниковъ; но никто изъ нихъ не хотѣлъ отягчаться моею медлѣнностію. Останавливались со мною на нѣсколько времени для ободренія меня, говоря, что воля на то господина нашего, дабы *утѣшать малодушныхъ*; (18) почемъ продолжали путь свой. И такъ пришедъ одинъ я къ *проходу Нападенія*, гдѣ Исполинъ сей вышедъ, къ сраженію вызывалъ меня; но я слабъ и болѣзнію удрученъ будучи, болѣе требовалъ подкрѣпленія, нежели таковаго вызыва; почему онъ ухватя меня повлекъ въ пещеру свою.

 Льстил-

(17) Вѣренъ же Богъ 1. Къ Коринѳ. гла. 10. ст. 13.
(18) Къ Солуняномъ гла. 5. ст. 14.

Льстился я однакожъ, что жестокость его не столь далеко простираться будетъ, чтобъ лишить меня жизни, хотя уже держалъ онъ меня въ кохтяхъ своихъ, по тому что не самовольно я тому вдался, и думалъ, что могу еще погибели сей избѣгнуть; ибо слыхалъ я, что никакой странникъ, на сильно похищенной, и чистоту сердца своего ко Господу сохранившій, смерти преданъ рукою враговъ своихъ быть не можетъ. По силѣ закона провидѣнія. Я же не ложно силою похищенъ былъ, почему и видите, что сохранена жизнь моя; благодарю Царя моего, устроившаго мнѣ избавленіе, и васъ *орудіями* тому бывшихъ. Вижу, что многимъ еще бѣдствіямъ впредь я подверженъ буду. Но расположился уже всѣ возможные употребить силы къ скорѣйшему теченію. Естьли же оныхъ на то не станетъ, то хотя съ великою трудностію, но повлекусь до конца. Чтожъ касается до главнаго дѣла, то благодарю любящаго меня, что несовершенно еще палъ я. Путь мой предо мною, но сердце мое обращено къ рѣкѣ, на которой нѣтъ мосту, одно только чрезмѣрное *малодушіе* мое, меня безпокоитъ.

На сіе спросилъ его *Чистосердечной*: не знавалъ ли онъ странника *Унылающаго*?

Мало-

Малодушной. Какъ не знать мнѣ онаго? Произшелъ онъ изъ селенія *Глупости*, версты съ четыре отъ города *Попрежденія* отстоящаго, въ окрестности котораго я родился. Коротко мы другъ друга знали, по тому что родной онъ мнѣ былъ дядя, братъ отца моего. Одни почти имѣли мы склонности. Весьма другъ съ другомъ были сходны, и различались только тѣмъ, что поменьше меня нѣсколько былъ онъ ростомъ.

Чистосердечной. Вижу, что подлинно ты зналъ его, и вѣрю, что ближніе вы были родственники; та же блѣдность лице твое покрываетъ: ты нѣсколько косоватъ такъ, какъ и онъ, и голосъ твой весьма съ его голосомъ сходенъ.

Малодушной. Всѣ знающіе насъ то говорили. Сверьхъ того нахожу я въ себѣ большую часть того, что объ немъ и свойствѣ его повѣствуютъ.

Не бойся, государь мой, сказалъ ему *Гаге*: ободрись, я весьма радъ тебѣ; спрашивай смѣло все, что тебѣ въ домѣ моемъ угодно; служители мои съ радостію приказы твои исполнять будутъ.

Никогда бы, отвѣчалъ *Малодушной*, я милости сей просить не отважился; теперь, кажется мнѣ, какъ будто сквозь

 гу-

густой облакъ вдругъ солнце мнѣ возсїяло. Исполинъ, разрушитель блага, ни мало себѣ не воображалъ, чтобъ благополучїе сїе меня постигло, когда пресѣкъ онъ мнѣ путь мой. Могъ ли бы онъ представить себѣ, что по похищенїи имъ запасеннаго мною на путь мой, найду я убѣжище у *Гаїя*, гостепрїимца моего? Однако збылось то.

Между тѣмъ, какъ такимъ образомъ они разговаривать продолжали, нѣкто съ великою торопливостїю у дверей дому стучаться началъ. Сей принесъ вѣдомость, что версты съ полторы отстуда странникъ, *Дпусердечной* называемой, пораженъ былъ громовымъ ударомъ, и мертвъ на пути остался. (19)

Увы! вскричалъ *Малодушной*, такъ умеръ уже онъ? Нѣсколько только тому дней, какъ вмѣстѣ мы съ нимъ путешествовали; и былъ со мною, когда Исполинъ похитилъ меня, но онъ спасся бѣгомъ отъ нещастїя сего. Кажется, что избѣгъ онъ этого къ погибели только своей, а я похищенъ былъ къ спасенїю моему.

Кто можетъ, Господи! познать чудныя тайны глубокой и божественной пре-

(19) Ненавидитъ Господь дѣлающихъ неправду. Псал. 5. ст. 7. Іисуса Сына Сірахова гла. 1. ст. 30.

премудрости Твоей? Во власти находясь немилосердаго и яростнаго Исполина, смерть уже предъ глазами моими предстояла: Ты же премѣнилъ плачь мой на радость и веселіе. Но спутникъ мой, увы! не одну со мною участь принялъ! Избѣгъ онъ мучительства тирана, и въ бѣгствѣ семъ мня спасеніе обрѣсти, смерти подвергся.

По славномъ дѣйствіи семъ, за благо разсудили совершить бракъ *Матѳея* съ *Милосердою*; а *Гаїе* дочь свою *Фепу* за брата его *Іякопа* отдалъ; послѣ чего еще дней съ десять они въ домѣ его пребыли, гдѣ полезно употребили они время и случай, какъ то должно истиннымъ странникамъ. Предъ отшествіемъ ихъ, *Гаїе* особо приготовленной обѣдъ имъ представилъ, которой съ радостію и въ простотѣ сердца своего они приняли.

А какъ часъ отшествія ихъ насталъ, то *Великодушной* спрашивалъ у *Гаїя* счету издержаннаго на нихъ: но сей отвѣчалъ ему, не обыкъ я платы взыскивать съ странныхъ; проживаютъ оные у меня и цѣлые годы. Чтожъ до награжденія за то касается, *то ожидаю я добраго Самаритянина*, *и отъ него того просить буду*; (20) *ибо обѣщалъ онъ по возвращеніи своемъ по-*

(20) Отъ Луки гла. 10. ст. 34. 35.

воздать мнѣ за всѣ благодѣянїя мои странны мъ.

Возлюбленной мой *Гаїе*! отвѣчалъ ему на сїе *Великодушной*: вѣрно исполняешь ты къ братїи и страннымъ званїе свое, *кои свидѣтельствуютъ щедроты твои предъ церковїю; и добро ты сдѣлаешь, естьли еще нѣкоторое вспоможенїе во Бозѣ на продолженїе пути ихъ имъ даруешь.* (21)

По семъ прощался *Гаїе* со всѣми странными и дѣтьми своими, а особливо съ *Малодушнымъ*, коему далъ нѣчто для подкрѣпленїя его на пути.

Когда вышли они изъ дому, то *Малодушной* отъ прочихъ отставать началъ, что примѣтя *Великодушной* сказалъ ему: пойдемъ вмѣстѣ другъ мой, я въ томъ помогать тебѣ буду.

Ахъ! отвѣчалъ онъ: какъ можете вы съ медлѣнностїю моею согласиться? Всѣ вы крѣпки и бодрственны, я же слабъ и унылъ, почему и стараюся слѣдовать за вами тихими шагами: ибо въ разсужденїи слабости моей могу я и вамъ и себѣ быть въ тягость. (22) Часто, какъ я о томъ уже увѣдомлялъ васъ, разумъ мой слабѣетъ и бодрости я лишаюсь.

Сла-

(21) Посланїе Іоанна гла. 2. ст. 5. 6.

(22) Другъ друга тяготы носите. Къ Галатомъ гла. 6. ст. 2.

Слабость же моя до того простирается, что смущаюсь и соблажняюсь я такими дѣлами, кои въ другихъ ни малаго смущенія не производятъ. Не могу я терпѣть смѣху; не люблю никакого украшенія; безполезные вопросы мнѣ несносны. Однимъ словомъ: столь чувствителенъ я, что соблажняюсь многимъ такимъ, что прочіе со всякою вольностію дѣлать могутъ. Не имѣю я совершеннаго познанія истинны, и великой невѣжда въ христіанствѣ. Часто случается, когда прочіе о Господѣ радуются, тогда пуще я унываю, по тому что участникомъ оной быть не могу. Подобенъ я трусу, въ обществѣ храбрыхъ людей находящемуся, или больному между здоровыми лежащему, или малѣйшему свѣтильнику, въ большемъ свѣтѣ поставленному и всѣми презираемому; ибо всякой тотъ, коего нога претыканію подвержена въ мысляхъ благосостоящаго, подобенъ малѣйшему свѣтильнику, которой ни мало не освѣщаетъ. и часто самъ себя не познаю я. (23)

Но мнѣ, сказалъ *Великодушной*, повелѣно *малодушныхъ утѣшать*, и *сла-*

(23) Церковь Божія состоитъ изъ слабыхъ и сильныхъ.

слабыхъ подкрѣплять. (24) Непремѣнно долженъ ты съ нами продолжать путь твой, мы будемъ для тебя иногда останавливаться спомоществовать тебѣ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ касающихся до мнѣнїй, обрядовъ и обычаевъ, сами себя для тебя отвергаться будемъ. Не будемъ мы входить при тебѣ ни въ какїе сомнительные споры. Однимъ словомъ: лучше хотимъ мы во всемъ угождать тебѣ, нежели назади тебя оставить.

Во время разговора сего увидили они назади человѣка, который пришедши къ нимъ объявилъ о себѣ что онъ *Склонный къ медлѣнности* называется, опираяся на костыли, (25) и также какъ и они странствовать намѣрившїйся. Ахъ! любезной мой другъ, сказалъ ему *Малодушной*: какъ ты сюда дошелъ? Теперь лишь жаловался я на нещастїе мое въ томъ, что подобнаго мнѣ состоянїемъ товарища въ пути я не имѣю: но ты то сей недостатокъ исправить можешь. Щастливо пришествїе твое, и надѣюсь, что мы взаимно другъ другу помогать можемъ.

Склон-

(24) 1. Посланїе къ Солунянамъ гла. 5. ст. 14. въ Римлян. гла. 14 ст. 1. 1. Посланїе къ Коринѳ. гла. 8. ст. 9.

(25) Сїе значитъ обѣтованїя.

Склонный къ медлѣнности. Весьма я радъ товариществу твоему, и коль по щастію мы, о любезной мой *Малодушной*! съ тобою сошлись, то лучше одинъ изъ костылей моихъ тебѣ отдать, нежели растаться съ тобою соглашусь.

Малодушной. Ахъ! Боже благоволи: я долженъ благодарить тебя за благосклонность твою. Предпріялъ я уже не останавливаться даже до того, пока употребленія ногъ своихъ совсѣмъ я не лишусь; а костыль твой можетъ послужить мнѣ въ случаѣ къ оборонѣ противу псовъ.

Склонный къ медлѣнности. Съ радости употреблю себя и костыли мои къ твоимъ, любезной мой *Малодушной*! услугамъ.

Такимъ-то образомъ странники наши путешествіе свое продолжали. *Великодушной*, старикъ *Чистосердечной* впереди шли; *Христїнака*, съ дѣтьми своими за ними слѣдовала, а *Малодушной* съ *Склоннымъ къ медлѣнности* позади съ костылями ихъ шествовали.

Тогда *Чистосердечной* сказалъ имъ: не благоволите ли, государи мои, идучи путемъ нашимъ, побесѣдовать о чемъ нибудь душеспасительномъ?

Вели-

Великодушной. Съ радостїю я на то согласенъ: конечно слышали вы о жестокомъ сраженїи *Христїанина* съ *Аполлїономъ* въ *Долинѣ Смиренїя*, (26) и сколько бѣдъ претерпѣлъ онъ проходя долину *Сѣни Смертной.* Думаю, что не безъизвѣстно вамъ и случившееся *Вѣрному* съ роскошїю, съ *лерпымъ Адамомъ*, съ *Недопольнымъ*, со *стыдомъ*, и еще четырьмя злодѣями, на пути семъ обыкновенно встрѣчающимися.

Чистосердечной. Слыхалъ я о всемъ: но кажется мнѣ, что изъ всѣхъ напастей сихъ на *Вѣрнаго*, борьба его со *стыдомъ* всѣхъ жесточае для него была, по тому что о семъ ни отъ кого предупрежденъ онъ не былъ.

Великодушной. Справедливо мнѣнїе твое. Правда, что стыдъ во всѣхъ людяхъ поноснѣйшее имѣетъ званїе.

Чистосердечной. Скажите мнѣ пожалуйте, гдѣ *Христїанинъ* и *Вѣрной* встрѣтили *Христїанина на слопахъ*? Пустой говорунъ сей не мало злобы въ себѣ скрываетъ.

Великодушной. Презрѣнїя онъ достойной человѣкъ: но со всѣмъ тѣмъ много онъ имѣетъ подражателей себѣ.

Чистосердечной. Едва было не обольстилъ онъ *Вѣрнаго.*

Вели-

(26). Смотри первую часть.

Великодушной. Правда то: но *Христіанинъ* скоро научилъ его познанію и испытанію себе самого.

Беседуя такимъ образомъ, пришли они къ тому месту, где *Христіанинъ* и *Верной* встретились съ *Благовестителемъ*, которой и возвестилъ имъ долженствующее случиться съ ними на *торжищи Суеты*. (27) Тогда предводитель, *Великодушной* сказалъ имъ: въ семъ-то месте, *Благовеститель* съ *Христіаниномъ* и *Вернымъ* встретясь, предсказалъ имъ о бедствіяхъ ихъ на *торжище Суеты*.

Чистосердечной. Вестію сею не мало онъ ихъ потревожилъ.

Великодушной. Правда, но въ то же время подалъ онъ имъ и изобильные способы къ утешенію и подкрепленію себя. Сверьхъ того люди сіи неустрашимостію львамъ, (28) а крепостію каменнымъ горамъ были подобны. Воспомяни, съ какою бодростію они на судъ предстали!

Чистосердечной. О! блаженный *Верный*: съ коликою храбростію ты подвизался!

Великодушной. Въ самомъ деле бодрственное мужество его чудныя произ-

(27) Смотри первую часть.

(28) Смотри первую часть.

извело дѣйствія! ибо *Надѣющїйся* и многїе, какъ то повѣствуютъ, смертїю его обратились на путь сей, истинной.

Чистосердечной. Сколь чудно мнѣ ихъ обращенїе! но продолжайте пожалуйте: ибо видно произшествїе сїе вамъ совершенно извѣстно.

Великодушной. Изъ всѣхъ тѣхъ, съ коими имѣлъ дѣло *Христїанинъ* по выходѣ своемъ изъ *торжища Суеты*, злѣйшїй былъ *Свѣтоугодникъ*.

Чистосердечной. Что то за человѣкъ?

Великодушной. Славной то былъ злодѣй, истинной лицемѣръ, человѣкъ притворно къ закону усерднымъ являющїйся, но вездѣ по стопамъ свѣта слѣдующїй. При всемъ же томъ столь онъ былъ хитръ, что опасности за правду никогда подвергаться не могъ; законъ служилъ ему способомъ во всякихъ случаяхъ; жена его подобнаго ему была свойства. Перемѣняли они мнѣнїя по соизволенїю своему; да и утверждали, что тому такъ быть должно. Но увѣдомился уже я, что бѣдственно онъ кончилъ жизнь свою; и никогда не слыхивалъ, чтобъ кто изъ дѣтей его почтенъ былъ тѣми, которые истинному подвергаются страху Божїю.

Ме-

Между тѣмъ подходили они уже близко къ *городу Суеты*, (30) въ коемъ славное бываетъ торжище. Не въ далекомъ же находясь отъ онаго разстоянїи, совѣтовали они между собою, какимъ образомъ имъ проходить оной? Всѣ были разнаго о семъ мнѣнїя.

Наконецъ *Великодушной* сказалъ имъ: я часто препровождая странныхъ, проходилъ городъ сей; почему и познакомился съ нѣкоторымъ человѣкомъ *Мназономъ* называемымъ. Кипрїянинъ онъ родомъ, и изъ древнихъ учениковъ; естьли согласитесь итти къ нему, то повѣрьте мнѣ, что хорошо онъ прїиметъ?

Я на то согласенъ, сказалъ старикъ *Чистосердечной*: и я, сказала *Христїанка*: *Малодушной* съ прочими на сїе согласились же.

Должно примѣтить, что уже почти ночь была, когда вошли они въ предмѣстїе города. Но какъ *Великодушному* весьма извѣстенъ былъ путь къ дому *Мназонову*, то дошли они до онаго благополучно. Старикъ *Мназонъ* по голосу узнавъ друга своего *Великодушнаго*, тотчасъ отворилъ двери дому своего, въ которой они всѣ и вошли. Тогда

 хо-

(30) Сїе значитъ свѣтъ, чрезъ которой необходимо проходить должно. 1 Посланїе къ Корине. гла. 5. ст. 10.

хозяинъ спросилъ ихъ: много ли они сего дня пути совершили? Мы пришли, отвѣчали они, изъ дома *Гагепа*. Путь вашъ не малъ, сказалъ онъ имъ: и вы, думаю, весьма утруждены, сядьте пожалуйте.

Садитесь, друзья мои, сказалъ и *Великодушной*: я радуюсь, что другъ мой съ радостїю васъ принимаетъ.

Мназонъ. Безъ сомнѣнїя радуюсь и я о пришествїи вашемъ, и прошу спрашивать всего, что вамъ потребно будетъ, я всевозможно удовольствовать васъ стараться буду.

Чистосердечной. Всего нужнѣе намъ на пути нашемъ спокойной ночлегъ, и добрая бесѣда: надѣюсь, что все сїе мы здѣсь найдемъ.

Мназонъ. Ночлегъ вы теперь видите: чтожъ до доброй бесѣды касается, то оная по опыту познается.

Великодушной. И такъ соглашаешься ты принять и упокоить странниковъ сихъ?

Съ охотою, отвѣчалъ *Мназонъ*: почемъ показалъ имъ назначенные для нихъ покои, такъ какъ и весьма изрядно убранную залу, для стола ихъ и собранїя до тѣхъ поръ, пока прїидетъ время упокоенїя.

А какъ нѣсколько они отъ труднаго подвига своего поуспокоились, то спрашивалъ *Чистосердечной* хозяина, есть ли еще нѣсколько честныхъ людей въ городѣ семъ?

Мназонъ. Есть: но сказать можно, что число оныхъ весьма мало въ сравненіи прочихъ.

Чистосердечной. Не можете ли вы доставить намъ случая видить нѣкоторыхъ изъ нихъ? Ибо свиданіе съ честными людьми для странниковъ столь же важно, сколько воззрѣніе на луну и звѣзды мореплавателямъ.

Тогда *Мназонъ* постучалъ: на стукъ сей вошла дочь его *Милостипая*, которой сказалъ онъ: поди, скажи друзьямъ нашимъ, господину *Соболѣзнующему*, господину *Спятожипущему*, господину *Любителю Спятыхъ*. господину *Нелжипому* и господину *Кающемуся*, что въ домѣ моемъ нѣсколько друзей моихъ теперь находится, которые видѣть ихъ сего вечера желаютъ.

Милостипая тотчасъ къ нимъ побѣжала; они же пришедъ по взаимнымъ привѣтствіямъ всѣ за столъ сѣли.

По семъ *Мназонъ* сказалъ имъ: гости сіи, любезные сосѣди мои; сего дня въ домъ мой изъ весьма отдаленнаго мѣста пришли; онѣ странствуя идутъ къ

горѢ Сіонской. Но ктобъ думали вы, сказалъ онъ показывая на *Христіанку*, особа сія? *Христіанка* та: жена *Христіанина*, славнаго странника того, съ коимъ такъ какъ и съ спутникомъ его *ВѢрнымъ* толь недостойно въ городѢ семъ поступлено.

ВѢсть сія всѢхъ ихъ весьма удивила: по истиннѢ, сказали друзья *Мназонопы*, не воображали мы увидѢть *Христіанку*, когда *Милостивая* пришла по насъ, и въ весьма пріятное мы симъ приведены удивленіе. По семъ спрашивали они *Христіанку*, какъ она находится, и дѢти ли *Христіанина* съ нею странствующіе юноши сіи? А какъ сіе она утвердила, то сказали они имъ: Царь вами любимой, и коему вы служите, да сотворитъ васъ подобными отцу вашему, и проведетъ въ страну имъ обитаемую.

По семъ, когда сѢли всѢ по мѢстамъ своимъ, *Чистосердечной* спрашивалъ *СоболѢзнующаго* и прочихъ, какимъ образомъ дѢла происходятъ нынѢ въ городѢ семъ.

СоболѢзнующій. Къ сожалѢнію моему долженъ я сказать вамъ, что все находится въ безпорядкѢ во времена благополучныя сіи. Весьма трудно содержать намъ въ благосостояніи сердце

и

и разумъ нашъ, въ толь великомъ живучи разсѣянїи. Живущїе въ странѣ такой, и обращающїеся съ подобно здѣсь находящимися людьми, непрестанно должны остерегаться и побуждаемы быть къ бодрственному за собою надзиранїю.

Чистосердечной. Но какъ живете вы съ сосѣдами вашими? Оставляютъ ли они васъ въ покоѣ?

Соболѣзнующїй. Нынѣ умѣреннѣе они, нежели прежде были. (31) Извѣстно вамъ, какъ поступлено съ *Христїаниномъ и Вѣрнымъ* въ городѣ нашемъ: но съ тѣхъ поръ, какъ то уже я сказалъ вамъ, жители здѣшнїе не столь стали свирѣпы. Я думаю, что кровь *Вѣрнаго* еще тяжко совѣсть ихъ обременяетъ: ибо по сожженїи его боятся они предпринимать подобнаго сему дѣла. Въ то время не смѣли мы всенародно являться, но нынѣ ходимъ уже безъ всякой опасности. Тогда званїе исповѣдника ненавистно было; нынѣ же чтятъ уже вѣру, а особливо въ нѣкоторыхъ частяхъ города сего, ибо извѣстно вамъ, что оной весьма пространенъ.

По семъ *Соболѣзнующїй* странныхъ спрашивалъ, какъ и они въ странствїи своемъ обрѣтаются? И въ какомъ рас-

 по-

(31) Не попускаетъ Богъ продолжаться явному гоненїю.

положенїи, вЪ разсужденїи себя, людей находятЪ?

Чистосердечной. Мы участи подвержены странническої; иногда идемЪ путемЪ сухимЪ и спокойнымЪ, а иногда грязнымЪ и труднымЪ. Часто восходитъ, а потомЪ низходишь принуждены бываемЪ. РѢдко находимся вЪ безопасности, и не всегда вѢтерЪ имѢемЪ способной; менѢе же еще того друзьями почитать мы можемЪ всѢхЪ на пути сЪ нами встрѢчающихся. Случились уже намЪ весьма огорчительныя препятствїя, и не знаемЪ, что еще и впредь сЪ нами случиться можетЪ. Вообще испытываемЪ мы правду сказаннаго нѢкоторымЪ древнимЪ, *что добрые люди многимЪ бѢдствїямЪ подвержены*.

СоболѢзнующїй. Вы упомянули о препятствїяхЪ: какїя же изЪ оныхЪ главнѢйшїя сЪ вами случились?

Чистосердечной. Спросите о семЪ *Великодушнаго*, онЪ лучше всѢхЪ удовольствовать васЪ вЪ семЪ можетЪ.

Великодушной. Раза три уже, или четыре претерпѢли мы отЪ враговЪ нападенїе. Первой разЪ два злодѢя напали на *Христїанку* и дѢтей ея, отЪ которыхЪ щастливо они оборонились. ПотомЪ сражались мы сЪ ИсполиномЪ *Кровожаждущим*Ъ, сЪ ИсполиномЪ *Соблазни-*

тель-

тельнымъ и съ Исполиномъ *Разрушителемъ блага*. Правда, на сего послѣдняго мы сами учинили нападеніе, и вотъ какимъ образомъ: пробывъ нѣсколько времени въ домѣ *Гаія* нашего и въ сей церкви гостепріимца, предпріяли мы вооружась выпти въ поле для усмиренія враговъ страннических: ибо увѣдомились мы, что въ мѣстахъ тѣхъ весьма опасной непріятель нашъ находился; *Гаію* же извѣстно было мѣсто убѣжища его. И такъ искали мы его прилѣжно до тѣхъ поръ, пока нашли входъ въ пещеру его, чему духомъ весьма порадовались. Вошедъ въ оную, нашли въ ней сего бѣднаго человѣка *Малодушнаго*, котораго онъ сѣтями своими съ несказанною дерзостію къ себѣ привлекши, безъ жалости умерщвлять пріуготовлялся. Какъ скоро увидѣлъ онъ насъ, то польстясь, можетъ быть, что новая то для него была добыча, оставя его къ намъ вышелъ. Мы съ не малою отвагою на него бросились, а онъ съ безпримѣрною свирѣпостію насъ принялъ. Но наконецъ мы опровергнувъ его, отрубили ему голову, и поставили оную на столбѣ въ образецъ тѣмъ, которые впредь вознамѣрятся такимъ образомъ злодѣйствовать. Во увѣреніе же сказаннаго мною, видите вы здѣсь человѣка подобно агнцу,

изъ челюстей львиныхъ исторгнутаго, которой самъ то засвидѣтельствовать можетъ.

Такъ дѣло сїе происходило, сказалъ *Малодушной*. Въ толь неизбѣжной я видѣлъ себя опасности, что каждое мгновенїе ока казалось мнѣ, будто лютой Исполинъ сей тѣло мое отъ костей уже отдѣляетъ: но къ несказанному утѣшенїю моему, господинъ *Великодушной* съ друзьями своими приспѣли къ избавленїю моему.

Двѣ вещи сїи, сказалъ *Спятожитпущїи*, подвизать должны странствовать вознамѣрившихся: героическая бодрость, и жизнь непорочная. Ослабѣвая въ бодрости, не въ состоянїи они будутъ сносить труды и безпокойства странствїя; жизнь же распутная и сластолюбивая имени странниковъ поношенїе и стыдъ наноситъ.

Я надѣюсь, сказалъ *Любитель святыхъ*, что наставленїе сїе для васъ будетъ не нужно: но знаю, что многїе странствовать вознамѣрившїеся, жизнїю своею доказываютъ, что болѣе они враги истиннаго странствїя, нежели доброжелательные странники на земли.

Истинная то правда, говорилъ *Нелжитой*: ни видомъ, ни бодростїю они странникамъ не уподобляются; не шествую-

ствуютъ они прямымъ путемъ и съ твердостїю, не согласно продолжаютъ путь свой; одежда ихъ не прилична, издранна и гнусна.

Должныбы они, сказалъ *Кающїися*, убѣгать соблазна сего, ибо не можно льститься странникамъ, что обрѣли уже они благодать потребную успѣхамъ странствїя ихъ, не очистя пути своего отъ поносныхъ пороковъ сихъ.

Такимъ образомъ бесѣдовали они до ужина; а какъ оной представленъ имъ былъ, то укрѣпясь пищею, разошлись для упокоенїя. Пробыли они въ городѣ семъ у *Мназона* нѣсколько времени, которой выдалъ большую дочь свою *Милостипую* за *Самуила*, меньшую же *Марфу* за *Iосифа* сыновей *Христїанкиныхъ*.

По семъ еще долго они тамъ пробыли; ибо гораздо уже вольнѣе прежнихъ временъ въ семъ городѣ могли они со всѣми сообщаться. Познакомились они со многими добрыми людьми тамо живущими, и всевозможныя услуги дѣлать имъ старались. *Милосердая* по обыкновенїю своему для бѣдныхъ трудиться продолжала, и тѣмъ благословенїе и украшенїе истинному ученїю приносила. Чтожъ до *Милостипой Фепы* и *Марѳы* касается, то по истиннѣ сказать можно,

но, что и они съ своей стороны много добра дѣлали, ибо добраго они были свойства. И такъ всѣ они благими дѣлами изобиловали, и имя *Христіанина* собою оживотворяли.

Во время пребыванія ихъ въ городѣ семъ, явилось чудовище, изъ пустыни пришедшее, и много людей губило. Похищало дѣтей, и наставляло ихъ злодѣяніямъ своимъ; толикой на всѣхъ наводило страхъ, что никто явиться предъ нимъ не отваживался; и сколь скоро вдали шумъ отъ пришествія онаго слышанъ былъ, то всячески всѣ бѣгать старались.

Чудовище сіе никакому на земли живущему звѣрю не было подобно. Тѣло его было драконово; имѣло оно семь глазъ и десять роговъ. Многихъ дѣтей погубило: но при всѣмъ томъ жена имъ управляла. Предлагало оно во власти его находящимся нѣкоторые договоры, которые, предпочитающія жизнь, спасенію души своей принимали, и симъ образомъ подвергало оно ихъ во власть свою.

Великодушной услыша о семъ, согласился съ приходящими посѣщать странниковъ въ домѣ *Мназонопомъ*, и итти сражаться съ лютымъ звѣремъ тѣмъ, для избавленія людей того города

отъ

отъ зубовъ и кохтей алчнаго дракона сего.

По семъ вооружась онъ съ *Соболѣзнующимъ*, *Спятожитущимъ*, *Любителемъ спятыхъ*, *Нелжитымъ* и *Кающимся*, пошли на сраженіе съ нимъ. Нашли они его въ великой ярости, и исполненнаго ненавистію къ врагамъ своимъ. Но они надѣясь на бодрость свою и соединенную силу, съ такою неустрашимостію на него напали, что къ бѣгству его принудили; почемъ къ *Мназону* возвратились.

Должно знать, что чудовище для нападенія на младенцовъ нѣкоторыя способныя ему *избиралъ* времена, въ которыя *Великодушный* герои сіи уловить его предпріяли, и съ такою силою на него напали, что наконецъ не только ранили его, но и обезножили; почему не въ силахъ уже онъ сталъ губить по прежнему младенцовъ города того; и многіе думаютъ, что наконецъ онъ отъ ранъ сихъ умереть долженъ будетъ.

Дѣйствіе сіе *Великодушному* такъ какъ и товарищамъ его такую пріобрѣло въ городѣ славу, что многіе жители того, и не зная вѣрно обстоятельствъ сего дѣла, великое почтеніе къ нимъ возъимѣли; и по сей причинѣ странники во все время пребыванія ихъ въ городѣ

семъ

семъ ни малому безпокойству не подвержены были. Между тѣмъ находились нѣкоторые изъ подлаго народа, столь ослѣпленные и жестокосердые, что никакого почтенія къ побѣдоноснымъ странникамъ симъ не являли, и какъ о достоинствѣ, такъ и намѣреніи ихъ познанія искать не тщились.

Наконецъ день отшествія ихъ уже пришелъ, въ которой созвали они всѣхъ друзей своихъ, и посовѣтовавъ съ ними, взаимно, многажды другъ друга увѣщевали о порученіи себя въ покровительство Царское. Нѣкоторые изъ нихъ потомъ принесли потребное на путь странникамъ, и какъ слабыхъ, такъ и сильныхъ всѣмъ нужнымъ снабдили. (32)

По семъ продолжали они путь свой. Друзья же ихъ проводя сколь далеко было можно, препоручая себя взаимной милости Царя своего, съ ними растались.

И такъ всѣ подъ предводительствомъ *Великодушнаго* шествовали. Но какъ жены и дѣти были слабы, то для нихъ и прочіе тише итти принуждены были; почему и *Малодушной* съ *Склоннымъ къ медлѣнности* по состоянію своему шествіе съ ними продолжать могли.

Прошедъ нѣсколько по разлученіи съ друзьями своими, увидѣли они то мѣсто,

(32) Дѣянія гла. 28. ст. 10.

сто, гдѣ *Вѣрной* смерти предан былъ. Остановились они тут на малое время для принесенія благодарности давшему ему крѣпость и силу на толь бодрственное терпѣніе, а особливо въ разсужденіи того, что неустрашимость и терпѣніе его имъ не малую пользу приносило.

Оставя же мѣсто сіе, долго шли они бесѣдуя непрестанно о *Христіанинѣ* и *Вѣрномъ*, и какимъ образомъ по смерти *Вѣрнаго* сошелся *Христіанинъ* съ *Надѣющимся*? (33)

Достигнувъ холма *Прибытка*, гдѣ серебреныя находятся руды, отвратившія *Демаса* отъ странствія его, и гдѣ *Свѣтоугодникъ* въ пропасть низвергся, много разсуждали они о семъ, такъ какъ и о древнемъ монументѣ солянымъ столпомъ называемомъ, которой видимъ на холмѣ *Прибытка*, въ странахъ Содомскихъ, близъ нѣкоего смраднаго озера. Не могли они такъ какъ и нѣкогда *Христіанинъ* себѣ представить, какъ могли люди толь просвѣщенные и здравымъ одаренные разсудкомъ, до таковаго дойти ослѣпленія, чтобъ съ пути истиннаго совратиться для низверженія себя въ пропасть. Но притомъ разсуждали и о томъ, что обыкновенно люди мало пользуются нещастіями прочихъ, а особливо

(33) Смотри первую часть.

бливо когда новые предметы сильно взоры неразумныхъ на себя привлекаютъ.

Видѣлъ я по семъ, что пришли они къ источнику, текущему вдоль *прїятныхъ холмовъ*. (34) На берегахъ-то онаго произрастаетъ несравненное другимъ древо, котораго листье вкушающимъ оное желудокъ подкрѣпляютъ, гдѣ луга во весь годъ зеленїю покрыты, (35) гдѣ безъопасности покою предаваться можно. (36) Находятся въ мѣстахъ сихъ дворы и ограды овцамъ; домъ для воспитанїя агнцовъ, то есть женъ и дѣтей странствующихъ. Находился тамъ приставникъ, долженствующїй пещися о семъ. Человѣкъ сей весьма былъ снисходителенъ; носилъ агнцовъ на рукахъ своихъ, и самъ провождалъ матерей питающихъ ихъ.

Сїе побудило *Христїанку* къ увѣщеванїю сыновъ и невѣстокъ своихъ, чтобъ естьли Богъ дастъ имъ дѣтей, тобъ ихъ поручили они человѣку сему, дабы и они живучи при водахъ сихъ питаемы и сохраняемы были отъ всякаго зла.

(37)

(34) Смотри первую часть.

(35) Псал. 22.

(36) По трудахъ благоволяетъ Богъ низпосылать радость для подкрѣпленія къ новымъ подвигамъ.

(37) Говорила она имъ, что, естьли нѣкоторые изъ нихъ и совратятся съ пути истиннаго, то человѣкъ сей ихъ на оной паки наставитъ, что стараться онъ будетъ о исцѣленіи уязвленныхъ, и о укрѣпленіи слабыхъ. И такъ въ мѣстахъ сихъ не будутъ они подвержены недостатку какъ въ пищѣ, такъ и одеждѣ, да и отъ нападенія хищниковъ и злодѣевъ будутъ въ безопасности; ибо человѣкъ сей лучше самъ смерти предастся, нежели попуститъ погибнуть порученныхъ его предводительству. Сверьхъ того можете вы быть увѣрены, что наслаждаться они въ мѣстахъ сихъ будутъ всѣми благими, что обрящутъ они тамъ не только пропитаніе, но и наставленіе. Познаютъ они путь истинный, что, какъ вы то и сами уже испытали, несказаннымъ благомъ почитать должно. Къ томужъ видите вы, что находятся здѣсь весьма прохлаждающія воды, пріятныя долины, прекрасными цвѣтами испещренныя, разныхъ родовъ древеса, на которыхъ весьма спасительные плоды висятъ не таковые вредныя какія висили чрезъ стѣну сада Велезевулова, отъ вкушенія коихъ *Матөей* болѣзнь претерпѣлъ; но плоды потерянное

(37) Пророка Іереміи гла. 23. ст. 4. Езекіиля гла. 34. ст. 11. 16.

ное здравіе возвращающіе, здравыхъ же предохраняющіе и укрѣпляющіе.

По увѣщеванію сему съ охотою согласились дѣти на предложеніе матери своей, потому, что сверьхъ сказаннаго имъ матерію ихъ, познали они, что въ призрѣніи они будутъ царскомъ, и что домъ сей для сирыхъ имъ устроенъ былъ.

По семъ продолжая странники путь свой, пришли къ долинѣ, или рощѣ *Сопращенія*, близъ доски, чрезъ которую перешли *Христіанинъ* и *Вѣрной*; почему пойманы были Исполиномъ *отчаяніемъ*, (38) и отведены въ плѣнъ въ замокъ *Сомнѣнія*. Остановились они тутъ на нѣсколько времени для совѣтованія, что имъ въ случаѣ семъ дѣлать было должно; то есть, что видя себя довольно сильными, и имѣя *Великодушнаго* предводителемъ, не лучше ли итти нападать самимъ имъ на Исполина сего, разорить замокъ его до основанія, и избавить въ плѣнѣ его находящихся странниковъ. Всѣ разнаго о семъ были мнѣнія. Одинъ изъ собранія предложилъ вопросъ, позволяется ли переходить на землю проклятую? Другой отвѣчалъ на сіе, что дозволяется, когда съ добрымъ ток-

(38) Смотри I часть.

токмо то дѣлается намѣренїемъ. Но *Великодушной* сказалъ, что хотя мнѣнїе послѣдняго сего и не во всякомъ случаѣ оправдаться можетъ, но есть точное повелѣнїе противиться врагу, препреодолѣвать зло, и за добрую вѣру сражаться; слѣдовательно, продолжалъ онъ, съ кѣмъ болѣе всего долженъ я по вѣрѣ ратовать, коль не съ Исполиномъ *отчаянїемъ*. Сїе-то я и предпрїять намѣренъ; потщусь лишить его жизни, и разорить *замокъ Сомнѣнїя*. Ктожъ изъ васъ сотовариществовать мнѣ въ предпрїятїи семъ желаетъ? Я, отвѣчалъ старикъ *Чистосердечной*. И мы, сказали сыны *Христїанки*; ибо бодрственные и крѣпкїе то были уже юноши. (39)

И такъ оставя женъ на пути съ *Малодушнымъ* и *Склоннымъ къ медлѣнности* съ ихъ костылями для предохраненїя женъ до возвращенїя ихъ, пошли они на сраженїе съ Исполиномъ; ибо въ самой близости жилище его оттолѣ находилось. Жены же никакой опасности, не совращаяся только съ пути сего, подвержены не были. Малой отрокъ бы ихъ путъ препроводить могъ. (40)

И такъ *Великодушной*, *Чистосердечной* и четыре юноши пошли прямо

 къ

(39) 1. Посланїе Іоанна гла. 2. ст. 13. 15.

(40) Пророка Исаїи гла. 11. ст. 6.

къ *замку Сомнѣнія*, на сраженіе съ Исполиномъ *отчаяніемъ*. Пришедъ ко вратамъ онаго, стали они стучать въ нихъ необычайно. Тогда вышелъ къ нимъ старой Исполинъ сей, препровождаемъ женою своею *Непѣріемъ*, крича: Кто отваживается такъ дерзко стучать у вратъ моихъ? Я, отвѣчалъ *великодушной*, я *Великодушной*. Служитель Царя небеснаго; я предохранитель странныхъ къ селенію небесному шествующихъ, повелѣваю тебѣ именемъ его отворить мнѣ двери замка твоего. Ты же приготовься къ сраженію со мною; ибо пришелъ я сюда для лишенія тебя жизни, и разоренія жилища твоего.

Исполинъ ласкаяся, что, въ разсужденіи необычайной величины своей онъ никѣмъ побѣжденъ быть не можетъ, помышлялъ самъ въ себѣ: я побѣдившій нѣкогда Ангеловъ, могу ли устрашиться сего *Великодушнаго*? И такъ сильно вооружась вышелъ. Броня на немъ была огненная, и сапоги на ногахъ его желѣзные, въ рукахъ же имѣлъ палицу ужасной величины. Шесть воиновъ ни мало не робѣя, увидя его въ такомъ расположеніи, бросились на него, и со всѣхъ сторонъ окружили. А какъ жена Исполина сего *Непѣріе*, на помощь мужа своего прибѣжала, то *Чистосер-*

дечной сильнымъ пораженїемъ ея на землю повергъ; долго Исполинъ и жена его жизнь свою оборонять старались, но наконецъ опровержены они были на землю. Но и тутъ еще не хотѣлъ златься исполнилъ, и всевозможно востать старался: но *Великодушной* смертоносенъ ему будучи, не оставилъ его, пока не отрубилъ головы его.

Потомъ пошли уже они разорять *замокъ Сомнѣнїя*, что по смерти Исполина *отчаянїя* имъ уже не трудно было; семь дней они въ разоренїи семъ упражнялись. Нашли они въ немъ человѣка изъ странствующихъ, *Ослабѣвающимъ* называемаго, которой почти при смерти находился, такъ какъ и дочь его *Страхомъ обьятая*, сихъ обѣихъ они жизнь спасли. Но весьма ужасно было видѣть великое множество мертвыхъ труповъ въ саду замка сего повсюду лежащихъ, и коль многимъ числомъ костей, темницы были наполнены.

Великодушной съ сотовариществовавшими ему окончивъ славное дѣйствїе сїе, взяли подъ покровительство свое *Ослабѣвающаго* и дочь его *Страхомъ обьятую*, ибо добраго они были свойства: хотя и находились нѣсколько времени *въ замкѣ Сомнѣнїя* плѣнниками *отчаянїя*. Взяли они съ собою и голо-

ву Исполинову по сожженіи трупа его. Возвратясь же на путь, расказали они спутникамъ тамо ожидающимъ ихъ о всемъ дѣйствіи семъ, что толикую произвело радость въ *Малодушномъ* и *Склонномъ къ медлѣнности*, что не могли они воздержать оную. А какъ *Христіанка* на десятиструнномъ инструментѣ играла, и дочь ея *Милосердая* на лютнѣ, то будучи несказанно обрадованы, вмѣстѣ пѣсни начали играть. Дѣвица *Страхомъ объятая*, такъ какъ и *Склонной къ медлѣнности*, изъявляя радость свою, согласуясь съ инструментами голоса свои, весьма пріятно пѣли.

Чтожъ до *Ослабѣвающаго*, то къ музыкѣ еще былъ оной неудобенъ, а болѣе потребна ему была пища, ибо едва онъ живъ былъ. Почему дала ему *Христіанка* нѣсколько вина въ сосудѣ ея находящагося для укрѣпленія его отъ страха и отягченія его; потомъ предложена ему была и пища, отъ чего вскорѣ возвратились къ нему силы его.

По семъ видѣлъ я, что *Великодушной* взявъ голову Исполинову, вонзилъ ее на шестъ, и поставилъ возлѣ пути, противу столпа *Христіаниномъ* воздвигнутаго, для предувѣдомленія странниковъ, чтобъ на земли отчаянія они

не

не совращались. Потомъ *Великодушной* на марморѣ слова сіи изобразилъ.

Ходящіе путемъ симъ къ достиженію селенія святаго, благодарите Бога, видя страшнаго сего Исполина, и жену его *Невѣріе*, умерщвленныхъ *Великодушіемъ*; крѣпость же его *Сомнѣніе* до основанія раззоренну, плачь, вопль и мученіе изгнанны въ день сей, свидѣтельствуетъ то бѣдно *Ослабѣвающій* отъ узъ освобожденный, и дочь его, *страхомъ объятая*, совершенно успокоенная; хромые уже могутъ радостно плясать, и всякой всевозможно стремиться въ пѣсняхъ хвалить Царя селенія небеснаго.

Въ семъ мѣстѣ въ оригиналѣ представлено на гравировальномъ листѣ раззоренной замокъ Исполиновъ; ключи, замки, цепи, и кости мертвыхъ труповъ повсюду разбросанные. А выше голова Исполинова на шестѣ повѣшенная; странники же вокругъ ея съ музыкальными инструментами пляшущіи и скачущіи отъ радости. Внизу картины слѣдующая надпись въ стихахъ.

Хотя страшная крѣпость сія отчаянія и разорена, и мертвая глава его по увѣреніе сего воздвигнута: но грѣхъ ужаснаго сего Исполина еще можетъ возставить безчеловѣчное сіе жилище, и въ вящшую погибель тебя ввергнуть.

И такъ храбрые странники щастливо совершивъ побѣду свою надъ *Отчаяніемъ*,

нїемъ, продолжали путь свой до *прїятныхъ холмовъ* (41), гдѣ *Христїанинъ* и *Надѣющїйся* съ толикимъ удовольствїемъ разсматривая чудеса тамо находящїяся, пробыли. Познакомились и сїи съ пастырями стада, которые весьма прїятно ихъ приняли, такъ какъ прежде сего *Христїанина*, коему великую любовь они являли.

Увидя пастыри тѣ *Великодушнаго*, коего отъ давныхъ временъ они знали, въ не маломъ собранїи къ нимъ идущаго, сказали ему: какое прїятное общество вы любезной другъ, къ намъ приводите! скажите намъ пожалуйте, какъ могли вы совокупить оное?

Великодушной отвѣчалъ имъ: *Христїанка* съ дѣтьми ея, первая путь сей предпрїяла. Жены сыновей ея, также благоволили оставить городъ грѣховный для шествїя къ Сїону. *Чистосердечнаго* встрѣтили мы на пути, *Малодушной* такъ какъ и *Склонной къ медлѣнности* отстать отъ насъ не хотѣли. А наконецъ *Ослабѣвающїй*, и дочь его *Страхомъ объятая*, соединились съ нами по избавленїи своемъ изъ *крѣпости Сомнѣнїя*. Можно ли же всѣхъ насъ помѣстить здѣсь для отдохновенїя? Или должны мы уже будемъ пройти не останавливаясь?

Какъ

(41) Смотри I часть.

Какъ не принять намъ съ радостїю толь прїятныхъ намъ гостей! Мы равное какъ въ слабыхъ, такъ и сильныхъ участїе принимаемъ. Господь нашъ никого грядущаго къ себѣ не отметаетъ; (42) почему нѣтъ такой слабости, которая бы возбранила намъ съ радостїю принять всѣхъ васъ.

Проводили они ихъ до входа въ домъ; почемъ говорили, войди *Малодушной* и *Склонной къ медлѣнности*, входи *Ослабѣвающїй* и съ дочерью своею *Страхомъ объятою*. Потомъ обратясь къ *Великодушному*, ему сказали: сихъ мы по имени призываемъ, потому что весьма склонны они назади оставаться: но что до васъ и прочихъ касается, то въ разсужденїи бодрости вашей, васъ воли вашей предаемъ. Вижу я теперь, сказалъ *Великодушной*, какъ милосердїе въ очахъ вашихъ блистаетъ, и что истинные вы пастыри стада Господа моего, (43) потому что не отвращаетесь вы немощныхъ, и по снизхожденїю устилаете цвѣтами путь ведущїй къ дому сему.

И такъ слабые и немощные прежде вошли; *Великодушной* же съ прочими за ними послѣдовали. А какъ сѣли уже они, то пастыри немощныхъ спрашивали,

(42) Отъ Матѳея гла. 25. ст. 40.
(43) Езекїиля гла. 34. ст. 16.

ли, чего они желаютъ? Ибо, говорили они, мы все употребить должны на облегченіе слабыхъ, такъ какъ и на исцѣленіе немощныхъ.

По семъ приготовили они имъ на ужинъ пищу здравую, пріятную вкусу, и весьма питательную. А какъ всѣ оною насытились, то пошли для упокоенія въ мѣста каждому приличныя. На другой день на разсвѣтѣ, когда солнце лучами своими вершины горъ сихъ освѣщать начало, пастыри по обыкновенію своему симъ пользуясь, странникамъ рѣдкости мѣстъ сихъ показать хотѣли. И такъ взявъ гостей своихъ, повели оныхъ въ долину, гдѣ показали имъ все то, что прежде *Христіанинъ* съ *Надѣющимся* у нихъ видѣлъ.

Потомъ повели ихъ еще въ другія мѣста, а прежде всего на *гору Чудесную*, откуда во всѣ стороны они могли видѣть. Тогда увидѣли они не въ дальномъ оттолѣ разстояніи человѣка, которой преставлялъ горы едиными словами, что понудило ихъ спросить, что сіе значитъ? Пастыри же отвѣчали имъ, что то *Сынъ великой Благодати*, о коемъ объявлено въ первой части сего путешествія, которой опредѣленъ въ мѣстахъ сихъ для наставленія странниковъ пребывать вѣрными въ смиренной

ной вѣрѣ, или преодолѣвать вѣрою всѣ трудности и препятствія (44) на пути имъ встрѣчающіяся. Знаю я его, сказалъ *Великодушной*: человѣкъ сей несравненно предъ многими превосходный.

Потомъ повели они ихъ въ другое мѣсто, *горою Невинности* называемое, гдѣ странники увидѣли человѣка всего въ бѣлую одежду облеченнаго, подлѣ котораго находились два человѣка, называемые одинъ *Предразсужденіе*, а другой *Зломыслящій*; сіи непрестанно грязью въ него бросали; но грязь сія въ великомъ множествѣ на него падающая, съ одежды его на землю низпадала, ни мало не повреждая бѣлизны и свѣтлости оной.

Тутъ также спрашивали странники, что бы то значило? Человѣкъ сей, сказали пастыри, *Благочестивымъ* называется, и бѣлая одежда его невинность жизни его означаетъ. Чтожъ до тѣхъ, кои грязь въ него мещутъ, касается, то люди сіи ненавистники добрыхъ дѣлъ его: но какъ видите вы грязь коя не помрачаетъ одежды его, такъ и злоба въ невинности живущимъ вредить не можетъ. Тщетно бы и весь свѣтъ грязь злословія и крамолы на таковыхъ людей бросалъ; ибо коль съ терпѣніемъ только они поне-

(44) Отъ Марка гла. 11. ст. 23. 24.

несутъ сїе, то Богъ невинность ихъ яко свѣтъ, а правоту подобно дню явитъ.

Потомъ повели они ихъ еще на *гору Милости*, гдѣ показывали имъ человѣка, подъ которымъ лежалъ великой свитокъ полотна, изъ коего кроилъ онъ разныя одежды бѣднымъ, вокругъ его стоящимъ: но свитокъ сей не умалялся.

На вопросъ странниковъ, что значитъ сїе? Пастыри сказали имъ: изъ сего видите вы, что истинно желающїй удѣлять нищимъ отъ трудовъ своихъ, никогда не оскудѣетъ. Поливающїй жаждущую землю, самъ прохлажденъ будетъ; и хлѣбъ, данной вдовицею Пророку, не умалилъ пропитанїя ея.

Повели они ихъ еще въ нѣкоторое мѣсто, откуда увидѣли они Безумнаго и Неистоваго, кои мыли Арапа въ надеждѣ обѣлить лице его. Но сколь болѣе мыли они его, тѣмъ болѣе являлась чернь кожи его. А какъ и о семъ познать странники отъ пастырей желали: то сказали имъ, что сїе збывается на развращенныхъ во нравахъ. Всѣ способы употребляемы на чистоту жизни ихъ, сколь дѣйствительны бы оные ни были, но ни къ чему кромѣ объясненїя мерзости ихъ не служатъ. Збылось то на фарисеяхъ, и избудется на всѣхъ лицемѣрахъ.

То-

Тогда *Милосердая Христïанкѣ* сказала: весьма бы я желала видѣть, естьли то возможно, пещеру въ холмѣ находящуюся, (45) или, что обыкновенно совращенïемъ на путь адскïй называется. *Христïанка* сообщила то пастырямъ, которые и повели ихъ къ дверямъ подъ холмомъ находящимся; отворили они оныя, и *Милосердой* слушать у оныхъ велѣли. А какъ сïя внимая нѣсколько у дверей постояла, то слѣдующïя слова услышала: проклятъ буди отецъ мой, совратившïй ноги мои съ пути мïра и жизни. Другой взывалъ: О! почто не былъ растерзанъ я на части въ то время, когда погубилъ я душу мою для насыщенïя моей жизни. Еще иной возопилъ: о! естьлибы могъ возвратиться я въ жизнь, тобъ лучше тысящекратно себя я отвергся для избѣжанïя мѣста сего. Въ то же время казалось, что и самая земля стонала и тряслась подъ ногами *Христïанки*, которая отъ страха поблѣднѣвъ, и отступя оттолѣ сказала: сколь щастливъ тотъ, кто мѣста сего избѣгнетъ!

По семъ повели пастыри странныхъ въ домъ, и представили имъ все, что было имъ только возможно на пищу. Но какъ *Милосердая* въ то время уже была не-

(45) Смотри 1 часть.

непраздна, то мать ея, видя ея нѣсколько безпокойну, и считая, что она причину безпокойства сего объявить стыдится, спросила ея о томъ: тогда *Милосердая* сказала ей, зеркало въ покоѣ семъ находящееся, мнѣ столько нравится, что не въ силахъ совратить я съ него взора моего. Естьли не могу я испросить онаго себѣ, то боюсь, чтобы со мною болѣзнь не приключилась. Мать ея отвѣчала ей на сіе, что испросить она ей зеркало сіе отъ пастырей надѣется. Но сія отвѣчала ей, что стыдится она открыть желаніе свое пастырямъ. Нѣтъ, дочь моя, сказала ей *Христіанка*: не только не стыдно то, но желаніе къ таковымъ вещамъ добродѣтелью почесться можетъ. (46) Такъ предаюсь уже я благоразсужденію твоему, любезная мать моя, отвѣчала ей *Милосердая*: спросите пастырей, не согласятся ли они продать мнѣ оное?

Зеркало сіе изъ тысящей было избранное. Въ нѣкоторомъ разумѣ изображаетъ оно человѣка въ собственномъ видѣ его; но обращая оное въ другую сторону, представляется въ немъ лице и совершенное подобіе Царя странныхъ. Да и слыхалъ я отъ искусившихся въ семъ

(46) Зеркало сіе слово Божіе означаетъ. Посланіе Іаковле 1. гла. 1. ст. 23.

семъ людей, что ясно познавали они въ зеркалѣ семъ терновой вѣнецъ на главу Его возложенной, и язвы рукъ, ногъ и ребра Его. Однимъ словомъ: столь чудесно зеркало сїе, что являетъ оно разсматривающимъ въ немъ съ истиннымъ прилѣжанїемъ жизнь и смерть Царя сего; изображаетъ оно Его на земли и на небѣ въ смиренномъ видѣ и во славѣ Его; пришествїе Его на страданїе и возвращенїе на царство. (47)

И такъ подошедъ *Христїанка* къ пастырямъ, называемымъ *Знающїй*, *Искусной*, *Бодрственной* и *Прямодушной*, (48) сказала имъ: жена сына моего великимъ мучится желанїемъ къ вещи одной въ домѣ вашемъ находящейся. А какъ она непраздна, то боюсь, чтобъ отъ сего ей зла какого не приключилось; почему и осмѣливаюсь васъ просить о семъ.

Пошли ея, пошли, отвѣчалъ *Искусной*. Вѣрно все, что только отъ насъ зависитъ, она получитъ здѣсь можетъ. По семъ спрашивали *Милосердую*, чего она желаетъ? На что отвѣчала она краснѣя: большое зеркало въ трапезѣ повѣшенное весьма мнѣ понравилось. Тогда побѣжавъ къ оному *Прямодушной* па-

(47) 1. Посланїе къ Коринѳ. гла. 13. ст. 12. 2. къ Коринѳ. гла. 3. ст. 18. (48) Смотри 1 часть.

пастырь, и снявъ отдалъ ей оное весьма пріятнымъ и желательнымъ образомъ, за что униженнѣйше она ихъ благодаря сказала: познаю я изъ сего, что обрѣла я милость предъ вами. По семъ удовольствовали они и прочихъ женъ во всемъ, чего бы они тамо ни пожелали, являя тѣмъ почтеніе мужьямъ ихъ за храбрость ихъ съ *Великодушнымъ* при побѣдѣ одержанной ими надъ *отчаяніемъ* и въ разореніи *замка Сомнѣнія*.

Дали они сверьхъ того *Христіанкѣ* и четыремъ снохамъ ея золотыя цѣпи на шеи, серги, и головы ихъ драгоцѣнными каменьями украсили.

Наконецъ, когда располагались странники уже отходить оттолѣ, то пастыри съ миромъ ихъ отпустили; но не предувѣдомляли они ихъ, чтобъ остерегались они, такъ какъ предохраняя говорили они *Христіанину* и *Надѣющемуся*, (49) по тому что *Великодушной* ими предводительствовалъ, которому все извѣстно было, и оной ихъ во всякомъ случаѣ остеречь могъ, а особливо въ самой опасности, чѣмъ несравненное они имѣли предъ *Христіаниномъ* и товарищемъ его преимущество; ибо оные въ самомъ нужномъ случаѣ забыли о предувѣдомленіи пастырскомъ.

И

(49) Смотри I часть.

И такъ пошли странники отъ нихъ воспѣвая слѣдующую пѣснь:

Какое щастїе страннымъ таковыя имѣть пристанища! избавляютъ тѣ отъ страха Исполиновъ и звѣрей. Пастыри прїятнымъ гостопрїимствомъ своимъ и самыхъ слабыхъ въ силу приводятъ. Нѣтъ уже печали, ни сѣтованїя по толь сладостномъ вкушенїи. Множество чудесныхъ видѣнїй сихъ, весьма спасительнымъ служатъ намъ наставленїемъ, и являютъ вразумительно великїя тайны. Богатыя благодѣянїя, коими щедро всѣхъ пастыри награждаютъ, должны мы принимать за мудрые и рѣдкїе совѣты. Хотя украшенїя, ими намъ данныя и златыя, но имѣютъ сверьхъ того великую цѣну, по тому что знаки они странствїя еще нашего намъ являютъ.

Оставя пастырей, продолжали они путь свой, не останавливаясь до того мѣста, гдѣ *Христїанинъ* встрѣтился съ *Безбожнымъ* (50) идущимъ изъ селенїя *Безбожнаго*. *Великодушной* вспомня о семъ, сказалъ имъ: здѣсь-то встрѣтился *Христїанинъ* съ *Безбожнымъ*, которой на спинѣ своей носилъ знаменїе свое. Долженъ я, продолжалъ онъ, увѣдомить васъ о человѣкѣ семъ. Нещастной сей никакихъ совѣтовъ ни отъ

О кого

(50) Смотри I часть.

кого не принималъ, но слѣдовалъ всегда движеніямъ своимъ такъ, что никакія причины, ни увѣщеванія удержать его отъ того не могли. Встрѣтясь съ нимъ нѣкто у мѣста, гдѣ крестъ и гробъ находится, просилъ его усильно обратить взоръ свой на сіе; но онъ скрежеща зубами, и бѣсясь отъ гнѣва кричалъ, что лучше возвратится онъ въ свое селеніе. Не дошедъ до вратъ, встрѣтился онъ съ *Благовѣстителемъ*, которой хотѣлъ его наставить на путь истинный, но отступникъ сей жестокосердо его отверглъ, и ругая его поноснѣйшими словами, перескоча чрезъ стѣну отъ него ушелъ.

Во время рѣчи сей дошли они до того мѣста, гдѣ *Маловѣрной* ограбленъ былъ; нашли они тутъ человѣка держащаго въ рукахъ обнаженной мечь; лице же его кровію обагренно было. Кто ты, спросилъ его *Великодушной*? Я, отвѣчалъ онъ, *Поборствующій по правдѣ*, странникъ, къ селенію небесному грядущій. На пути семъ напали вдругъ на меня три незнакомые мнѣ человѣка, повелѣвая выбирать мнѣ изъ трехъ предложеній сихъ: 1е. Или бы я къ нимъ присоединился; 2е. или, откуда пришелъ, возвратился паки; 3е. или умереть согласился на мѣстѣ семъ. На первое

пред-

предложенїе отвѣчалъ я имъ, что всегда былъ я добрымъ человѣкомъ, и по тому съ злодѣями не хочу сообщаться. (51) Тогда велѣли они отвѣчать мнѣ на второе предложенїе ихъ. На сїе сказалъ я имъ: естьлибы не претерпѣлъ я зла въ томъ мѣстѣ, откуда иду, то онаго бы и не оставилъ; но познавъ, что не только непристойно, но и опасно мнѣ долѣе пребывать тамо, оставилъ я оное безвозвратно, и непоколебимо предпрїялъ шествовать путемъ симъ. Наконецъ спрашивали они меня, что имѣю сказать я на третье предложенїе ихъ? Тутъ отвѣчалъ я имъ, что дорога мнѣ жизнь моя; почему бодрственно я оную и защищать намѣренъ: что не должны они такимъ образомъ нападать на странныхъ, и естьли осмѣлятся они зло какое на меня предпрїять, то оное на самихъ ихъ обратиться можетъ. По семъ бросились они на меня всѣ трое, то есть: *Непонятной*, *Неразсудительной* и *по всѣ дѣла вмѣшивающїйся*; яжъ защищаться сталъ отъ нихъ всевозможно.

Сражаясь такимъ образомъ одинъ съ тремя болѣе трехъ часовъ, оставили они меня, какъ видите вы, съ знаками превосходной силы ихъ; да и отвлекли они

(51) Притчи гла. 1. ст. 10. 14.

отъ меня нѣкоторыхъ товарищей моихъ, и сей часъ только ушли отселѣ; думаю я, что конечно познали они о пришествіи вашемъ сюда, почему разсудили бѣгствомъ спастися.

Великодушной. Но битва сія весьма была не равная трое противъ одного.

Поборствующій по правдѣ. Правда то, но хотябы числомъ еще и болѣе они превосходили, то мало бы, или ничего сіе не значило въ разсужденіи человѣка правдою подкрѣпляемаго. *Естьлибы и цѣлое войско, сказалъ нѣкто, на меня постало, но сердце мое не подвигнется страхомъ; и окруженъ будучи великими легіонами, надежды не лишусь.* Притомъ читалъ я въ нѣкоторыхъ повѣствованіяхъ, что одинъ человѣкъ съ многолюднымъ войскомъ сражался. Какое же множество народовъ побилъ Самсонъ одною ословою челюстію?

Великодушной. Но не кричалъ ли ты о помощи себѣ?

Поборствующій по правдѣ. Конечно не забылъ я сего: взывалъ я къ Царю моему всею силою моею, надѣясь, что можетъ Онъ мнѣ подать помощь невидимо, и укрѣпить въ брани, и сего довольно уже для меня было.

Прямо долгъ свой ты исполнилъ, сказалъ ему *Великодушной*: но покажи

мнѣ

мнѣ мечь твой. А какъ сей онъ ему подалъ, то *Великодушной* разсмотря оной сказалъ: ахъ! истинно клинокъ сей Іерусалимской!

Поборствующій. Подлинно такъ: съ таковымъ мечемъ сильною рукою, и знанiемъ какъ употреблять оной, на все отважиться, и съ самымъ Ангеломъ сражаться можно. Не должно уже тутъ опасаться паденія, коль знаетъ только кто, какимъ образомъ обращать оной должно. Проницаетъ онъ тѣло, кости, душу, разумъ и все на свѣтѣ.

Великодушной. Но удивляюсь я, что такъ долго боряся со врагами твоими ты не обезсилѣлъ.

Поборствующій. Съ толикою силою я сражался, и такъ крѣпко мечь свой зжималъ, что въ руку мою тотъ врѣзался: но я видя кровь изъ оной текущую, тѣмъ болѣе къ брани возбуждался.

Великодушной. Весьма похвальное ты дѣло сдѣлалъ. До крови ты противу грѣха подвизался. Совершай вмѣстѣ съ нами путь твой, ибо однимъ съ тобою путемъ и мы шествовать должны.

По семъ странники омыли раны его, и имѣющеюся съ ними пищею и виномъ силы его подкрѣпили. И такъ пошелъ онъ съ ними вмѣстѣ. *Великодушной*

же особливую являлъ къ нему благосклонность какъ въ разсужденіи великаго между ими сходства нравовъ, такъ и потому, что могъ онъ спомоществовать ему въ подкрѣпленіи слабыхъ въ обществѣ ихъ находящихся, почему желая совершеннѣе познать его, спрашивалъ его вопервыхъ о отечествѣ его.

Иду я, отвѣчалъ *Поборствующій по правдѣ*, изъ земли *Мрака*. Тамъ я родился, отецъ и мать моя еще и понынѣ тамо находятся.

Изъ земли *Мрака*! сказалъ *Великодушной*: не въ той ли странѣ, гдѣ и городъ *Попрежденія*?

Поборствующій. Такъ; оставить же оную, и путь сей предпріять причиною было то, что *Правдивой* пришедъ во область нашу, распространилъ повсюду слухъ о дѣлахъ *Христіанина* по отшествіи его изъ города *Попрежденія*; какъ оставилъ онъ жену и дѣтей своихъ, для путешествія сего; сказывали за вѣрное, что убилъ онъ дракона, которой на него напалъ, отвращая его отъ путешествія его; и что продолжалъ онъ путь свой, пока наконецъ достигнулъ до желаемаго мѣста. Слышно было и то, что по всѣмъ ночлегамъ на пути весьма милостиво онъ былъ принятъ, а особливо у вратъ Селенія Не-

беснаго; ибо *Прападипой* увѣрялъ, что въ торжествѣ великое множество *лучезрачныхъ* его тамо принимали. Утверждалъ же онъ еще, что во всѣ колокола того селенія въ знакъ радости о пришествіи его звонили; что облеченъ онъ въ златотканную одежду, и множествомъ неизреченныхъ благъ тамо наслаждается. Слыша все сіе, сердце мое несказаннымъ объято стало желаніемъ за нимъ немедлѣнно слѣдовать, не взирая на сопротивленіе отца моего и матери. Такимъ-то образомъ освободясь, продолжалъ я до сего мѣсяца путешествіе мое.

Великодушной. Проходилъ ты конечно врата у входа пути сего находящіяся?

Поборствующій. Безъ сомнѣнія: ибо сказано мнѣ было *Прападипымъ*, что всѣ труды мои будутъ тщетны, естьли я во врата сіи не пройду.

Видишь, сказалъ *Великодушной* обратясь къ *Христіанкѣ*, сколь прославилось повсюду путешествіе мужа твоего, и щастливые его въ немъ успѣхи?

Поборствующій. Какъ? Жена сія *Христіанка*?

Великодушной. Такъ; четыре юноши же сіи сыновья его.

Поборствующій. И они путь сей предпріяли?

Великодушной. Слѣдуютъ и они, какъ то видишь ты, по стопамъ отца своего.

Поборствующій. Несказанную радость сіе во мнѣ производитъ. Въ какое же восхищеніе приведенъ будетъ честной мужъ сей, когда увидитъ онъ тѣхъ, которые толь упорно слѣдовать за нимъ ко вратамъ ведущимъ въ Селеніе Небесное противились?

Великодушной. Не можно о семъ сомнѣваться: ибо сверьхъ радости, которою онъ самъ собою наслаждается, удвоится оная несказанно, увидя жену и дѣтей своихъ.

Поборствующій. Рѣчь сія побуждаетъ меня спросить васъ о мнѣніи вашемъ въ разсужденіи того, будемъ ли мы познавать другъ друга въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ теперь находится? Многіе о семъ сомнѣваются.

Великодушной. Желалъ бы я спросить сомнѣвающихся о познаніи семъ, вѣрютъ ли они, что сами себя они познавать будутъ, или будутъ ли чувствовать они небесную радость, видя себя въ такомъ блаженствѣ? Естьли вѣрютъ они, что таковое познаніе самихъ себя имѣть они будутъ, то для чего же бы

не

не познавать и прочихъ и радоваться о блаженствѣ ихъ? Къ томужъ, естьли друзья наши второе бытїе наше составляютъ, то почтожъ не вѣрить и не утверждаться въ семъ случаѣ на толь твердомъ основанїи, что хотя и не по плоти мы другъ друга познавать будемъ, прервавъ уже узы оной, но радость наша увидя оныхъ, еще тѣмъ болѣе усугубится?

Поборствующїй. Изрядно, охотно я съ вами въ семъ согласуюсь. Но о чемъ еще вопросить меня по причинѣ странствїя моего вы желаете?

Великодушной. Желалъ бы я еще знать, какъ родители твои о предпрїятїи твоемъ помышляли, охотно ли они на то согласились?

Поборствующїй. Отнюдь нѣтъ: всевозможные способы изыскивали они къ отвращенїю меня отъ того, и удержанїю при себѣ.

Великодушной. Чѣмъ опровергали они толь спасительное намѣренїе?

Поборствующїй. Они говорили, что предпринимаю я жизнь распутную, и что естьлибы не склоненъ я былъ къ праздности и лѣности, то не пустился бы я въ странствїе сїе.

Великодушной. Чтожъ еще говорили они?

Поборствующій. Представляли они мнѣ, что путь сей весьма опасенъ, и изъ всѣхъ на свѣтѣ бѣдственнѣйшій.

Великодушной. Увѣдомляли ли они тебя, въ чемъ опасность сія состояла?

Поборствующій. Представляли они мнѣ живо *болото Сомнѣнія*, въ коемъ *Христіанинъ* едва не погибъ. Сказывали, что крѣпость *Веелзепулопа* вооружена пушками всегда заряженными и нацѣленными на толкущихся у вратъ для входа въ оныя. Говорили и о *холмѣ Затрудненія*, о *темной пещерѣ въ немъ находящейся*, о *львахъ и Исполинахъ*. Присовокупляли къ тому, что *долина Смиренія* обладаема страшнымъ врагомъ, которой едва не лишилъ жизни *Христіанина*. По семъ говорили они: проходить еще должно *долину Сѣни Смертной*, обиталище демоновъ, мрачную, и которой путь сѣтями и пропастьми исполненъ. Не забыли они и о *Исполинѣ Отчаянія*, о *замкѣ Сомнѣнія* и смертномъ бѣдствіи странныхъ въ ономъ. Говорили они еще о волшебной землѣ, чрезъ которую проходъ весьма опасенъ. Наконецъ, что переходить должно рѣку, на которой нѣтъ моста ни перевоза, и что рѣка сія между мною и Селенія Небеснаго находиться будетъ.

Вели-

Великодушной. Еще что они тебѣ представляли?

Поборствующїй. Упоминали о множествѣ злодѣевъ и грабителей на пути семъ находящихся, для совращенїя съ онаго странныхъ.

Великодушной. Чѣмъ все сїе они доказывали?

Поборствующїй. Говорили они, что *Свѣтской Мудрецъ* на пути семъ всегда находится, ожидая тамъ странныхъ для совращенїя съ онаго; что *Пустоспятъ* и *Формалистъ* безпрестанно въ семъ же намѣренїи тамо пребываютъ; что *Свѣтоугодникъ*, *Многоглаголивой* и *Демасъ*, не допустятъ меня спокойно шествовать путемъ симъ; что льстецъ можетъ поймать меня въ сѣти свои; или, что подобно безпечному невѣждѣ, мня шествовать ко вратамъ небеснымъ, отосланъ буду во адъ путемъ развратнымъ, возлѣ горы находящимся, и прямо въ бездну сїю ведущимъ.

Великодушной. Весьма довольно сего было на устрашенїе человѣка: но остались ли они при семъ?

Поборствующїй. Представляли они мнѣ еще, что многїе нѣкогда путь сей предпрїявшїе не мало онаго уже совершивъ въ намѣренїи увидѣть нѣкоторой

лучь

лучь славы странными повсюду распространенной назадъ возвратились, признавая безумїе свое въ тщетномъ трудѣ семъ, чѣмъ великое принесли удовольствїе согражданамъ своимъ. Многихъ изъ сихъ по имени они мнѣ называли, какъ то *Упорной*, *Легкомысленной*, *Недовѣрчивой*, *Боязливой*, *Богоотступникъ*, и старой *Безбожникъ* со многими другими далеко прошедшими для того, чтобъ увидѣть лучь славы сей, но ни одинъ изъ нихъ по многихъ трудахъ никакого прїобрѣтенїя не получа, возвратились.

Великодушной. Не находили ли они еще другихъ причинъ къ устрашенїю тебя?

Поборствующїй. Представляли они еще мнѣ *Унывающаго*, которой принужденъ былъ путь сей совершать одинъ, и въ безпрестанной печали почти ни на одинъ часъ не имѣя покоя. Говорили они мнѣ о *Малодушномъ*, которой при самой смерти находился. Забылъ я еще сказать вамъ, что на вѣрное утверждали они, что будто и *Христїанинъ*, по толь многихъ трудахъ и напастяхъ для прїобрѣтенїя вѣнца небеснаго, пришедъ къ мрачной рѣкѣ, и перейти оную не могши потонулъ въ ней, и что все объ немъ по перешествїи рѣки сей разглашаемое ложно.

Вели-

Великодушной. И все сіе тебя не поколебало?

Поборствующій. Никакъ: никакого то не произвело во мнѣ сомнѣнія.

Великодушной. Какъ могъ ты сему противиться?

Поборствующій. Не взирая ни на какія представленія ихъ, твердо я былъ увѣренъ, что все сказываемое *Правдивымъ*, была истинная правда, и симъ то преодолѣлъ я всѣ представленія ихъ.

Великодушной. Вѣра твоя побѣду одержала.

Поборствующій. Подлинно такъ: я вѣрилъ, и по вѣрѣ той въ путь отправился; сопротивлялся я всѣмъ въ пути моемъ мнѣ препятствующимъ, и такъ вѣрою прошелъ я даже доселѣ.

Желающій видѣть изображеніе героической бодрости, кромѣ насъ, лучшаго обрѣсти не можетъ; повсюду побѣда слѣдуетъ за ними подъ предводительствомъ непреодолимаго Господа нашего, которой защищаетъ и укрѣпляетъ путь нашъ невидимою рукою своею.

Лютость свирѣпыхъ львовъ хищеніемъ дышущихъ, Исполиновъ и Аполліоновъ неукротимая ярость насъ погубить были не въ силахъ, хотя страхомъ объяты мы и были, но Царь нашъ оныхъ подъ оружіе наше повергль.

Же-

Желающій испытать преимущества таковой участи, и аду и смерти не страшится, тотъ въ странствіе вошедъ уничиженію да предастся, и отвержется себя: тогда ни демоны, ни Исполины вѣчно его не преодолѣютъ.

Истинной Христіанинъ, чѣмъ болѣе уничижается, тѣмъ болѣе подобно пальмѣ возвышается въ брани, и къ тихому наконецъ приходитъ пристанищу; знаетъ онъ, что по совершеніи трудовъ своихъ награжденіе за побѣду его будетъ вѣчный покой и небесная слава.

Въ самое то время вступили они *на землю волшебную*, которая имѣла свойство усыплять людей чрезъ нее проходящихъ. По всей земли сей находились сучья и терніе. Сверьхъ того были тамъ нѣкоторыя и деревья, которыя подъ ними останавливающихся къ сну склоняли, (52) отъ котораго, по мнѣнію многихъ, иные и на вѣки не освобождаются (53). Проходя пустынею сею, *Великодушной* передъ ними шелъ, а *Поборствующій по правдѣ* позади всѣхъ для предосторожности, дабы какой либо врагъ, драконъ, злодѣй, или Исполинъ, нападя на нихъ съ тылу, не могъ

(52) Смотри 1 часть.

(53) Земля сія изображаетъ наиопаснѣйшее ослабленіе.

могъ причинить вреда имъ. Держали они всѣ обнаженные мечи въ рукахъ, зная, что мѣсто сіе наиопаснѣйшее. Да и ободряли взаимно другъ друга. *Великодушной* же *Малодушному* возлѣ себя итти велѣлъ, а *Ослабѣвающій* подъ призрѣніемъ *Поборствующаго* находился.

Не успѣли они войти въ оную, какъ покрылось мѣсто то туманомъ столь густымъ и мрачнымъ, (54) что другъ друга они только по голосу познавать могли: ибо пути имъ не видно было.

Легко вообразить себѣ можно, что весьма трудно было и самымъ сильнымъ изъ нихъ проходить мѣсто сіе, кольми же паче женамъ и дѣтямъ, коихъ ноги и сердца столь нѣжны и чувствительны. Но со всѣмъ тѣмъ сильнымъ ободреніемъ предводительствующаго и слѣдующаго позади всѣ они съ не малымъ успѣхомъ шествіе продолжали.

Путь чрезъ всю пустыню сію самъ по себѣ весьма былъ труденъ, болотистъ и грязенъ. Не быложе и во всей странѣ той никакого ночлега, ни жилища, гдѣбъ слабые отъ утомленія своего могли успокоиться. Ничего кромѣ плача, вздоховъ

(54) За ослабленіемъ слѣдуетъ мракъ невѣрія, и колеблющійся духъ, или нѣкоторыя язвы, кои обезображиваютъ вдающихся оному.

ховъ и стенанія тамо было не слышно. Иной ударялся о пень, иной увязалъ въ грязи, а нѣкоторые изъ дѣтей потеряли тамъ обувь свою. Съ одной стороны кричалъ одинъ увы! упалъ я! другой говорилъ, гдѣ вы? Третей, я такъ запутался въ кустарникѣ, что боюсь, чтобъ въ немъ не остаться на вѣки.

Въ то время пришли они къ зеленѣющемуся древу, которое казалось обѣщало странникамъ великую отраду. Весьма оно далеко и пріятно сучья свои распространяло; находились тамъ не только лавки и стулья, но и кровать съ весьма мягкою постелью для отдохновенія. Но все сіе когда разсматривается вблизи или при свѣтѣ, [что весьма примѣчанія достойно], одно было искушеніе. Ибо не задолго предъ тѣмъ странники безпокойнымъ путемъ симъ утомленные остановясь тутъ погибли. Да и не было ни одного изъ сего собранія, которой бы хотя мало пожелалъ тамъ остановиться, по тому что сколько я примѣтить могъ, съ великою прилѣжностію они внимали наставленіямъ предводителя своего, которой непрестанно представлялъ имъ не только бѣдствія, которымъ они подвергнуться могли, но и свойство оныхъ; и чѣмъ болѣе была опасность, тѣмъ сильнѣе другъ друга

они возбуждали, и взаимно ободрялись въ отверженіи удовольствія плоти своей. Древо сіе называлось *Любопь къ Лѣности*, (55) и для того единственно посажено тамъ было, дабы привлекало оно утомленныхъ странниковъ искать подъ нимъ покоя.

Тогда видѣлъ я, что прошли они пустынею сею до мѣста, гдѣ бы легко они съ пути могли совратиться. И хотя предводителю ихъ днемъ и не трудно было бы отъ того ихъ сохранить: но во вракѣ семъ и самъ онъ едва не забылся. Имѣя же при себѣ *Географическую карту*, (56) гдѣ всѣ пути ведущіе къ Селенію Небесному вѣрно означены были, такъ какъ и огниво для возженія огня: (57) и такъ засвѣтивъ свѣчу, и разсматривая карту свою, позналъ онъ, что итти должно на право, что

П имъ

(55) Нерадѣніе къ прилѣжному подвигу въ приращеніи дѣлъ добродѣтельныхъ. Посланіе 1. Петрово гла. 1. ст. 5. 9. 11. Отъ Матѳея гла. 13. ст. 44. Посланіе къ Евреомъ гла. 12. ст. 1.

(56) Слово то Божіе, которое въ трудныхъ случаяхъ разсматриваемое по силѣ изъясненія Святаго Духа, отъ заблужденія насъ сохраняетъ. Псал. 119. ст. 9. 105.

(57) Сіе значитъ молитва о пріобрѣтеніи просвѣщенія Святаго Духа.

имЪ вЪ добро и послужило. Ибо, естьлибы не брегЪ онЪ тутЪ о разсмотренiи карты сей, тобЪ по всему видимому вЪ болотѣ они погрязли, или неизбѣжно погибли; ибо прямо противу ихЪ вЪ нѣсколькихЪ шагахЪ по конецЪ весьма гладкаго пути былЪ глубокой ровЪ, наполненной грязью и жидкою землею, ископанный врагомЪ единственно для паденiя странниковЪ, откуда бы они никогда извлечься не могли.

Тогда подумалЪ я самЪ вЪ себѣ: о! естьлибы всѣ странствовать вознамѣрившiеся подобныя сей Географическiя карты сЪ собою носили, для вѣрнаго познанiя пути вЪ мѣстахЪ сомнительныхЪ!

ТакимЪ образомЪ проходили они волшебную землю сiю, и пришли кЪ мѣсту, гдѣ увидѣли другое дерево близЪ пути стоящее, подЪ которымЪ лежали два человѣка, одинЪ изЪ нихЪ назывался *Безпечной*, а другой *Дерзнопенной*. Сiи дошли странствуя до сего уже мѣста; но утомясь сѣли подЪ деревомЪ симЪ для отдохновенiя, и вЪ глубокой сонЪ впали; (58) увидя оныхЪ, остановились они, и сЪ жалостiю смотрѣли на нихЪ, зная, что оба нещастные сiи вЪ бѣдственнѣйшемЪ

(58) Ничто такЪ не опасно, какЪ остановка на пути христiанства. Книга бытiя гла. 19. ст. 11. 28.

шемъ находятся состоянiи. Между тѣмъ совѣтовали они между собою, что дѣлать имъ, продолжать ли имъ путь свой оставя ихъ спящихъ, или подойдя къ нимъ стараться разбудить ихъ? Согласились они наконецъ ихъ будить, только съ тою предосторожностiю, чтобъ не садиться подъ деревомъ симъ, не пользоваться его тѣнiю, ни покоемъ, къ которому оно призываетъ странниковъ.

И такъ подошедъ они къ спящимъ симъ, кричать имъ начали, называя ихъ по имени, чтобъ тѣмъ разбудить ихъ; ибо предводителю они были довольно извѣстны; но они того не слышали, и отвѣтствовать имъ не хотѣли. По семъ предводитель сильно началъ трясти ихъ, и всевозможно старался прекратить бѣдственной сонъ ихъ. Тогда одинъ изъ нихъ вскричалъ: *я заплачу тебѣ, когда получу деньги мои*: что весьма не прiятно было предводителю. *Я хочу сражаться*, говорилъ другой, *когда въ состоянiи буду держать мечь мой*, чему дѣти смѣялись.

Христiанка спрашивала тутъ товарищей своихъ, что они о семъ думаютъ? Бредятъ они, отвѣчалъ предводитель. Ни трясенiемъ, ни побоями, и ни чѣмъ на свѣтѣ инаго отвѣта отъ

нихъ получить не можно, или лучше сказать, съ нѣкоторымъ древнимъ, (59) и возлежаще *яко въ сердцѣ моря, и яко кормчїй по мнозѣ волненїи.* Извѣстно, что рѣчи человѣка спящаго ничего не значатъ, по тому что оныя не отъ вѣры происходятъ, и разума въ себѣ не заключаютъ. Рѣчи, произнесенныя теперь людьми сими, столь же безразсудны какъ и поступокъ ихъ, когда вмѣсто того, чтобъ пройти пустыню сїю по должности страннической, они на землю сѣли для отдохновенїя. Нещастїе сїе въ странствїи всегда случается съ людьми безпечными; изъ дватцати едва одинъ спастись можетъ. Волшебная земля сїя послѣднїй есть способъ враговъ страннических: почему какъ то видите вы и находится она почти на концѣ пути ихъ; а сїе-то еще и опаснѣе. Ибо вотъ какимъ образомъ врагъ нашъ разсуждаетъ: безумные сїи мня быть уже при концѣ пути своего, не преминутъ остановиться здѣсь для отдохновенїя отъ утомленїя своего. И для того-то волшебная земля смежна съ стороною *яко благоволи Господь въ тебѣ,* (60) и почти, какъ то уже сказалъ я, при концѣ пути находится. И такъ необходимо

(59) Притчи гла. 23. ст. 34.

(60) Исаїи гла. 62. ст. 5.

димо нужно, чтобъ странники здѣсь весьма были осторожны, дабы не впасть въ подобное симъ двумъ нещастiе, которые, какъ видите, въ толь глубокой сонъ погружены, что отъ онаго уже никто ихъ возбудить не можетъ.

Рѣчь сiя толикой произвела страхъ въ странникахъ, что всевозможно старались они пройти скорѣе мѣсто сiе. Просили они только предводителя своего о возженiи свѣтильника, (61) чтобъ при свѣтѣ могли способнѣе они продолжать путь свой. И такъ возжегъ онъ оной, что не мало способствовало шествiю ихъ во мракѣ семъ, которой еще весьма густъ былъ.

Сверьхъ того дѣти начали чрезмѣрно утомляться, и изъ всей силы къ любящему странниковъ вопiяли, чтобъ благоволилъ онъ избрать имъ путь не толь жестокой, что вскорѣ онъ и даровалъ имъ: ибо по прошествiи нѣсколько путемъ симъ поднялся вѣтръ, которымъ разнесся густой мракъ, покрывающiй ихъ, и воздухъ очистился.

Уже на концѣ почти волшебной земли сей они находились, какъ услышали передъ собою стонъ, подобной происходящему отъ человѣка великою нуждою объ-

(61) Свѣтильникъ слово Божiе. 2. Посланiе Петрово гла. 1. ст. 19.

объятаго. Пошедъ на слухъ сей, осматривались они всюду, и увидѣли человѣка на колѣняхъ стоящаго; руки и взоръ его къ небу простерты были, и произносилъ онъ нѣчто Вышнему съ великимъ усердїемъ, чего однакожъ они разслушать не могли. Тогда остановясь въ тишинѣ ожидали они, когда окончитъ онъ рѣчь свою, послѣ которой онъ вставъ со тщанїемъ пошелъ по пути ведущему къ Селенїю Небесному. *Великодушной* видя его толь тщательна, кричалъ ему: послушай, другъ мой, благоволи удостоить насъ своимъ товариществомъ, естьли, какъ то думаю я, шествуешь ты къ селенїю вышнему. На сїе остановился онъ, и они его достигли. Какъ скоро взглянулъ на него *Чистосердечной*, то сказалъ: знаю я сего человѣка. Ктожъ онъ, любезной другъ мой, спросилъ его *Поборствующїй*. Онъ изъ одной страны со мною, отвѣчалъ *Чистосердечной*: имя его *Непоколебимый*, и по истиннѣ *Бодрственной* онъ странникъ.

По семъ *Непоколебимый* взглянувъ на *Чистосердечнаго*, сказалъ: Ахъ! отецъ *Чистосердечной*, и ты здѣсь! да, отвѣчалъ на то старикъ: ты видишь то, сколь радуюсь я, сказалъ *Непоколебимый*, о встрѣчи сей съ тобою. А я, говорилъ *Чистосердечной*, о томъ, что ви-

видѣлъ тебя на колѣняхъ стоящаго. Отъ сего покраснѣвъ *Непоколебимый*, спросилъ, какъ, вы меня видѣли на колѣняхъ стоящаго? Истинно, такъ сказалъ *Чистосердечной*: и видя то, не мало порадовался я. Чтожъ о семъ ты подумалъ, спросилъ его *Непоколебимый*? Что можно мнѣ о семъ думать иное, кромѣ того, что есть праведной человѣкъ на пути, которому должно бы давно уже въ обществѣ быть нашемъ. Ежели не ошибаюсь я, тѣмъ лучше для меня. Но естьли не таковъ я, каковому мнѣ быть должно, то одинъ я за то наказанъ буду.

Правду говоришь ты, сказалъ *Непоколебимый*: и страхъ твой удостовѣряетъ меня еще болѣе во мнѣнiи, что душа твоя въ добромъ союзѣ съ Царемъ странниковъ; ибо онъ сказалъ, что блаженъ человѣкъ, безпрестанно устрашающiйся.

Поборствующiй. Ну, любезной братъ, скажи же намъ пожалуй, для чего стоялъ ты на колѣняхъ? Благодарилъ ли ты за каковое либо благодѣянiе тебѣ, или по какой иной причинѣ?

Непоколебимый. Ты спрашиваешъ меня о причинѣ сего: но не на волшебной ли мы находимся землѣ? Взошедъ на оную одинъ, размышлялъ я о опасности,

которой подвержены проходящіе: мѣсто сіе, и сколько людей прошедъ, странствуя уже до онаго, тутъ остановясь погибли. А особливо разсуждалъ я о родѣ смерти погибшихъ сихъ; ибо не мучительна и не болѣзненна оная; предающіеся сну съ пріятностію и утѣшеніемъ той подвергаются, утверждаясь на ложномъ покоѣ семъ.

Видѣлъ ли ты, сказалъ ему *Чистосердечной*, двухъ человѣкъ подъ деревомъ спящихъ?

Непоколебимый. Какъ не видѣть мнѣ ихъ? *Безлечной* то и *Дерзнопенной*; и естьли не ошибаюсь я, пролежатъ они тамъ до тѣхъ поръ, пока совершенно тѣла ихъ гнилости предадутся. (62) Но время уже окончать мнѣ повѣсть мою; разсуждая о выше сказанномъ вамъ мною. увидѣлъ я передъ собою изрядно одѣтую, но уже не молодую особу. Сія представъ предъ меня, предложила мнѣ три вещи: самую себя, имѣніе, и ложе свое. Тогда, по истиннѣ сказать, былъ я весьма утомленъ, и сномъ отягчаемъ былъ; сверьхъ того же я и въ великой нахожусь бѣдности, что волшебницѣ сей безъ сомнѣнія извѣстно было. Не взирая на все сіе, раза два или три я ей отказывалъ; но она отказами моими болѣе возбуж-

(62) Притчи гла. 10. ст. 7.

буждаясь, начала улыбаясь стараться обольстить меня. Тогда началъ я сердиться, она же и тѣмъ ни мало не отвращаясь, еще болѣе стремилась привлечь меня къ своимъ желанiямъ, говоря, что естьли соглашусь я принять предлагаемое мнѣ ею, и за нею послѣдую, то зделаетъ она меня великимъ господиномъ и наищастливѣйшимъ въ свѣтѣ человѣкомъ: ибо я то, говорила она мнѣ, свѣтомъ управляю, и мною люди въ немъ щастiе обрѣтаютъ. Я спросилъ ее о имени ея: на что сказала она мнѣ, что зовутъ ея *Тщеславiемъ*. Званiе сiе большiй произвело во мнѣ страхъ: но она болѣе меня притѣсняя, прозьбы свои умножала; и тогда-то упалъ я на колѣна, какъ вы то видѣли; воздвигъ я руки мои на небо, и началъ вопiя просить того, которой въ таковыхъ случаяхъ обѣщалъ намъ помощь свою; и предъ самымъ тѣмъ временемъ, какъ ко мнѣ вы подходили, женщина сiя меня оставила, яжъ продолжалъ возсылать благодаренiя Господу нашему за щастливое избавленiе мое. Ибо не сомнѣваюсь я, что жена сiя всѣ старанiя сiи единственно для совращенiя меня съ пути моего прилагала.

Чистосердечной. Конечно въ семъ вредномъ она была намѣренiи? Но ка-

жется мнѣ по словамъ твоимъ, что я видалъ ее, или по крайней мѣрѣ слыхалъ объ ней.

Нелоколебимый. Можетъ быть одно и другое.

Чистосердечной. Госпожа сїя ростомъ велика, не дурна и черноволоса.

Нелоколебимый. Такъ, подлинно такъ.

Чистосердечной. Она говоритъ тихимъ голосомъ и съ улыбкою.

Нелоколебимой. Такъ.

Чистосердечной. Превеликой кошелекъ съ деньгаминоситъ она у пояса одежды ея привязанной, изъ котораго часто вынимая деньги считаетъ ихъ, являя тѣмъ великую приверженность сердца своего къ нимъ.

Нелоколебимой. Ты живо изобразилъ ея, хотябы присутствовалъ ты во все время нападенїя ея на меня, то лучше бы описать ея не могъ.

Великодушной. Жена сїя волшебница, (63) и ея-то силою земля сїя обворожена. Всѣ въ нѣдро ея для упокоенїя головы преклоняющїе, подобно какъ на посѣченїе мечное оныя предаютъ, и взирающїе единожды только на нее, прельщаяся заразительною красотою ея, вра-

(63) Сїе значитъ свѣтъ.

врагами Божїими бываютЪ. (64) Она-то подкрЂпляетЪ власть и честь враговЪ странническихЪ. Скверная то прелюбодЂйца, которая вкрадывается такЪ какЪ и дочери ея кЪ странникамЪ, препиная пяты ихЪ, утЂшается она при семЪ образомЪ жизни своей, отваживаясь предпочитать его всЂмЪ прочимЪ. ВходитЪ вЪ разговоры она со всЂми, и непрестанно поноситЪ и ругаетЪ бЂдныхЪ странниковЪ, выхваляя и превознося между тЂмЪ изобилующихЪ богатствомЪ. УзнавЪ человЂка искуснаго обманомЪ или хитростїю прїобрЂтать деньги, изЪ дому вЪ домЪ хвалы его разсЂваетЪ. Особливо любитЪ она страстно роскошную пищу и пированїя, и охотно бываетЪ вЪ домахЪ тЂхЪ, гдЂ богатые содержутся столы. ВЪ нЂкоторыхЪ мЂстахЪ выдаетЪ она себя за божество, и находятся люди, которые ей воздаютЪ и почесть оную. ИмЂетЪ она назначенное мЂсто, гдЂ общенародно препровождаетЪ время игрою и обманами. ПричемЪ увЂряетЪ всЂхЪ, что безЪ нее не можно обрЂсти никакого блага. ОбЂщаетЪ она покоряющимся ей не оставить дЂтей и потомковЪ ихЪ, коль они только любить и чтить ея будутЪ.

Раз-

(64) Посланїе Іаковле гла. 4. ст. 4. 1. Посланїе Іоанна гла. 2. ст. 15. 16.

разсыпаетъ деньги изъ мѣшка своего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и случаяхъ изобильно, и подобно пыли. Весьма утѣшается, когда примѣчаетъ, что ищутъ ея, хвалятъ, или въ нѣдрахъ ея кто покоится. Не престаетъ она превозносить совершенства свои, и отмѣнное почтенiе къ ней являющихъ весьма любитъ. Обѣщаетъ вѣнцы и царства ей ввѣряющимся, но большую часть нещастныхъ сихъ поносной предаетъ смерти, а болѣе того еще во адъ низводитъ.

Ахъ! вскричалъ тутъ *Непоколебимый*: какое великое милосердiе ко мнѣ Божiе; онъ спомоществовалъ избавиться мнѣ отъ нее; до чего бы она довела меня?

Великодушной. Богу то извѣстно: но вѣрно сiе, что привлекла бы она тебя во многiя безумныя и вредныя желанiя, подвергающiя людей въ сѣти и погибель. Она возмутила Авессалома противу отца его, и Iеровоама противъ Царя его. Она побудила Iуду предать Господа своего, и Демаса оставить святую жизнь странническую. Кто можетъ описать все зло ею содѣланное? Возбуждаетъ она мятежъ между правителями и подданными ихъ, отцами и дѣтьми, сосѣдями, друзьями, супругами, и во всякомъ человѣкѣ между пло-

тїю и духомъ; почему должно тебѣ, любезной мой *Непоколебимый*, быть всегда сообразну званїю своему, и сдѣлавъ все то, чего должность твоя отъ тебя требуетъ, оставаться еще *Непоколебимымъ*.

Рѣчь сїя такое произвела чувствїе въ странникахъ, что всѣ они исполнены были радостїю съ трепетомъ. Наконецъ являя оную, воспѣли они пѣснь слѣдующую:

О! коликимъ печалямъ, страхамъ, стенанїямъ и слезамъ, томленїямъ и работамъ бѣдные странники подвержены во время теченїя странствїя ихъ, прежде нежели достигнутъ они покоя?

Кто можетъ довольно понять, сколько совращаетъ насъ грѣхъ: сей источникъ всѣхъ золъ. Сколь же нужно бодрствовать намъ безпрестанно для щастливаго совершенїя предпрїятїя нашего, коль желаемъ войти въ покои!

Потомъ примѣтилъ я, что пришли они въ страну *Яко Благоволи Господь въ тебѣ*, (65) гдѣ солнце никогда лучей своихъ не скрываетъ, и гдѣ они отъ чрезмѣрнаго утомленїя своего нѣсколько успокоились. А какъ не возбраняется входъ въ земли сїи всѣмъ странникамъ, и всѣ плодоносные виноградные сады тамо

(65) Предчувствїе блаженства будущаго вѣка.

тамо находящіеся принадлежатъ Царю Селенія Небеснаго, то дозволено имъ было всѣмъ симъ довольствоваться. И такъ по маломъ отдохновеніи скоро они отъ безпокойнаго пути своего оправились. Правда, что не могли они тамъ долго сномъ наслаждаться, по причинѣ звону и пріятнаго звуку трубъ, кои непрестанно въ ушахъ ихъ раздавались; но не препятствовало то укрѣпиться имъ. По всѣмъ улицамъ слышали они, что объ нихъ только разговариваютъ; иные говорили, что ожидаютъ еще не малое собраніе странниковъ; другіе отвѣчали, что многіе уже перешли рѣку, и введены въ златыя врата; иные кричали, что легіонъ лучезрачныхъ въ городъ вступили; почему видно, что не мало странниковъ на пути находится; ибо лучезрачные, говорили они, для встрѣчи ихъ и утѣшенія за трудные подвиги ихъ сюда пришли. По семъ странники вставъ, вездѣ гуляли съ несказаннымъ удовольствіемъ. Кто можетъ изъяснить согласные звуки, въ ушахъ ихъ раздающіеся, и небесные предметы, коими взоры ихъ восхищались? Въ пріятныхъ мѣстахъ сихъ все, что ни слышали, видѣли, осязали и вкушали они, ни мало какъ чувствъ, такъ и сердецъ ихъ не повреждало, кромѣ того, что отвѣдавъ

воды

воды изъ рѣки (66), чрезъ которую проходить имъ должно было, нашли они нѣсколько оную горьку вкусомъ; но по проглощенiи оная гораздо уже вкуснѣе кажется. Записывали въ мѣстахъ сихъ имена всѣхъ странниковъ, которые путешествовали къ Селенiю Небесному отъ давнѣйшихъ временъ, съ повѣствованiями дѣлъ ихъ и всѣхъ чудесныхъ или примѣчанiя достойныхъ происшествiй. Во время теченiя странствiя ихъ примѣчено было въ описанiи семъ и то, что при переходѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ рѣка гораздо была мѣльче, а для другихъ воды весьма возвышались (67), что для иныхъ оная почти высыхала, для другихъ же выше береговъ разливалась. (68)

Дѣти города того, ходя по садамъ, збирали цвѣты духомъ и видомъ прелестные, и странникамъ въ знакъ къ нимъ почтенiя своего подносили. Тамъ-то произрастаютъ разныя ароматическiя растѣнiя въ такомъ множествѣ, что покои странникомъ духомъ онымъ исполнен-

(66) Смерть горестна плоти, но сладостна души.

(67) Смерть имѣетъ какъ тишину, такъ и волненiе свое.

(68) Сiе значитъ, что иные тихою и безболѣзненною, а другiе мучительною смертiю умираютъ.

ненны были, и тѣла ихъ умащалися, (69) чѣмъ приуготовлялись къ проходу чрезъ рѣку, когда приидетъ назначенное къ тому время.

Во время пребыванія ихъ въ мѣстахъ сихъ во ожиданіи благопоспѣшествующаго часа, пронесся слухъ въ городѣ, что изъ Селенія Небеснаго прислано въ оной посольство по дѣлу весьма важному, касающемуся до *Христіанки*, женѣ странника *Христіанина*. Пришедъ къ дому ея вѣстникъ, и увидя оную, подалъ ей письмо слѣдующаго содержанія:

Спасенія женѣ вѣрной!

Возвѣщаю тебѣ, что Царь твой тебя призываетъ, и ожидаетъ; чрезъ десять дней должна ты предстать передъ него въ одеждѣ безсмертія.

По прочтеніи ею письма сего, подалъ онъ ей въ то же время знакъ являющій, что вѣрно посланъ онъ возвѣстить ей, дабы приготовлялась она къ отшествію. (70) Знакъ сей былъ симпатической порошокъ, которой нечувствительно произвести былъ долженъ въ ней дѣй-

(69) Плоды то вѣры при безпрестанномъ ожиданіи блаженныя кончины. 2. Посланіе Петрово гла. 1. ст. 10. 11.

(70) Вѣстникъ то смертной, о! какъ охотно пріемлютъ его доброволно умирать соглашающіеся.

дѣйствіе такое, что въ назначенное время готова она будетъ къ отшествію.

И такъ видя *Христіанка*, что часъ ея уже пришелъ, и что она первая изъ собранія переходить должна рѣку, призвала къ себѣ *Великодушнаго* для увѣдомленія его о семъ. Онъ же являя ей радость свою, увѣрялъ ее, что естьлибы ему таковая вѣсть принесена была, то ничто иное столько обрадовать бы его не могло. По семъ просила она у него наставленія, какимъ образомъ расположить ей дѣла свои до отшествія ея касающіяся.

Тогда расказалъ онъ ей, какъ къ сему ей пріуготовиться, присовокупя къ тому: и мы всѣ въ жизни остающіеся препроводимъ тебя до самаго берега рѣки.

Потомъ призвала она дѣтей своихъ, и матерински ихъ благословляла, являя имъ радость свою о томъ, что видѣла она еще печать на челахъ ихъ изображенную, и что несказанно утѣшается видя ихъ близъ себя въ одеждѣ, которой свѣтлость они сохранили. Наконецъ малое имѣніе свое повелѣвая отдать нищимъ, увѣщевала всѣхъ дѣтей своихъ быть готовымъ къ воспріятію вѣстника, который и къ нимъ присланъ будетъ.

Сказавъ все сіе предводителю и дѣтямъ своимъ, призвала она *Поборствую-*

щаго по прапдѣ, и сказала ему: ты, государь мой, во всѣхъ случаяхъ являлъ всегда непреоборимую бодрость; будь вѣренъ до смерти, и Царь мой вѣнецъ жизни тебѣ даруетъ. Прошу тебя при семъ не оставить дѣтей моихъ, и естьли примѣтишь когда въ нихъ какую либо слабость, или ослабленіе, то ободряй и поддерживай крѣпость душъ ихъ. Чтожъ касается до сноxъ моихъ: то всегда онѣ тверды были въ вѣрѣ: и знаю, что получатъ они совершеніе обѣщаннаго имъ. *Непоколебимому* же отдала она свой перстень: потомъ позвавъ къ себѣ старика *Чистосердечнаго*, смотря на него сказала; вотъ истинной Ізраильтянинъ, въ немъ же льсти нѣтъ. На что отвѣчалъ онъ ей: желаю тебѣ добраго и пріятнаго дня, при восшествіи твоемъ въ Сіонъ и прешествія чрезъ рѣку не мокрыми стопами. На сіе она отвѣчала: по сухуль, или чрезъ волны я пойду, но равно къ шествію я готова. И какая бы то погода тогда ни была, о томъ не помышляю; я желаю отойти отселѣ какимъ бы то образомъ ни было, зная, что по прошествіи рѣки сей, довольно буду имѣть я времени осушиться и успокоиться.

По немъ пришелъ *Ослабѣпающій*, и дочь его *Страхомъ объятая*: должны

ны вы всегда, сказала она имъ, помнить при непрестанномъ благодаренiи о щастливомъ избавленiи вашемъ отъ руки *Исполина Отчаянiя*, и изъ плѣна крѣпости его *Сомнѣнiя*. По сему освобожденiю дошли вы благополучно до мѣста сего. Бодрствуйте, и преодолѣвая страхъ и уныние, будьте воздержны, и сохраняйте надежду до конца.

По семъ обрятясь къ *Малодушному* сказала и ему: ты избавленъ былъ изъ кохтей Исполина *Разрушителя блага*, дабы жить тебѣ вѣчно жизнiю свѣтлою, и съ радостiю узрѣть лице царево. Послушай совѣта моего, и прежде нежели Онъ призоветъ тебя, исправся отъ главнаго порока твоего; не впадай толь слабо въ страхъ и отчаянiе милосердiя его; дабы, когда прiидетъ Онъ, страшливость сiя не постыдила тебя предъ Нимъ.

Наконецъ когда наступилъ день отшествiя святой жены сей, всѣ улицы наполнены были людьми, желающими видѣть отшествiе ея; всѣ берега рѣки покрыты были конями и колесницами, которые стояли для препровожденiя ея до вратъ *Селенiя*. И такъ перешла она рѣку прощаяся еще со всѣми дотолѣ ея препровождающими. Послѣднiя слова ея были слѣдующiя: *гряду Господи*, съ

Тобою пребывать, и превозносить хвалы твои. И такъ въ торжествѣ прошедъ она рѣку пошла ко вратамъ, при таковыхъ же радостныхъ восклицанïяхъ, какïе и прежде сего были по причинѣ пришествïя мужа ея *Христïанина.*

Дѣти ея, о отшествïи ея проливали слезы; но *Великодушной* и *Поборствующïй* на арфахъ и прочихъ музыкальныхъ инструментахъ играли пѣсни благодаренïя, во изъявленïи радости своей; почемъ всѣ разошлись.

Скоро потомъ пришелъ другой вѣстникъ съ повелѣнïемъ къ *Склонному къ Медлѣнности:* и призвавъ его, сказалъ ему: я присланъ отъ того, котораго ты любилъ: и хотя съ костылями, но за нимъ слѣдовалъ; Онъ повелѣваетъ мнѣ сказать тебѣ, что ожидаетъ Онъ тебя во царствïи своемъ на трапезу его, на утрïе пасхи; почему и прïуготовляться ты долженъ въ путь сей.

Далъ онъ ему и свидѣтельство, истинну посланïя его являющее, то есть: *препратится уже сребряное, и сокрушится повязка златая* (71)

По семъ призвавъ *Склонной къ медлѣнности* всѣхъ спутниковъ своихъ, сказалъ имъ: я получилъ посланïе, и не приминетъ Богъ и васъ посѣтить такимъ

(71) Книги Екклезïаста гла. 12. ст. 6.

кимъ же образомъ. При семъ просилъ онъ *Поборствующаго по правдѣ* быть свидѣтелемъ послѣдней воли его; не имѣя же ничего кромѣ костылей своихъ, говорилъ ему слѣдующее: костыли сіи оставляю я сыну моему, которой долженъ слѣдовать по стопамъ моимъ при несказанномъ желаніи, дабы лучше меня онъ управлялъ собою. Потомъ обратясь къ *Великодушному*, благодарилъ его весьма за стараніе его объ немъ и благосклонность имъ, ему оказанную; послѣ чего отправлялся въ путь свой. Пришедъ къ берегу рѣки, сказалъ онъ: теперь не нужны уже мнѣ костыли мои; ибо вижу я, что всадники и колесницы ожидаютъ меня. Послѣднія слова его были: *О жизнь! сколь ты мила мнѣ!* по семъ отшелъ онъ.

Нѣсколько времени потомъ сказано было *Малодушному*, что у дверей храмины его вѣстникъ, которой зоветъ его. Призвалъ онъ его къ себѣ, и сей сказалъ ему: присланъ я объявить тебѣ, что потребенъ ты Господу твоему, и что весьма скоро увидишь ты лице его во славѣ. Пріими въ знакъ истинны посланія моего сіе, *и помрачатся* зрящіи въ скважинахъ: (72)

(72) Книги Экклесіастъ гла. 12. ст. 3.

Услыша сїе и *Малодушной*, призвавъ друзей своихъ, объявилъ имъ о полученномъ къ себѣ посланїи, и о знакѣ вѣрности онаго. Потомъ сказалъ имъ: не имѣя ничего, какое могу дѣлать я завѣщанїе? Ибо, что до слабости моей касается, которую по себѣ я оставляю, не имѣя уже нужды въ оной въ странѣ той, гдѣ буду я, то вещь сїя не достойна отдана быть и самому бѣднѣйшему страннику; почему желаю я, чтобъ вы, государь мой *Великодушной*, погребли оную въ землю.

Сказавъ сїе, ожидалъ онъ часа отшествїя своего, и когда пришелъ оной, вступилъ и онъ въ рѣку, сказавъ въ послѣднїй часъ: *будь непоколебимъ въ вѣрѣ и терпѣнїи.*

Не мало времени прошло послѣ отшествїя *Малодушнаго*, прежде нежели *Ослабѣвающїй* таковое же получилъ повелѣнїе. Но наконецъ вѣстникъ пришедъ къ нему сказалъ: о слабой человѣкъ! повелѣно мнѣ возвѣстить тебѣ, дабы готовъ ты былъ къ будущему воскресенїю предстать предъ Царя, да возрадуешься неизреченною радостїю о избавленїи твоемъ, отъ всѣхъ страховъ твоихъ. Прїими знакъ сей вѣрности посланїя моего. *Упражняться мелющїе.* (73)

Дочь

(73) Экклезїаста гла. 12. ст. 3.

Дочь его *страхомъ объятая*, услыша о семъ, обѣявила, что и она за отцомъ своимъ слѣдовать намѣрена, на что онъ друзьямъ своимъ сказалъ: вы знаете, что мы оба съ дочерью моею были, и сколь безпокойства товарищамъ нашимъ мы поведенiемъ своимъ причиняли. Я, и дочь моя, желаемъ, чтобъ застѣнчивость и подлая страшливость наша по отшествiи нашемъ вѣчно никому не доставалась. Ибо знаю я, что послѣ меня она еще многимъ представляться будетъ; и могу чистосердечно сказать вамъ, что нѣкоторые духи, которыми мы съ дочерью моею мучимы были, съ начала нашего странствiя, да и отъ коихъ во все время совершенно избавиться мы не могли, не преминутъ и впредь ходить за странниками стараясь овладѣть ими. Но что до васъ касается, то знаю, что вы оныхъ къ себѣ не впустите и отъ нихъ защититесь.

И такъ, когда пришелъ часъ его, вступилъ онъ въ рѣку, и послѣднiя слова его были: о! *нощь, я тебя оставляю: о прiятной день! сколь ты мнѣ радостенъ!* Дочь же его рѣку сiю переходила пѣсни восклицая: но не можно было выразумѣть словъ ея.

По нѣскольком времени пришел вѣстник в город сей для *Чистосердечнаго*; по приведенiи его к нему, отдал он ему письмо сiе.

Увѣдомляется тебѣ сим, дабы готов ты был в восемь дней предстать пред Царя, в домѣ отца твоего; в знак же истинны посланiя сего сiе. *И смирятся пся дщери пѣсни.* (74)

По повелѣнiи сем *Чистосердечной* призвав всѣх друзей своих, сказал, умираю я: но не хочу дѣлать завѣщанiя; ибо, что касается до чистосердечiя моего, то должно оно за мною слѣдовать. Желаю только, чтоб увѣдомлены были об нем слѣдующiе за мною.

При наступленiи для отшествiя его, готовился он переходить чрез рѣку, которая в нѣкоторых мѣстах из берегов вышла; но приговорена им была в жизни его нѣкоторая особа, *Добрая Сопѣсть* называемая, (75) дабы помочь подала она ему в сем случаѣ, что она вѣрно и исполнила, и под руку взяв его, помогла ему щастливо перейти рѣку сiю. Послѣднiя слова *Чистосердечнаго* были: *милость царствует*. Таким-то образом оставил он свѣт сей.

Тот

(74) Эклезiаст гла. 12. ст. 4.

(75) При вѣрѣ ничто в смерти столь не утѣшает, как чистая совѣсть.

Тотъ же день разнесся слухъ, что *Поборствующій* таковое же извѣстіе съ тѣмъ же вѣстникомъ получилъ, и въ истинну онаго сказано ему, *и сокрушится подоносъ у источника*. (76)

Кой часъ получилъ онъ повелѣніе сіе, то созвалъ онъ друзей своихъ для увѣдомленія ихъ о семъ; почемъ сказалъ имъ: отхожу я теперь къ отцамъ моимъ, и хотя много трудовъ понесъ я прежде, нежели дошелъ доселѣ, но ни мало о претерпѣнномъ мною не жалѣю. Оставляю я мечь мой тѣмъ, кои путемъ симъ за мною слѣдовать пожелаютъ; *героическую же бодрость* мою и надежду тѣмъ, которые оное испросятъ. Знаки же ранъ моихъ понесу я съ собою, дабы свидѣтельствовали они ратованіе мое за того, которой нынѣ благоволяетъ быть моимъ утѣшителемъ.

При наступленіи дня отшествія его, препровождаемъ онъ былъ множествомъ народа даже до берега рѣки, а вошедъ въ оную сказалъ: о *смерть! гдѣ твое жало?* Идучи же по ней далѣе вскричалъ: о *гробъ! гдѣ твоя побѣда?* И такъ перешелъ онъ на другой берегъ, гдѣ принятъ онъ при гласѣ трубномъ и тимпановъ.

(76) Эклезіастъ гла. 12. ст. 6.

Скоро потомъ и *Непоколебимый* получилъ письменное извѣстіе, которое вѣстникъ и вручилъ ему. Содержаніе же онаго было, дабы готовъ онъ былъ премѣнить жизнь, по тому что Господь его не благоволяетъ, уже болѣе быть ему въ отдаленіи отъ него.

Получа повелѣніе сіе, казалось, что нѣсколько онъ усумнился: но вѣстникъ сказалъ ему, не сомнѣвайся въ истиннѣ посланія моего; вотъ вѣрной знакъ онаго и *сломится колесо въ колѣи.* (77)

По семъ призвавъ *Непоколебимый Великодушнаго*, сказалъ ему; хотя не имѣлъ я щастія, пользоваться спасительными наставленіями вашими во все время путешествія моего; но не воспрепятствовало то укрѣпиться мнѣ чудеснымъ образомъ съ тѣхъ поръ, какъ по щастію моему позналъ я васъ. По отшествіи моемъ изъ дому моего, оставилъ я въ немъ жену мою и пятерыхъ дѣтей во младенчествѣ; прошу васъ, государь мой, когда возвратитесь вы въ домъ господина вашего, куда знаю я, что вы должны возвратиться для препровожденія превосходнѣйшаго числа странниковъ, благоволите послать кого либо къ нимъ, дабы увѣдомлены они были о всемъ приключившемся мнѣ, такъ какъ и о томъ, что

(77) Эклезіастъ гла. 12. ст. 6.

что впредь я ожидать долженъ. Не забудьте дать знать имъ, сколь щастливо я дошелъ доселѣ, и въ какомъ блаженномъ нахожусь я состоянiи. Постарайтесь притомъ увѣдомить ихъ и о приключенiяхъ *Христiанина*, *Христiанки* жены его и дѣтей ихъ; и какимъ образомъ съ сынами своими по стезямъ мужа своего шествовала; сколь щастливъ былъ конецъ ея, и въ какомъ мѣстѣ она теперь находится. Весьма мало, или лучше сказать, ничего я не имѣю такого, что бы сродникамъ моимъ я могъ оставить, кромѣ молитвы и слезъ моихъ, кои за нихъ изливалъ я, которыя, лишь бы о семъ они были увѣдомлены, можетъ быть подвигнетъ ихъ.

И такъ расположа *Непоколебимый* все до него касающееся, ожидалъ дня отшествiя своего. А какъ насталъ оной, то пошелъ онъ къ рѣкѣ, на которой великая царствовала тишина, такъ что находясь уже почти посредѣ оной, остановился онъ на нѣсколько времени, и началъ говорить товарищамъ своимъ на берегу стоящимъ, рѣчь слѣдующаго содержанiя:

Рѣка сiя причиною великаго страха была многимъ людямъ; и долженъ сказать я, что одна мысль объ ней часто же-

жестокое мученіе во мнѣ производила. Но теперь, кажется мнѣ, что я въ ней спокоенъ. Ноги мои укрѣпляются на томъ же днѣ, гдѣ ноги священниковъ носящихъ скинію останавливались, (78) когда Ізраильтяне чрезъ Іорданъ переходили. Правда, что вода рѣки сей горька вкусомъ, и студитъ всю внутренность; но мысль о странѣ, въ которую иду я, и о небесныхъ хранителяхъ меня ожидающихъ на другомъ берегу рѣки, подобно разженному углю сердце мое согрѣваетъ. Вижу я теперь себя при концѣ странствія моего. Дни несносной работы моей уже кончились. Отхожу я въ мѣста, гдѣ увижу того, котораго глава за меня терновымъ вѣнцемъ была покрыта и лице оплевано. Доселѣ жилъ я вѣрою: но иду уже туда, гдѣ увижу то, чему я только вѣрилъ, и гдѣ всерадостнѣйшимъ обществомъ наслаждаться буду. Съ удовольствіемъ внималъ я всему сказываемому мнѣ о Господѣ моемъ, и гдѣ бы ни примѣчалъ на земли стези его, по нимъ слѣдовать чрезмѣрно желалъ. Имя его было мнѣ вмѣсто драгоцѣннаго міра изобильно изліяннаго. (79) Тысящекратно сладостнѣе наипріятнѣйшихъ ароматъ. Гласъ его мнѣ все-

(78) Книги Іисуса Навина гла. 3. ст. 17.

(79) Пѣснь Пѣсней гла. 1. ст. 6.

всегда несказанно милъ былъ, и жаждалъ я присутствія его болѣе, нежели находящіеся во тьмѣ желаютъ восхожденія солнечнаго. Собиралъ я слова его для насыщенія себя ими, и укрѣпленія слабости моей. Онъ сохранилъ меня, и удалялся я отъ грѣха. Осмѣливаюсь же наконецъ сказать, что утвердились ноги мои на пути его.

Во время рѣчи сей лице его измѣнилось, *и сильные мужи преклонились* предъ нимъ; сказавъ же, *пріими мя къ тебѣ грядущаго*, невидимъ сталъ.

Не можно вообразить себѣ ни великолѣпнѣйшаго, ни восхитительнѣйшаго вида того, которой представлялся при восхожденіи странниковъ ко вратамъ небеснымъ; поля покрыты были конями и колесницами; гласы трубные, звуки разныхъ музыкальныхъ инструментовъ, съ согласнѣйшими голосами, повсюду раздавались при входѣ каждаго изъ нихъ въ селеніе славы.

Чтожъ касается до дѣтей *Христіанки*, то есть, четырехъ сыновей ея съ женами и дѣтьми ихъ: то не могши я на мѣстѣ томъ, гдѣ находился, пробыть долѣе, конца ихъ не дождался; но по отшествіи моемъ оттолѣ увѣдомился я отъ вѣрныхъ людей, что всѣ они еще живы; да и нужно сказываютъ

для

для благосостоянія церкви страны той, чтобъ нѣсколько времени они еще тамо пробыли.

Естьли еще когда быть въ странѣ сей щастіе мое мнѣ споспѣшествуетъ, то въ состояніи уже буду увѣдомить желающихъ о нѣкоторыхъ вещахъ, которыя теперь не включаю. Между тѣмъ же препоручаю читателя милости Господа нашего Іисуса Христа.

АМИНЬ.

